40
Р. Х8

„Пров 38“

МѢСТО ФУРЬЕ ВЪ ОБЩЕСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКѢ.

Въ то время, когда Франція-республика уступила мѣсто Франціи-имперіи; когда походъ въ страну пирамидъ, Маренго, Ульмъ, Аустерлицъ увѣнчали великой славой французское оружіе, когда трехцвѣтное знамя внушало страхъ всѣмъ европейскимъ правительствамъ; когда народъ потерялъ счетъ королямъ и князьямъ, низложеннымъ Наполеономъ; когда насильно возстановленные Бурбоны воскресили самыя мрачныя времена неограниченнаго самовластія; когда неправедные суды, произвольные аресты, ночные обыски, темницы и эшафотъ стремились изгладить слѣды революціи; когда дарованіе конституціи ста тысячамъ вѣрноподданныхъ и лишеніе права представительства десятковъ милліоновъ вызвали образованіе многочисленныхъ партій, воодушевленныхъ желаніемъ пересоздать государственный строй, въ хозяйственной жизни страны совершались рѣзкія перемѣны.

Революція признала свободу труда священнымъ и неотъемлемымъ правомъ гражданина Она отмѣнила цехи и пошла въ своей отмѣнѣ такъ далеко, что запретила закономъ 17 іюля 1791 г. всѣ союзы лицъ одного промышленнаго занятія. Вырванный изъ цеха, ремесленникъ потерялъ право не только вступать въ постоянное общеніе съ товарищами, но даже и входить съ ними во временное соглашеніе по дѣламъ, от-

носящимся до его ремесла. Крупное производство, искусственно прививаемое во Франціи Кольберомъ, неустанно поддерживаемое монополіями и привиллегіями, получило, со времени упраздненія цеховъ, естественное основаніе для безостановочно-быстраго роста. Уже извѣстны были изобрѣтенія Уатта, Аркрайта, Харгрэвса, уже извѣстны были условія замѣны ручнаго орудія сложной и болѣе производительной машиной, движимой паромъ, но крупная промышленность, скованная уставами неумолимыхъ цеховъ, не имѣла почвы для свободнаго развитія. Вывести ремесленника изъ тѣсной мастерской, соединить его съ сотнями товарищей на одной фабрикѣ, разорвать связь между нимъ и узкимъ кругомъ лично знакомыхъ ему заказчиковъ, заставить его производить товары для неизвѣстныхъ потребителей и всемірнаго рынка, освободить его отъ стѣсненій продолжительнаго ученичества—вотъ что было нужно для торжества крупной промышленности надъ ремесломъ. И всему этому данъ былъ сильный толчекъ въ первыя минуты великой революціи. Не стѣсняясь докучливой опекой цеховъ, хозяйственная жизнь приняла новый и своеобразный видъ. Цеховой строй таилъ въ себѣ начала разчлененія промышленности; ограничивая каждаго, онъ распредѣлялъ производство между многими. Право свободнаго распоряженія трудомъ внесло въ область хозяйства начало сосредоточенія, начало притяженія многихъ мелкихъ единицъ къ немногочисленнымъ крупнымъ центрамъ. Гдѣ въ прошломъ вѣкѣ главы предпріятій считались сотнями и тысячами, тамъ въ девятнадцатомъ столѣтіи остались десятки; въ зависимость отъ этихъ избранныхъ счастливцевъ впало большинство самостоятельныхъ мастеровъ. Новыя условія хозяйственной жизни обѣщали доставить обществу невѣдомыя дотолѣ богатство и счастье. Одно изъ этихъ обѣщаній было исполнено точно. Вырвавшись на свободу, промышленность обогатила внутреннія и иноземные рынки новыми товарами. Съ каждымъ

годомъ ставили прикладныя науки къ услугамъ производителей новыя и болѣе совершенныя машины, а каждая машина, сберегая трудъ, удешевляла предметы потребленія. Съ каждымъ годомъ возрастало количество и стоимость произведеній въ странѣ. Съ каждымъ годомъ возникали новыя отрасли производства. Обѣщаніе богатства было исполнено: совокупность благъ, принадлежащихъ обществу, возрастала быстро и безостановочно. Другое обѣщаніе, обѣщаніе счастья, исполнено не было и быть не могло. Въ этой борьбѣ, свободной и неравной, одерживали побѣду наиболѣе сильные недѣлимые. Единицы работали успѣшно, копили, умножали имущества, расширяли размѣры мастерскихъ и принимали къ себѣ сотоварищей въ качествѣ наемныхъ работниковъ. Цеховой строй давалъ въ удѣлъ многимъ скромное довольство и мѣщанское счастье; свобода въ хозяйствѣ создала условія для царскаго богатства немногихъ и необезпеченности, неустойчивости, а слѣдовательно, несчастія огромнаго большинства. Погоня за наживой, эксплуатація слабаго, порча товаровъ, безсовѣстная спекуляція—съ одной стороны и колебанія рабочей платы, ранній упадокъ силъ отъ чрезмѣрнаго труда и необезпеченность старости — съ другой. Новый общественно-хозяйственный строй породилъ новыя противорѣчія и далъ обильную пищу пытливымъ умамъ.

Вдали отъ блеска имперіи, вдали отъ борьбы политическихъ партій, вдали отъ жадной до наживы спекуляціи, жилъ одинъ французъ и мыслилъ. Ровно, спокойно текла его жизнь; историкъ, отмѣчающій только блестящіе подвиги, прошелъ бы мимо нея въ молчаніи. Родился этотъ человѣкъ въ достаточной купеческой семьѣ и былъ предназначенъ ею наслѣдовать званіе отцовъ. Въ его дѣтствѣ находятъ только двѣ выдающіяся черты. Когда однажды калѣка подошелъ къ дому его родителей и, услыхавъ, что „маленькаго барина“ нѣтъ дома, заплакалъ, то узнали, что ребенокъ еже-

дневно дѣлилъ свой завтракъ съ этимъ бѣднякомъ. Другой разъ, 5 лѣтъ отъ роду, онъ открылъ покупателю истину относительно качества товара, которымъ торговалъ его отецъ. Послѣдній подвергнулъ сына строгому наказанію, и въ душѣ дитяти родилась непріязнь къ той обстановкѣ жизни, въ которой даже дѣтей заставляютъ лгать. Прошло болѣе 20 лѣтъ; ребенокъ сталъ юношей. Состоя прикащикомъ въ одномъ торговомъ домѣ, онъ получилъ отъ хозяина приказаніе бросить въ море партію риса для того, чтобы остатокъ могъ быть проданъ съ высокимъ барышомъ. Этотъ случай оживилъ воспоминаніе дѣтства и внушилъ молодому человѣку еще бо̀льшую ненависть къ современному порядку вещей. Оставаясь прикащикомъ всю жизнь, онъ смотрѣлъ на свое занятіе, какъ на источникъ необходимыхъ заработковъ; онъ не стремился къ наживѣ, онъ чуждался ея. Скромная доля, веденіе счетныхъ книгъ и составленіе писемъ, была для него чѣмъ-то внѣшнимъ. Внѣ этой однообразной работы у него былъ другой міръ, всецѣло поглощавшій его духъ. Торговая дѣятельность приводила его въ частое соприкосновеніе съ сирыми, обездоленными Все болѣе неотвязчиво становился передъ нимъ вопросъ: „чѣмъ виноваты эти люди, что счастье не выпало имъ въ удѣлъ“. Слишкомъ глубокій, чтобы не понимать несовершенствъ общественнаго строя, слишкомъ честный, чтобы спокойно примириться съ нимъ, онъ поставилъ цѣлью своей жизни отысканіе такого порядка вещей, который способенъ сдѣлать людей счастливыми. Онъ учился и мыслилъ. Въ 1808 г , 36 лѣтъ отъ роду, онъ издалъ въ свѣтъ критику стараго и планъ новаго общества. Въ нихъ вылилась вся душа его. Онъ не придумалъ идеаловъ, а сотворилъ ихъ; самъ онъ такъ твердо и искренно вѣровалъ въ нихъ, что ежедневно втеченіи 10 лѣтъ возвращался въ полдень домой, въ надеждѣ, что какой-нибудь богачъ принесетъ ему милліонъ, для осуществленія его плановъ. А въ полдень

назначалъ онъ свиданіе всѣмъ, кто бы рѣшился дать ему денежныя средства для созданія новаго общества. Французъ этотъ былъ Фурье, увѣнчанный Фурье, осмѣянный дуракъ Пале Рояля.

I.

Фурье привлекъ къ себѣ вниманіе критики не только потому, что, какъ мыслитель, стоялъ цѣлой головой выше золотой посредственности Главная причина лежитъ въ самомъ родѣ предмета его изслѣдованія и поставленной имъ себѣ цѣли. Предметомъ изслѣдованія послужилъ для Фурье весь строй современнаго общества; имъ были затронуты семейныя отношенія, вопросы государственнаго и общественнаго хозяйства въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, вопросы частной и общественной нравственности. Цѣль изслѣдованія была поставлена имъ просто и ясно. Цѣль земной жизни человѣка есть счастье; высшая задача научнаго мышленія сводится къ отысканію средствъ для достиженія этой цѣли; ее-то и поставилъ передъ собой Фурье. Если уже ширина изслѣдуемой области способна была возбудить интересъ въ экономистѣ, правовѣдѣ, воспитателѣ, моралистѣ, то всеобщность цѣли должна была привлечь вниманіе еще бо̀льшаго круга. Система, предусматривающая самыя мелочныя подробности, коихъ выполненіемъ обусловливается достиженіе счастья, не могла пройдти незамѣченной. Одни знакомились съ нею изъ любопытства; другіе изучали ее. Одни видѣли въ ней забавный вымыселъ полусумасшедшаго, притязающій на научное значеніе; другіе вѣровали въ нее, запечатлѣвая глубоко въ душѣ своей каждое ея слово. Но нашлись и третьи. эти третьи не спрашивали себя, сумасшедшій-ли творецъ системы или глубокій мыслитель; дорожа современнымъ обществомъ со всѣми его пороками, всей его нравственной грязью,

эти третьи видѣли въ Фурье циническаго развратника, посягающаго на святость семейнаго союза, на обособленность домашняго очага, на всѣ прелести формальной свободы въ общественно-хозяйственномъ строѣ. Такимъ образомъ, система Фурье вызвала три рода чувствъ: одни объявили себя ея врагами, другіе встрѣтили ее насмѣшливой улыбкой, а третьи стали ея восторженными послѣдователями, образовали школу и создали въ литературѣ особое направленіе. Всѣ эти отношенія къ Фурье, проникнувъ и въ литературную критику, заняли въ ней мѣсто на ряду съ безпристрастной, строго научной оцѣнкой.

Перечень всѣхъ мнѣній о Фурье не входитъ въ мои задачи. Вопервыхъ, онъ не можетъ помѣститься въ рамки небольшой статьи; вовторыхъ, при возможности свести эти мнѣнія къ немногимъ группамъ, онъ способенъ только обременить память читателя, не обогативъ ея полезными свѣдѣніями. Я не считаю также нужнымъ говорить объ отношеніи къ Фурье его послѣдователей. Ставя его во главѣ мыслителей, осыпая его восторженными похвалами, ученики не обсуждали ученія Фурье, а лишь излагали его. Критики Фурье могутъ быть сведены къ 2 группамъ: отрицательной и положительной. Въ первой мы находимъ два оттѣнка. Одинъ—оттѣнокъ непріязни, другой—презрѣнія.

Представителемъ перваго оттѣнка и направленія является *Сюдръ*. Въ своей „Исторіи коммунизма“ онъ ставитъ ученіе Фурье въ рядъ коммунистическихъ системъ, наравнѣ съ ученіями Моруса и Кампанеллы. Общество, построенное по плану Фурье, будетъ лишено прочнаго основанія. Изъ Фаланстерія будутъ изгнаны всѣ понятія о добрѣ и злѣ, власти и повиновеніи; каждый будетъ стремиться только къ наслажденію. При этихъ условіяхъ невозможно даже самое кратковременное существованіе новыхъ общинъ. Торжество идей Фурье поведетъ къ самому ужасающему разладу, лѣности и нищетѣ, сопровождаемымъ такими пороками,

для которыхъ въ нашемъ словарѣ нѣтъ названія. „Фаланстеріанскую утопію, говоритъ авторъ, судили гораздо болѣе снисходительно, чѣмъ она заслуживаетъ по своей глубокой безнравственности". Вредное по направленію, ученіе Фурье не имѣетъ даже достоинства новизны. Ошибочно полагаютъ, что онъ первый провозгласилъ начало товарищества въ производствѣ и потребленіи. Это начало уже давно извѣстно сельскимъ жителямъ Оверня, моравскимъ братьямъ и другимъ [1]).

Къ критикамъ отрицательнаго направленія относится и Дюрингъ. Онъ отличается отъ Сюдра тѣмъ, что все ученіе Фурье кажется ему заслуживающимъ только снисходительнаго презрѣнія. На это ученіе, говоритъ онъ, нужно смотрѣть, какъ „на образы общественной патологіи, крайнее извращеніе ума и характера" [2]). Дюринга забавляетъ, что Фурье нашелъ новую страсть, страсть „къ производству капусты и рѣпы" [3]) Фаланстерій есть „дѣтскій садъ для взрослыхъ" [4]). Распредѣленіе произведеній труда по плану Фурье есть „порожденіе безумія". Не обходитъ критикъ молчаніемъ и уплаты яйцами англійскаго государственнаго долга и извлекаетъ изъ нея пищу для своего остроумія.

Я охотно признаю за Сюдромъ право имѣть на отношенія между полами, воспитаніе дѣтей и хозяйственный бытъ воззрѣнія, отличныя отъ воззрѣній Фурье. Я вполнѣ согласенъ съ Дюрингомъ, что уплата государственнаго долга яйцами, обѣщаніе разводить близъ Петербурга подъ открытымъ небомъ виноградъ и многое другое въ сочиненіяхъ Фурье смѣшно. Но развѣ одно несогласіе въ воззрѣніяхъ, вкусахъ и наклонностяхъ даетъ право клеймить ученіе именемъ безнравственнаго и негоднаго? Развѣ въ библіи, учительницѣ

---

1) *Sudre.* Histoire du communisme. 2 ed. Paris 1849. 311—14.

2) Duhring Kritische Geschichte der Nationaloekonomie u. des Socialismus. Berlin 1871. 264.

3) Тамъ же, 269.

4) Тамъ же, 273.

милліоновъ людей, ничто не вызываетъ улыбки? Различаясь между собой, Сюдръ и Дюрингъ сходятся въ ненаучности своего отношенія къ Фурье. Вмѣсто того, чтобы изслѣдовать съ безпристрастіемъ исторической критики тѣ причины, которыя вызвали къ жизни это ученіе, установить его связь съ господствующими въ общественно-хозяйственной наукѣ направленіями, выдѣлить его существенныя черты изъ малозначущихъ частностей, показать, способны-ли вообще начала, приводимыя Фурье, преобразовать общественный строй, и насколько возможно такое преобразованіе въ современномъ и ближайшихъ поколѣніяхъ,—Сюдръ обзываетъ это ученіе коммунистическимъ и покачиваетъ съ нимъ на 2—3 страницахъ, а Дюрингъ, намѣренно выбирая нелѣпое, издѣвается надъ всею системой. Конечно, одно слово „коммунизмъ" можетъ запугать многихъ робкихъ людей и отнять у нихъ охоту ближе познакомиться съ ученіемъ Фурье; конечно, насмѣшка надъ мелочами вселитъ во многихъ увѣренность, что нелѣпы и существенныя черты ученія Но запугивать робкихъ и давать готовымъ ложное убѣжденіе для легковѣрныхъ не есть задача научной критики. А научной оцѣнки заслуживаютъ идеи, вызвавшія движеніе въ обществѣ и создавшія цѣлую школу.

Фурье дожилъ до научной оцѣнки своего ученія. Еще въ 1836 г. Рейбо взглянулъ на новую систему серьезно, безъ непріязни и высокомѣрнаго пренебреженія.. „Не дай Богъ, говоритъ онъ, разочаровывать этихъ пылкихъ организаторовъ, которые страстно стремятся къ неизвѣстному и всецѣло посвящаютъ себя его познанію. Въ обществѣ, гдѣ все основано на разсчетѣ, нужно съ почтеніемъ относиться къ тому, что носитъ на себѣ печать самопожертвованія" [5]). Одна изъ самыхъ важныхъ причинъ неуспѣха этого ученія состоитъ, по мнѣнію Рейбо, въ томъ, что Фурье отно-

[5]) *Reybaud.* Etudes sur les reformateurs. 6 ed. Paris 1849. 1 v. 167.

сится слишкомъ невнимательно къ обществу, въ которомъ хочетъ осуществить свои идеалы. Невнимательностью объясняются и небрежность формы, и трудность рѣчи, и обиліе новыхъ неудобопонятныхъ словъ, и растянутость: а все это умаляетъ въ глазахъ большинства читателей достоинство содержанія. Другая ошибка состоитъ въ томъ, что Фурье, желая исправить общество, не говорилъ съ нимъ мягкимъ языкомъ увѣщанія, но строго бичевалъ его [6]). Вотъ формальные недостатки ученія. Подвергая разбору содержаніе, Рейбо признаетъ за нимъ нѣкоторыя достоинства. Такъ, Фурье вѣрно оцѣнилъ недостатки мелкаго производства [7]). Мысль о необходимости товарищескаго начала въ трудѣ плодотворна и будетъ со многими измѣненіями принята обществомъ [8]). Но въ цѣломъ планы Фурье неосуществимы. Влеченіе къ труду не можетъ быть основаніемъ хозяйственной жизни, такъ какъ побуждаетъ къ труду одна нужда. Они неосуществимы и потому, что природѣ человѣка противно то широкое общеніе, которое проповѣдуетъ Фурье; человѣку прирождено себялюбіе: каждый стремится къ частной собственности, къ замкнутому кругу интересовъ, къ обособленному домашнему очагу. Осуществленіе этихъ плановъ не можетъ быть полезно потому, что переходъ отъ одной работы къ другой, на которомъ настаиваетъ Фурье, уничтожаетъ выгоды раздѣленія труда и препятствуетъ развитію рабочаго искусства [9]).

Бланки не подвергаетъ ученія Фурье столь подробному разбору, какъ Рейбо, но глубоко понимаетъ значеніе идей, которыя, подобно этому ученію, расходятся съ господствующими воззрѣніями. Быть можетъ, планы Фурье и утопія, но утопія не есть, по мнѣнію Бланки, нелѣпость: она есть мысль, высказанная преждевре-

6) Тамъ же, 182—6.
7) Тамъ же, 222.
8) Тамъ же, 227.
9) Тамъ же, 223—6.

менно, высказанная поколѣнію, которое не понимаетъ ея; для слѣдующаго же поколѣнія она можетъ стать ходячимъ мѣстомъ [10]).

Глубоко философскую оцѣнку нашелъ Фурье въ сочиненіи Штейна: „Соціализмъ и коммунизмъ во Франціи". Штейнъ не ограничивается указаніемъ на достоинства и недостатки этого ученія. Онъ смотритъ на него, какъ на цѣльную систему и старается привести его въ связь со всей исторіей развитія французскаго общества. Предъ Штейномъ Фурье является не праздномъ мечтателемъ, но мыслителемъ, стремящимся открыть законы бытія во влеченіяхъ людей и взаимоотношеніяхъ этихъ влеченій, вывести назначеніе отдѣльнаго лица и всего человѣчества изъ понятія о страсти [11]). „Въ мірѣ мысли, говоритъ Штейнъ, есть мѣсто и для проявленія любви. Этой любви имѣетъ право требовать каждая новая попытка, которая ставитъ себѣ задачею осчастливить страждущее человѣчество. А ученіе Фурье имѣетъ не одну эту заслугу. въ немъ много истиннаго [12]) Зерно глубокой истины лежитъ въ главной цѣли Фурье, — привести трудъ въ связь съ природою человѣка. Достоинство ученія состоитъ и въ томъ, что Фурье кладетъ въ основаніе товарищества личность, личное имущество; и власть, и наслажденіе служатъ только средствами для развитія личности" [13]).

Милль отнесся къ Фурье съ обычнымъ своимъ безпристрастіемъ и глубиной. Онъ причисляетъ сенсимонизмъ и фурьеризмъ „къ самымъ замѣчательнымъ явленіямъ прошедшаго и нынѣшняго времени по великой умственной силѣ, которая видна въ нихъ" [14]). „Эта

---

[10]) *Blanqui*. Histoire de l'économ. polit. 2 t. 4 éd. Paris 1860 II v. 265.

[11]) *Stein*. Der Socialismus u Communismus d. heutg. Frankreichs. 2 Aufl. 1848. 305.

[12]) Тамъ же, 306.

[13]) Тамъ же, 372.

[14]) *Милль*. Основанія полит. экон. 1865. I, 263.

система (фурьеризмъ) не нарушаетъ ни одного изъ общихъ законовъ, управляющихъ человѣческими дѣйствіями даже при нынѣшнемъ неудовлетворительномъ положеніи нравственнаго и умственнаго воспитанія... было бы чрезвычайно опрометчиво сказать о ней, что она не можетъ имѣть успѣха или осуществить значительную часть надеждъ, основываемыхъ на ней ея приверженцами“ [15]).

Въ послѣднія десятилѣтія воззрѣніе Штейна на Фурье стало господствующимъ въ литературѣ и оказало вліяніе на многихъ, обсуждавшихъ это ученіе. Какъ перечисленные здѣсь писатели, такъ и многіе другіе критики Фурье ставятъ на видъ достоинства и недостатки системы, объясняютъ причины возникновенія и указываютъ на трудность или невозможность ея осуществленія. Но ни одинъ изъ критиковъ не затронулъ вопроса о томъ, чѣмъ отличаются основныя черты ученія Фурье и хозяйственной жизни новыхъ общинъ отъ существенныхъ особенностей направленія Смитовой школы и современнаго экономическаго строя. По мѣрѣ силъ и умѣнья я постараюсь отвѣтить на этотъ вопросъ. Изслѣдуя ученіе Фурье, я буду разсматривать его только какъ экономическую систему. Фурье—моралистъ, Фурье — воспитатель будутъ приняты мною во вниманіе лишь на столько, на сколько это нужно для пониманія хозяйственной стороны ученія.

II [16]).

Каждый имѣетъ сильное желаніе удвоить, учетверить свое состояніе съ одного удара. Средство, способное увеличить имущество каждаго, достойно всеобщаго

[15]) Тамъ же, 263.

[16]) *Fourier*. Le nouveau monde industriel et sociétaire. 4 ed. Paris. 1870 Я излагаю ученіе Фурье по этому сочиненію потому, что въ немъ наиболѣе полно изложены экономическія воззрѣнія этого мыслителя.

вниманія. Такимъ средствомъ служитъ общественная (sociétaire) метода. Введеніе этого строя подниметь ежегодный доходъ французскаго народа съ 6 мил. фр. на 24. Но величайшее богатство общества призрачно, если оно не сопровождается такимъ распредѣленіемъ благъ, при которомъ обезпечиваются: 1) участіе бѣднаго класса въ ростѣ благосостоянія и 2) равновѣсіе въ населеніи, безпредѣльное умноженіе котораго можетъ сдѣлать безполезнымъ удвоеніе и даже удесятереніе имущества. Эти задачи, камень преткновенія для новѣйшихъ наукъ, рѣшаются открытіемъ естественной формы общежитія [17]).

Современный хозяйственный строй негоденъ. Противоположность общественнаго и личнаго интересовъ есть отличительный признакъ хозяйства нашего времени. Личная выгода побуждаетъ каждаго ко враждѣ съ цѣлымъ обществомъ. Врачъ желаетъ согражданамъ горячекъ, архитекторъ — пожаровъ, портной — линючаго сукна. Въ области промышленности мы видимъ неустойчивость, неупорядоченность. Въ основаніи хозяйственныхъ отношеній лежитъ свободное соперничество. Оно причиняетъ ущербъ всѣмъ общественнымъ слоямъ. Чѣмъ сильнѣе оно между рабочими, тѣмъ ниже цѣнится ихъ трудъ; чѣмъ значительнѣе становится оно между торговцами, тѣмъ труднѣе полученіе прибыли, тѣмъ больше для нихъ побужденій къ обману. Новыя формы хозяйственной жизни получили въ Англіи наиболѣе полное развитіе. Недовольство англійскихъ рабочихъ краснорѣчиво говоритъ противъ пригодности этихъ формъ Эпидеміи уничтожаютъ множество бѣдняковъ; кто не умираетъ отъ повальной болѣзни, тотъ живетъ впроголодь и погибаетъ медленной смертью О бѣдности французскихъ крестьянъ не говорятъ. А чѣмъ питаются эти поселяне? Обращеніе блага покоится на ложныхъ основаніяхъ произведеніями труда владѣютъ

---

17) Le nouveau monde. 1.

торговцы; они становятся посредниками между производителемъ и потребителемъ и обираютъ ихъ обоихъ. Ажіотажъ, обманъ, банкротство—необходимые спутники торговли. Возрастаніе общественнаго имущества служитъ на пользу только богатымъ: они получаютъ все бо̀льшую долю; доля же неимущихъ не увеличивается. Но и богатые не чувствуютъ себя счастливыми. Общество неустроено, а наука, которая должна бы руководить имъ, бродитъ въ потемкахъ безъ компаса. Общественная политика должна найдти этотъ компасъ [18]).

Фурье потому называетъ свое общество „новымъ промышленнымъ строемъ“, что двигателемъ труда въ немъ будутъ служить иныя силы, чѣмъ въ современномъ хозяйствѣ. Раздѣленіе работъ будетъ основываться на естественныхъ различіяхъ человѣческихъ влеченій. Новое общество съумѣетъ извлекать пользу изъ тѣхъ свойствъ людей, которыя признаются нынѣ пороками. Обжорство, напр., гастрономическая утонченность будутъ поощряемы, какъ пружины благоразумія [19]).

Уже одно измѣненіе въ характерѣ *потребленія* можетъ, по мнѣнію Фурье, значительно увеличить общественное богатство. Отдѣльныя семьи перестанутъ быть замкнуто-потребляющими единицами. Приготовленіе пищи и многія другія домашнія работы, поглощающія нынѣ почти всю женскую силу, будутъ выполняемы немногими лицами для нѣсколькихъ десятковъ семей. Отсюда — сбереженіе труда и матеріала. „Частно-хозяйственный трудъ будетъ чрезъ это такъ упрощенъ, что $^7/_8$ хозяекъ и слугъ освободятся для производительныхъ работъ“. Зачатки такого порядка можно видѣть уже и теперь въ общественныхъ сыроварняхъ въ горахъ Юры, общихъ пекарняхъ по деревнямъ и т. д. Введеніе товарищескаго производства обо-

---

[18]) Тамъ же, 27—40.

[19]) Тамъ же, 2.

гатитъ общество еще болѣе. Теперь 100 молочницъ ежедневно носятъ на рынокъ 300 кувшиновъ молока. Люди же, соединенные въ товарищество, будутъ посылать 1 бочку и при ней 1 лошадь съ проводникомъ. Въ исполненіи общественныхъ обязанностей будетъ еще бо̀льшее сбереженіе. теперь выборы народныхъ представителей стоятъ каждому избирателю болѣе 5 рабочихъ дней; въ новыхъ же общинахъ они будутъ стоить не болѣе $^2/_3$ минуты. Увеличеніе всеобщаго довольства обогатитъ общество и въ другихъ отношеніяхъ Теперь смертность дѣтей въ необезпеченныхъ классахъ огромна; въ товариществахъ условія будутъ благопріятны для здоровья, и она станетъ ничтожна. Побужденія похищать чужую собственность исчезнутъ. Сила этихъ побужденій въ современномъ обществѣ вынуждаетъ землевладѣльцевъ сооружать дорого стоящія стѣны вокругъ ихъ полей; при новомъ порядкѣ расходъ этотъ не будетъ нуженъ. Быстрая уплата государственнаго долга послѣдуетъ за возрастаніемъ народнаго дохода. Выгоды новаго порядка не подлежатъ сомнѣнію. Тѣ лица, предсказываетъ Фурье, которыя устроятъ первое товарищество по его плану, успѣютъ въ короткое время распространить новое учрежденіе по всему свѣту, обратить дикія племена къ земледѣлію, освободить невольниковъ, привести весь міръ къ единству въ языкѣ, мѣрѣ, вѣсѣ, монетѣ [20])...

Обѣщая людямъ столь великое благополучіе, Фурье подробно указываетъ на средства, могущія вести къ поставленной цѣли. Средствъ этихъ два: 1) воспитаніе, которое обязано развить въ каждомъ ребенкѣ не одну, а двадцать наклонностей и 2) преобразованіе хозяйственной жизни.

Воспитаніе и хозяйственный строй, по мнѣнію Фурье, должны опираться на свойства, присущія природѣ людей.

Человѣку прирождено влеченіе страстей. Это вле-

---

[20]) Тамъ же, 6—21.

ченіе направлено къ 3 цѣлямъ. 1) къ роскоши, къ доставленію наслажденій 5 чувствамъ; 2) къ соединенію въ группы, посредствомъ сердечныхъ узъ и 3) къ примиренію страстей и характеровъ, а, слѣдовательно, къ міровому единству. Роскошь объясняетъ всѣ чувственныя удовольствія; мы стремимся къ пріобрѣтенію богатствъ для того, чтобы дать нашимъ 5 чувствамъ возможность утонченнаго наслажденія. У насъ есть влеченіе образовать группы. Связующимъ началомъ въ этихъ группахъ служатъ дружба, честолюбіе и любовь (какъ въ семьѣ). Наконецъ, третій рядъ влеченій побуждаетъ человѣка согласовать его чувственныя наклонности съ потребностью соединенія въ группы (т -е. удовлѣтворяетъ и чувственныя, и общительныя пожеланія). Согласіе установляется 3 страстями одна—сѣетъ раздоры(cabaliste), другая—разнообразитъ(papillonne) и третья—связуетъ (composite). Задача общежитія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать для людей возможными удовлетвореніе всѣхъ этихъ влеченій и приведеніе ихъ къ единству [21]).

Складъ хозяйственной жизни долженъ быть приноровленъ къ тому, чтобы удовлетворить всѣ наклонности человѣка. только въ этомъ случаѣ можно ждать производительнаго труда.

Одинаковость стремленій побуждаетъ людей къ общенію. На этомъ основаніи и должно быть построено все общественное хозяйство. Люди, страстно преданные какому-нибудь занятію, напр., воздѣлыванію картофеля, образуютъ *группу*; рядъ группъ, сходныхъ по роду работъ, составляетъ *серію*. Разбитіе всѣхъ производящихъ силъ общества на многія группы важно потому, что только въ этомъ случаѣ разнообразіе производимыхъ предметовъ достигнетъ своей высшей ступени. Такъ какъ въ обществѣ есть люди, имѣющіе склонность къ весьма спеціальнымъ работамъ, напр.,

---

[21]) Тамъ же, 47—51.

воздѣлыванію извѣстнаго вида растеній, то соединеніе этихъ лицъ въ группу обогатитъ общество новымъ произведеніемъ. Каждый имѣетъ различныя наклонности, а потому и долженъ входить въ составъ нѣсколькихъ группъ и мѣнять занятіе отъ времени до времени. На одну и ту же отрасль дѣятельности человѣкъ не долженъ посвящать болѣе 2 часовъ одновременно. Фурье такъ представляетъ намъ распредѣленіе времени у гражданина „новаго міра.“ Человѣкъ встаетъ въ $3^1/_2$ часа; въ 4—онъ отправляется съ группой на конюшни; въ 5—на работы въ садъ; въ 7—завтракаетъ, въ $7^1/_2$—становится въ группу косцовъ; въ $9^1/_2$—въ группу огородниковъ; въ 11—идетъ въ хлѣвъ. Въ 1 часъ онъ обѣдаетъ; въ 2—идетъ въ группу лѣсоводовъ; въ 4—на фабрику, въ 6—въ группу поливальщиковъ; въ 8—на биржу. Въ $8^1/_2$—онъ ужинаетъ, затѣмъ предается развлеченіямъ и въ 10 часовъ ложится спать. Людямъ богатымъ обезпечивается такое же разнообразіе занятій: охота смѣняется для нихъ рыбной ловлей, чтеніе—работами надъ тропическими растеніями. Разнообразіе въ занятіяхъ удовлетворяетъ ту страсть, которую Фурье называетъ papillonne. Страсть къ интригамъ удовлетворяется неослабнымъ соревнованіемъ между членами группы въ силу одинаковости занятій. Наконецъ, страсть объединяющая находитъ себѣ удовлетвореніе потому, что и при соревнованіи члены группы признаютъ себя однимъ цѣлымъ, преслѣдующимъ одну цѣль. Естественныя особенности каждаго представляютъ другую прелесть для всѣхъ [22]).

Произведенія труда достигнутъ высокаго совершенства, оно обусловливается тѣмъ, что каждая группа имѣетъ своего Лукулла или Креза, который съ особенной любовью относится къ предметамъ, изготовляемымъ его группой. Онъ хочетъ имѣть эти предметы самаго высокаго качества, онъ не щадитъ затраты на нихъ,

---

[22]) Тамъ же, 52—5, 61—73.

и его запросъ побуждаетъ работающихъ доводить издѣлія до совершенства [23])

1800—2000 людей, тщательно подобранныхъ, образуютъ фаланстерій. Личность и собственность каждаго вступающаго неприкосновенны. Кто вноситъ въ фаланстерій имущество, тотъ получаетъ одну или нѣсколько акцій, соотвѣтственно размѣрамъ внесеннаго капитала. Всѣ постройки способны удовлетворить требованія здоровья, удобства и изящнаго вкуса. Мастерскія съ шумными производствами удалены отъ жилыхъ помѣщеній и т. д. Предпочтеніемъ будутъ пользоваться тѣ отрасли, которыя наиболѣе производительны; въ особенномъ почетѣ будутъ тѣ, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ наклонностямъ обоихъ половъ. Такимъ образомъ, все будетъ содѣйствовать высокой производительности труда [24]).

Правильное распредѣленіе произведеній труда между 3 элементами: капиталомъ, трудомъ и талантомъ представляетъ, повидимому, затрудненія и въ „новомъ мірѣ". Достигнуть его легко, говоритъ Фурье, если начать съ дѣтей и измѣнить условія ихъ воспитанія. Цѣль воспитанія въ товариществѣ состоитъ въ томъ, чтобы развить на общую пользу наклонности не только Тита и Марка Аврелія, но также Нерона и Тиберія [25]).

Общественное воспитаніе примѣняется къ дѣтямъ съ самаго ранняго возраста. Въ 2—3 года отъ рода имъ показываютъ всѣ отрасли дѣятельности и стараются отличить тѣ, которыя обратятъ на себя вниманіе каждаго изъ нихъ. Уже въ этомъ возрастѣ проявляется у дѣтей наклонность къ разнымъ работамъ. „$^2/_3$ мальчиковъ имѣютъ склонность къ грязнымъ занятіямъ; они любятъ барахтаться въ грязи... ихъ рѣчи грубы". „Эти дѣти образуютъ маленькія орды (petites hordes), коихъ

---

[23]) Тамъ же, 81—2.
[24]) Тамъ же, 99—153.
[25]) Тамъ же, 166—70.

назначеніе состоитъ въ исполненіи самыхъ непріятныхъ отталкивающихъ работъ, способныхъ унизить работниковъ". „Это союзы полудикарей, но они дики только по внѣшности, а не по чувствамъ". Другіе же мальчики проявляютъ наклонность къ хорошимъ манерамъ и менѣе грязнымъ занятіямъ; на нихъ возлагаютъ и менѣе грубыя работы Такъ какъ и среди дѣвочекъ можно подмѣтить такія же различія въ склонностяхъ, то и онѣ входятъ въ составъ обѣихъ группъ. Назначеніе маленькихъ ордъ состоитъ въ томъ, чтобы поднять въ общественномъ мнѣніи наиболѣе презираемые классы посредствомъ воодушевленнаго исполненія самыхъ отталкивающихъ работъ. Орды занимаются чисткой помойныхъ ямъ, собираніемъ тряпья, содержаніемъ въ порядкѣ дорогъ, истребленіемъ вредныхъ пресмыкающихся. Онѣ получаютъ наименьшее вознагражденіе, какое только имѣетъ мѣсто въ общинѣ. Но члены этихъ группъ участвуютъ также и въ другихъ отрасляхъ дѣятельности, гдѣ могутъ получить наибо́льшую долю произведеній Въ качествѣ группы, занимающейся самыми грубыми работами, они довольствуются наименьшей долей потому, что исполняютъ для всей общины дѣло человѣколюбія. Для бо́льшаго освященія этихъ занятій членамъ ордъ позволяется съ 9-тилѣтняго возраста приносить $^1/_8$ ихъ имущества въ жертву Богу или Единству, которое и есть цѣль „новаго міра". Маленькія орды служатъ разсадникомъ всѣхъ гражданскихъ доблестей. Для счастья общины, онѣ должны быть полны того самоотрицанія, которое проповѣдуется христіанствомъ, и того презрѣнія богатствъ, котораго требуетъ философія; словомъ, онѣ должны совмѣщать въ себѣ всѣ доблести, о коихъ мечтаетъ цивилизація. Исполняя грязныя работы, онѣ искореняютъ гордость, заставляющую многихъ смотрѣть на людей этого класса, какъ на низшую касту. Добродѣтели маленькихъ ордъ воспитываются четырьмя пружинами: любовью грязи, гордостью, безстыдствомъ и неподчиненіемъ.

Всецѣло предаваясь этимъ кажущимся порокамъ, орды поднимаются на ступень добродѣтели Это достигается тѣми почестями, которыми поощряется исполненіе грязныхъ работъ; при общественныхъ богослуженіяхъ члены ордъ замѣняютъ мѣста въ святилищѣ; во время пировъ ихъ головы украшаются вѣнками. Такими отношеніями достигается троякая цѣль· 1) между всѣми членами общины установляется братская связь, такъ какъ грязныя работы исполняются съ воодушевленіемъ. 2) чувство себялюбія въ пользованіи богатствомъ подавляется, такъ какъ маленькія орды отказываются отъ части своихъ заработковъ; 3) являются болѣе сильныя побужденія къ общественной благотворительности, примѣръ которой подаютъ орды Слѣдуя этому примѣру, богатые будутъ соединяться, чтобы помогать бѣднымъ Искусная организація маленькихъ ордъ позволитъ общинамъ освободиться отъ подавляющаго господства золота. Группы дѣтей, имѣющихъ наклонность къ изящному (petites bandes), должны быть во всемъ противоположны ордамъ [26]).

Все производительное населеніе общины можетъ быть разбито на 2 группы: по возрасту и имуществу. Отсюда 1) мужчины, женщины и дѣти; 2) богатые и бѣдные. Успѣшное развитіе хозяйства можетъ считаться обезпеченнымъ, если въ пользу новаго порядка будутъ расположены дѣти и богатые, т.-е. тѣ, которые всего менѣе имѣютъ надобности трудиться. Когда остальные увидятъ, какъ усердно работаютъ малолѣтніе и зажиточные, то невольно послѣдуютъ ихъ примѣру. Дѣтей привлекаютъ къ труду, потворствуя ихъ обжорливости, соблазняя ихъ маленькими изящными орудіями. Богатыхъ побуждаютъ къ работѣ тѣмъ, что вся община возвеличиваетъ ихъ склонность къ извѣстному занятію. Положимъ, что богачъ Мондоръ питаетъ страсть къ воздѣлыванію капусты. Когда онъ отправляется

---

[26]) Тамъ же, 206—18.

на работу, толпы дѣтей встрѣчаютъ его звуками трубъ, красивѣйшія дѣвушки подносятъ ему букеты изъ капусты и обнимаютъ его. Встрѣчая такое поощреніе своей наклонности, онъ еще болѣе увлекается излюбленнымъ занятіемъ и страстно работаетъ. Милліонерша съ особенной охотой занимается шитьемъ и приготовленіемъ кушанья; поощряемая тѣми же способами, она не брезгаетъ работать наравнѣ съ бѣднѣйшими, съ которыми ее связываетъ одинаковость влеченій [27]).

Господство добраго согласія обезпечитъ справедливое распредѣленіе доходовъ. Доброе согласіе въ общинѣ будетъ поддерживаться тѣмъ вещественнымъ довольствомъ, которое широко разольется между всѣми. Возможность удовлетворить всѣ потребности, освобожденіе жены отъ докучливой опеки мужа, дѣтей — отъ бремени современнаго воспитанія, возможность безпрепятственно слѣдовать влеченіямъ будутъ отвѣчать господствующему въ человѣкѣ началу себялюбія, заставятъ каждаго дорожить жизнью въ общинѣ и поддерживать доброе согласіе. Согласіе будетъ также слѣдствіемъ той тѣсной духовной связи, которая установится между людьми въ силу непрерывныхъ сношеній и общихъ занятій. Взаимное расположеніе будетъ вызвано тѣмъ, что каждый, исполняя различныя работы и участвуя во многихъ группахъ, будетъ стоять въ какихъ-либо отношеніяхъ ко всѣмъ другимъ. Съ однимъ его будетъ связывать наклонность къ обжорству, съ другими—влеченіе къ одинаковымъ занятіямъ, съ третьими—та признательность, которую будетъ возбуждать искусное воспитаніе его дѣтей лицами, посвятившими себя педагогической дѣятельности. Въ современномъ обществѣ богатый встрѣчаетъ со стороны бѣдныхъ только враждебныя чувства и отвѣчаетъ на нихъ высокомѣрнымъ презрѣніемъ. Въ „новомъ мірѣ“ богатые,

---

[27]) Тамъ же, 245—52

окруженные всеобщей предупредительностью, будутъ чувствовать влеченіе къ бѣднымъ. Бездѣтные богачи будутъ завѣщать свое имущество тѣмъ бѣднякамъ, съ которыми ихъ связываетъ единство промышленныхъ влеченій. Бѣдныхъ будетъ привязывать къ богатымъ и участіе въ пиршествахъ, которыя будутъ устроиваемы послѣдними въ ихъ пользу, и усыновленіе богачами ихъ дѣтей. Члены общины поймутъ, что такой порядокъ возможенъ только при сохраненіи добраго согласія, и будутъ стараться не нарушать его. Столь же тѣсныя связи будутъ соединять каждую общину со всѣми другими и цѣломъ міромъ [28])

При наличности этихъ условій будетъ возможно справедливое вознагражденіе труда и таланта, неизвѣстное современному обществу. Въ фаланстеріяхъ нельзя оплачивать порознь работу каждаго, соразмѣрно съ его участіемъ въ различныхъ группахъ, такъ какъ вычисленіе долей было бы крайне затруднено. При распредѣленіи произведеній и серія не является самостоятельнымъ цѣлымъ; она не получаетъ той доли, которая слѣдуетъ ей за ея спеціальную работу; ей выдается изъ всего дохода общины такая часть, какая соотвѣтствуетъ мѣсту, занимаемому ею въ ряду производствъ. Такъ, напр., серія, занимающаяся воздѣлываніемъ хлѣбныхъ злаковъ, не получаетъ половины, трети или четверти собраннаго ею зерна. Всѣ произведенія, добытыя ея трудомъ, поступаютъ въ имущество общины, а серія, если занятіямъ ея придается большое значеніе, получаетъ высшую долю дохода. Съ этой цѣлью группы располагаются по степени ихъ важности и по правамъ ихъ на бо̀льшую или меньшую долю дохода. Всѣ производства раздѣляются на 3 класса: необходимыя, полезныя и пріятныя. При распредѣленіи дохода принимается въ разсчетъ и степень отвращенія, которое возбуждается тѣмъ или другимъ родомъ

[28]) Тамъ же, 270—93.

занятія; эти занятія имѣютъ право на высшее вознагражденіе; таковы, напр., работы маленькихъ ордъ, врачей, хирурговъ, кормилицъ. Въ разсчетъ принимается и степень напряженія требуемаго работой: цвѣтоводство нуждается въ бо̀льшихъ знаніяхъ и заботахъ, чѣмъ плодоводство, въ то же время оно доставляетъ меньше удовольствія, а потому цвѣтоводы имѣютъ право на бо̀льшее вознагражденіе. При классифицированіи производствъ не руководствуются степенью полезности данной отрасли для человѣка. За мѣрило берется степень, въ какой производство служитъ интересамъ общины, ея крѣпости и жизненности. Поэтому отрасли промышленности располагаются по классамъ. 1) прямо соразмѣрно съ тѣмъ, въ какой степени онѣ содѣйствуютъ установленію въ общинѣ единства; 2) обратно соразмѣрно съ тѣмъ, насколько промышленное занятіе доставляетъ наслажденіе работающимъ; 3) прямо соразмѣрно съ отталкивающими препятствіями, которыми обставлена работа. Первое основаніе для классификаціи важно потому, что занятія, содѣйствующія закрѣпленію связи между членами общины, особенно цѣнны: они способствуютъ поддержанію порядка, коему община обязана своимъ обогащеніемъ. Второе основаніе важно потому, что уже въ наслажденіи работникъ находитъ часть награды за трудъ. Отталкивающій же характеръ занятій не позволяетъ обязать кого-либо исполнять ихъ безъ высокаго вознагражденія. Такимъ образомъ, работы маленькихъ ордъ вдвойнѣ имѣютъ право на щедрую оплату: многія изъ нихъ возбуждаютъ отвращеніе, и всѣ онѣ содѣйствуютъ установленію единства. Правильное распредѣленіе дохода неосуществимо безъ строгой классификаціи всѣхъ отраслей производства по перечисленнымъ признакамъ [29]).

Справедливое распредѣленіе въ „новомъ мірѣ“ облег-

[29]) Тамъ же, 393—7.

чается еще тѣмъ, что никто не имѣетъ побужденія требовать наибольшей доли для какой-либо отрасли занятій. Если бы каждый занимался только однимъ дѣломъ, то ему было бы свойственно настаивать на выдачѣ самой значительной доли дохода за тотъ видъ труда, который онъ избралъ своей спеціальностью. Но такъ какъ всѣ члены принимаютъ участіе въ десяткахъ работъ, то они одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы каждая отрасль получала наивысшее вознагражденіе. Этимъ стремленіемъ обусловливается равновѣсіе; каждый стоитъ за равномѣрное распредѣленіе дохода между серіями. Всѣ члены общины въ ихъ стремленіи къ справедливости руководятся побужденіями личными и общительными; доходъ распредѣляется между капиталомъ, трудомъ и талантомъ. Положимъ, что богатый общинникъ Алсиппъ подалъ голосъ за отчисленіе капиталу половины произведеній. Тѣ два многочисленные класса, которые могутъ получить только за трудъ и талантъ, возстанутъ противъ этого. Возникновеніе раздоровъ и разложеніе общины будетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ несогласій. Сознавая невыгодность послѣдствій, Алсиппъ соглашается на удѣленіе капиталу меньшей доли, напр., $^1/_3$. Онъ тѣмъ болѣе готовъ уступить, что самъ участвуетъ во многихъ серіяхъ, какъ охота, рыбная ловля, драматическое искусство, музыка, цвѣтоводство, и имѣетъ право получить доли на свои трудъ и талантъ. Кромѣ того, его побуждаютъ быть справедливымъ и дружескія отношенія ко многимъ общинникамъ-некапиталистамъ. Такимъ образомъ, чувство корыстолюбія уравновѣшивается другими влеченіями. Классъ некапиталистовъ въ общинѣ имѣетъ, повидимому, побужденіе требовать для труда наибольшей доли дохода; но это побужденіе умѣряется тѣмъ, что неимущіе отлично исполняютъ нѣкоторыя работы и имѣютъ право на полученіе доли, слѣдующей таланту. Съ другой стороны, они понимаютъ важное значеніе капиталистовъ для общины. Они помнятъ о выго-

дахъ, извлекаемыхъ бѣдными изъ щедрыхъ расходовъ богатыхъ, помнятъ участіе въ пиршествахъ, даровое пользованіе лошадьми, каретами, театральными зрѣлищами. Кто самъ не понимаетъ этихъ выгодъ, тотъ научится понимать ихъ вслѣдствіе постояннаго общенія съ членами десятковъ группъ. Наконецъ, бѣдный уже и потому не будетъ склоненъ нарушать права капитала, что самъ можетъ дѣлать сбереженія и безостановочно увеличивать свое имущество. Перечисленныя условія ручаются за правильный раздѣлъ произведеній между капиталомъ, трудомъ и талантомъ.

Но справедливость требуетъ, чтобы и каждая серія получила соотвѣтственную долю дохода. Это достигается посредствомъ чисто спеціальныхъ побужденій къ справедливости. Положимъ, что Филинтъ состоитъ членомъ 36 серій. Въ 12-ти онъ исполняетъ работу превосходно, въ 12 посредственно и въ 12 плохо. Онъ не имѣетъ побужденій ратовать за выдачу наибо̀льшаго количества произведеній тѣмъ серіямъ, въ которыхъ работаетъ посредственно или плохо, такъ какъ его доля въ нихъ не будетъ велика, а незначительность доли серій, въ которыхъ онъ работаетъ превосходно, лишитъ его возможности получить и въ нихъ большой доходъ. Но ему нѣтъ выгоды требовать высшей доли и для первыхъ 12 серій. Въ эти 12 входятъ производства 3 разрядовъ: необходимыя, полезныя и пріятныя; только первый разрядъ можетъ получить бо̀льшую долю дохода. Если Филинтъ выиграетъ здѣсь, то онъ потеряетъ при вознагражденіи другихъ серій; сверхъ того, его выигрышъ будетъ купленъ цѣной негодованія его товарищей и недовѣрія къ нему всѣхъ гражданъ. Такимъ образомъ, интересы серій и всей общины поглотятъ корыстныя побужденія отдѣльныхъ лицъ; съ другой стороны, притязанія каждой серіи встрѣтятъ противовѣсъ въ личныхъ интересахъ ея отдѣльныхъ членовъ, такъ какъ они участвуютъ и во многихъ другихъ серіяхъ. Корыстолюбіе прямо содѣйствуетъ справедли-

вому распредѣленію; косвенно ему способствуютъ побужденія великодушія, присущія гражданамъ общины. Возьмемъ для примѣра группу цвѣтоводовъ; она состоитъ изъ 10 членовъ. Группа получаетъ за свой трудъ 210 фр.; доли участниковъ неравны. Легко можетъ случиться, что богатые работаютъ успѣшнѣе бѣдныхъ и получаютъ больше за трудъ. Довольствуясь доходомъ со своихъ капиталовъ, они изъявляютъ готовность уступить бѣднымъ товарищамъ часть своей заработной платы Это необходимо располагаетъ бѣдныхъ въ пользу богатыхъ. Бѣдные, получая въ различныхъ серіяхъ часть заработковъ богатыхъ, увеличиваютъ свое благосостояніе. Кромѣ того, каждая группа имѣетъ любимца или любимицу, которымъ и даетъ наибольшую долю. Любимцы мо[illegible] занимать въ промышленной дѣятельности весьма посредственное мѣсто; недостатокъ ихъ доходовъ восполняется тѣмъ, что они получаютъ отъ расположенныхъ къ нимъ искусныхъ работниковъ группы. Великодушію будетъ предоставленъ тѣмъ болѣе широкій просторъ, чѣмъ значительнѣе будетъ имущественное неравенство. Довольно одной тѣни равенства, чтобы уничтожить побужденія великодушія: человѣкъ сре[illegible]статка не удѣлитъ другимъ того, что̀ превышаетъ [illegible]шій размѣръ заработка. На такой поступокъ способны только люди, получающіе большой доходъ [illegible] капиталъ. Преуспѣяніе общины будетъ обезпечено тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе будутъ имущественныя различія, чѣмъ болѣе рѣзки будутъ переходы между степенями богатства [30]).

Крупное производство примѣняется и въ области потребленія „новаго міра". Все населеніе общины занимаетъ одно огромное зданіе. Здѣсь есть обширныя читальни, билліардныя, танцовальныя, концертныя и обѣденныя залы. Онѣ стоятъ къ услугамъ всѣхъ, кто же-

---

[30]) Тамъ же, 309—21.

ластъ наслаждаться танцами, музыкой, чтеніемъ, обѣдать и ужинать въ многочисленномъ обществѣ. Приготовленіе пищи и питья, оказаніе домашнихъ услугъ совершается оптомъ, а потому и требуетъ не много рабочей силы. Но община не обязываетъ ни одного гражданина проводить всю жизнь на міру: каждый нанимаетъ въ зданіи фаланстерія отдѣльное помѣщеніе, сообразно съ своими достатками. Кто любитъ уединеніе и чуждается шумныхъ удовольствій, тотъ можетъ безъ помѣхи проводить въ своей квартирѣ бо̀льшую часть дня [31]).

Фурье не обходитъ молчаніемъ и вопроса о народонаселеніи. Умноженіе произведеній, говоритъ онъ, можетъ доставить людямъ дѣйствительныя выгоды только въ томъ случаѣ, если положенъ предѣлъ чрезмѣрному росту населенія; иначе уровень благосостоянія будетъ понижаться. Указывать на выселеніе, какъ на средство остановить чрезмѣрный ростъ, значитъ только обходить вопросъ. Все равно, наступитъ-ли избытокъ населенія чрезъ 150 или 300 лѣтъ: разъ онъ наступитъ, счастье людей нарушено. Новое ученіе должно отыскать способъ, который бы сдѣлалъ невозможнымъ размноженіе людей за предѣлы средствъ существованія.

Земля будетъ заселена сполна, когда число жителей достигнетъ 5 милліардовъ. Превышенію этой цифры будутъ поставлены въ „новомъ мірѣ“ четыре преграды 1) тѣлесная крѣпость женщинъ. Вліяніе этого условія сказывается уже въ наше время: изъ 4 безплодныхъ горожанокъ 3 отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; безплодны—тѣ, которыя, повидимому, наиболѣе способны родить дѣтей. Если крѣпкія крестьянки и не безплодны, то это объясняется ихъ грубой пищей; горожанки же ѣдятъ пищу болѣе изысканную, располагающую къ безплодію. А потому къ крѣпости,

---

31) Тамъ же, 123—29.

которою будутъ отличаться женщины въ фаланстеріи, присоединяется; 2) вліяніе разнообразной и утонченной пищи; 3) многоженство; оно будетъ въ фаланстеріи господствующимъ видомъ половыхъ отношеній и 4) упражненіе всѣхъ частей тѣла посредствомъ кратковременныхъ и разнообразныхъ работъ. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется болѣе позднее наступленіе половой зрѣлости среди поселянъ, чѣмъ въ городахъ. Когда всѣ части тѣла упражняются равномѣрно, то каждая изъ нихъ развивается медленнѣе. Въ новыхъ общинахъ половая зрѣлость будетъ наступать позднѣе, чѣмъ въ современномъ обществѣ. Удачное сочетаніе всѣхъ 4 условій настолько уменьшитъ плодовитость женщинъ, что скорѣе нужно будетъ искусственно вызывать дѣторожденіе, чѣмъ опасаться чрезмѣрнаго размноженія людей [32]).

III.

Предшествующія страницы побуждаютъ, я думаю, всякаго непредубѣжденнаго читателя, всякаго, способнаго отрѣшиться отъ внушенныхъ нѣкоторыми книгами предразсудковъ, обратить вниманіе на ученіе Фурье. Излагая это ученіе въ сжатомъ очеркѣ, я намѣренно опустилъ тѣ многочисленныя прикрасы, которыми оно окружено. Я не говорилъ объ обѣщанныхъ людямъ Фурье измѣненіяхъ климата, созданіи новыхъ, полезныхъ для человѣка видовъ животныхъ; я не говорилъ о всемъ томъ, что̀ по справедливости можно считать плодомъ не мышленія, а вымысла. Но увлекательны-ли эти прикрасы или только смѣшны,—онѣ не стоятъ въ *органической* связи съ основаніями ученія: отбросьте ихъ,—и все то, что̀ говоритъ Фурье о производствѣ, распредѣленіи, потребленіи останется не тронутымъ,

[32]) Тамъ же, 335—8.

непоколебленнымъ. Приговоръ же объ ученіи можетъ быть произнесенъ только тогда, когда подвергнуты оцѣнкѣ его основныя начала.

Въ исторіи идей, какъ и во всей исторіи человѣчества, нѣтъ быстрыхъ переходовъ, нѣтъ скачковъ. Каждая новая идея, какъ бы рѣзко ни отличалась она отъ господствующаго міровоззрѣнія, связана съ нимъ посредствующими звеньями Гдѣ связь эта не подмѣчена, тамъ причина лежитъ не въ ея отсутствіи, а въ томъ, что наука не потрудилась раскрыть и установить ее. Существованіе связи мы можемъ прослѣдить на исторіи развитія экономическихъ ученій.

На Адама Смита привыкли смотрѣть какъ на виновника крутаго поворота въ общественно-хозяйственной наукѣ. Несомнѣнно, наука обязана его великому уму открытіемъ многихъ законовъ, управляющихъ хозяйственной дѣятельностью людей. Но было бы ошибкою думать, что его ученіе, рѣзко противорѣчившее складу жизни современной ему Европы, не было подготовлено цѣлымъ рядомъ предшественниковъ. Эти предшественники не только носили отдѣльные камни, но и исполнили архитектурныя работы въ зданіи, завершителемъ постройки котораго былъ Адамъ Смитъ Смитъ сводилъ всѣ хозяйственныя явленія къ одному верховному началу—самолюбію, какъ главному двигателю человѣческихъ дѣйствій. Каждый, движимый побужденіями самолюбія, ищетъ полезнаго. Нестѣсняемые извнѣ, люди приходятъ исключительно подъ вліяніемъ этихъ побужденій къ установленію выгоднаго для всѣхъ порядка вещей. Такимъ образомъ, стремленіе къ личному благу ведетъ къ достиженію блага общаго. Изъ этого теоретическаго положенія Смитъ дѣлаетъ широкій практическій выводъ о необходимости полной свободы въ хозяйственной жизни, о предоставленіи людей ихъ собственнымъ силамъ Это верховное начало, на которое опирается все ученіе Смита и его послѣдователей, было положено и въ основаніе физіократизма. Гурнэ, одинъ

изъ главныхъ представителей школы физіократовъ, исходя изъ посылки, что „выгоды отдѣльныхъ лицъ точно совпадаютъ съ общею пользою“, требовалъ освобожденія хозяйственной дѣятельности людей отъ всѣхъ стѣсненій [33]). Тюрго, преданный идеямъ физіократизма, былъ виновникомъ отмѣны цеховъ во Франціи въ 1776 г. Въ мотивахъ къ закону, упразднившему цехи, мы встрѣчаемъ ссылки на необходимость предоставленія торговлѣ и промышленности полной свободы, на огражденіе свободнаго соперничества, которымъ должны широко пользоваться всѣ отрасли хозяйственной дѣятельности [34]). Эти мотивы являются неизбѣжнымъ выводомъ изъ признанія за каждымъ стремленія къ личнымъ выгодамъ и тожества интересовъ всѣхъ членовъ общежитія. Такимъ образомъ, мы находимъ у предшественниковъ А. Смита то же верховное начало управляющимъ хозяйственными явленіями, которое послужило основаніемъ ученію великаго шотландскаго мыслителя. Но и физіократы имѣли предшественника въ лицѣ Буагильбера, который, еще въ первыхъ годахъ 18 столѣтія, возставалъ противъ государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь и считалъ общественную гармонію осуществимой только при господствѣ свободы [35]). Еще раньше Буагильбера англійскій экономистъ Нортъ нападалъ на теорію торговаго баланса; онъ признавалъ тожественными интересы отдѣльныхъ лицъ, мѣстностей и странъ, состоящихъ въ торговыхъ сношеніяхъ, и враждебно смотрѣлъ на вмѣшательство государства [36]). Если мы захотимъ, такимъ образомъ, уяснить себѣ значеніе Адама Смита съ точки зрѣнія преемственности идей, то должны будемъ пройдти нѣсколько посредствующихъ звеньевъ, связующихъ его съ меркантилистами. Основ-

[33]) *Turgot.* Oeuvres. 2 v Paris 1844. I. 270.

[34]) Тамъ же, II, 302—11.

[35]) Economistes financiers du XVIII siècle. 2 ed. Paris 1851. 403—4.

[36]) *Roscher.* Zur Geschichte der englischen Volkswirthschaftslehre, Leipzig. 1851. 88—92.

ными положеніями меркантилизма должны быть признаны: 1) отрицаніе за недѣлимымъ способности къ пониманію собственныхъ пользъ и выгодъ и 2) несовпаденіе личныхъ интересовъ съ общимъ благомъ. Практическій выводъ изъ этихъ посылокъ былъ: стѣсненіе свободы въ экономической дѣятельности и упорядоченіе государственной властью всѣхъ частностей хозяйственной жизни. Переходъ отъ этихъ воззрѣній къ прямо противоположному ученію Смита совершился и могъ совершиться только постепенно. Ссылки на поименованныхъ писателей показываютъ намъ, что противодѣйствіе меркантилизму не сразу приняло тѣ выпуклыя очертанія, въ какихъ мы находимъ его у Смита. Нортъ говоритъ о тожествѣ выгодъ только лицъ, состоящихъ въ торговыхъ сношеніяхъ, и тѣмъ ратуетъ за свободу только въ одной области хозяйственной жизни; Буагильберъ уже признаетъ свободу необходимымъ условіемъ для блага общества; физіократы кладутъ въ основаніе своего ученія тожество личнаго и общественнаго интереса, а Смитъ строитъ на этомъ положеніи цѣльную научную систему и извлекаетъ изъ него всѣ выводы для экономической политики. Возьмемъ другой примѣръ. Физіократы видятъ въ землѣ единственный источникъ богатства; меркантилисты считали такимъ источникомъ обработывающую промышленность и торговлю, которыя были болѣе земледѣлія способны привлекать деньги въ страну. Послѣднее воззрѣніе уступило мѣсто первому также при посредствѣ нѣсколькихъ переходныхъ ступеней. Физіократы имѣютъ предшественниковъ въ лицѣ Сюлли, признававшимъ за земледѣліемъ больше значенія для страны, чѣмъ за промышленностью и торговлею [37]), Локкѣ, по мнѣнію котораго всѣ налоги, кто бы ни уплачивалъ ихъ, несетъ въ дѣйствительности земля [38]), Буагильберѣ, приводившемъ

[37]) *Kautz.* Die geschichtliche Entwickelung d. Nationalökonomie. Wien. 1860. 323 въ прим..

[38]) *Roscher.* Zur Geschichte.... 105—6.

въ связь богатство государства съ процвѣтаніемъ земледѣлія [39]), и Вобаннѣ, предлагавшемъ замѣну всѣхъ налоговъ одной податью, королевской десятиной [40]). Цѣлый рядъ мыслителей подготовилъ матеріалъ; окончательная обработка его была выполнена физіократами.

Какое бы ученіе мы ни взяли въ области экономической науки или другихъ отрасляхъ знанія, всегда представится возможность прослѣдить его тѣсную связь съ предшествовавшими ему идеями и смѣнившимъ его міросозерцаніемъ. Фурье привыкли помѣщать въ ряды соціалистовъ. Ученіе соціалистовъ привыкли отличать отъ того экономическаго направленія, которое выработалось подъ вліяніемъ Смита и непосредственныхъ его продолжателей. Фурье, вмѣстѣ съ С. Симономъ, считаютъ первыми соціалистами. Мнѣ предстоитъ сравнить „новый міръ“ съ господствующимъ нынѣ хозяйственнымъ строемъ и прослѣдить связь идей Фурье съ современнымъ ему экономическимъ направленіемъ съ одной стороны и ученіями соціализма—съ другой.

Если судить объ ученіи Фурье по первому производимому имъ впечатлѣнію, то не задумаешься признать его системой, совершенно новой, рѣзко отличной отъ воззрѣній Смитовой школы. Трудъ, возведенный въ наслажденіе, удовлетвореніе всѣхъ присущихъ человѣку влеченій, блестящая простота и общее счастье дѣлаютъ фаланстерій ни мало не похожимъ на нашъ міръ съ его изнурительной работой, его лицемѣрнымъ укрощеніемъ страстей, его безсодержательными формальностями, полувеселымъ счастьемъ немногихъ и страданіями огромнаго большинства. Во время выхода въ свѣтъ „Опыта о богатствѣ народовъ“ хозяйственный строй европейскаго общества не соотвѣтствовалъ идеаламъ Смита. Широкій просторъ для недѣлимаго—вотъ былъ тотъ идеалъ, осуществленіе котораго Смитъ

---

[39]) Economistes financiers ... 332—5.

[40]) Тамъ же, 33—146.

требовалъ отъ Европы. Новое требованіе было услышано многими. Неутомимо-дружная работа науки, повременной печати и государственной политики содѣйствовали проведенію идеала въ жизнь и построенію хозяйственныхъ отношеній на началѣ личной свободы. Хорошъ или дуренъ современный экономическій строй,—мы должны признать его слѣдствіемъ осуществленія идеаловъ Смита.

Общины Фурье не походятъ на окружающія насъ условія жизни. Несходство это можетъ быть объяснено трояко: 1) Фурье положилъ въ основаніе хозяйственныхъ отношеній иное начало, отличное отъ начала, руководящаго современнымъ обществомъ. Въ ряду силъ, управляющихъ нынѣ человѣческими дѣйствіями, самолюбіе занимаетъ наиболѣе видное мѣсто. Замѣни Фурье самолюбіе инымъ движущимъ началомъ или, по крайней мѣрѣ, умали онъ вліяніе этой силы, и общество представитъ намъ совершенно иную картину. Такимъ образомъ, несходство фаланстерія съ міромъ дѣйствительнымъ можетъ быть объяснено прежде всего тѣмъ, что Фурье создалъ новое основаніе для общественно-хозяйственной жизни. Въ этомъ, и только въ этомъ случаѣ можно признать ученіе Фурье по существу отличнымъ отъ направленія Смитовой школы. 2) Вторая причина несходства можетъ быть та, что Фурье, отправляясь отъ самолюбія, какъ главнаго двигателя человѣческихъ дѣйствій, обѣщаетъ наступленіе такого порядка вещей, который не можетъ быть построенъ на одномъ свободномъ стремленіи людей къ личнымъ выгодамъ. Принимая это предложеніе, мы должны будемъ признать ученіе Фурье въ его основаніи сходнымъ съ направленіемъ Смита. Отличіе же „новаго міра“ отъ современнаго общества будетъ объяснено формальной логической ошибкой, несоотвѣтствіемъ заключенія большой посылкѣ. 3) Но можетъ быть и третья причина несходства. Признавая самолюбіе и стремленіе къ личнымъ выгодамъ главнымъ основаніемъ хозяйствен-

ной дѣятельности, Фурье представляетъ намъ картину общества, отдѣленнаго нѣсколькими столѣтіями отъ современнаго міра. Это хозяйство будущаго естественно разовьется изъ настоящаго, благодаря накопленію знаній, наростанію опыта. Такъ какъ не предполагается внесенія въ жизнь новыхъ началъ, то и различіе между нынѣшнимъ строемъ и міромъ Фурье только количественное, но не качественное При вѣрности послѣдняго заключенія, ученіе Фурье также должно быть признано въ своихъ основныхъ чертахъ сходнымъ съ направленіемъ школы Смита.

Съ этой точки зрѣнія я и попытаюсь оцѣнить ученіе Фурье.

Хозяйственный процессъ начинается съ производства цѣнностей. Стремясь къ наиболѣе полному удовлетворенію потребностей, человѣкъ старается возвысить степень производительности своего труда. Однимъ изъ главныхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на увеличеніе производительности, является раздѣленіе занятій. Хозяйственная исторія свидѣтельствуетъ, что по мѣрѣ увеличенія плотности населенія и развитія производства, трудъ все болѣе расчленяется, и внутри мастерскихъ, и внутри общества. На низкой ступени общежитія каждый исполняетъ множество разнородныхъ работъ, какъ мы то видимъ и теперь во многихъ мѣстностяхъ Россіи, удаленныхъ отъ центровъ промышленности и удобныхъ путей сообщенія: крестьянская семья приготовляетъ собственными средствами бо́льшую часть предметовъ, необходимыхъ для ея хозяйства. Городская жизнь представляетъ намъ противоположную картину; даже бѣднѣйшіе обыватели города участвуютъ въ мѣновыхъ оборотахъ, даже они пріобрѣтаютъ посредствомъ купли бо́льшую часть предметовъ потребленія. Цѣльныя отрасли промышленности все болѣе расчленяются на отдѣльныя самостоятельныя производства. Движеніе это не составляетъ отличительной черты современнаго хозяйственнаго строя. Стремленіе къ обо-

собленію отраслей промышленности встрѣчаемъ мы и при господствѣ цеховъ [41]). Каждый изъ нихъ тѣсно замыкался въ кругу своихъ оборотовъ и ревниво ограждалъ свою область отъ вторженія въ нее другихъ ремесленниковъ. Но раздѣленіе труда, ограничивавшееся при цеховомъ строѣ обособленіемъ ремеслъ, приняло, по мѣрѣ наростанія капиталовъ и образованія крупныхъ промышленныхъ заведеній, и иную форму: каждая самостоятельная отрасль производства стремится къ расчлененію на отдѣльныя мелкія работы; работники пріурочиваются къ выполненію исключительно этихъ частныхъ операцій, и каждый изъ нихъ изготовляетъ не цѣлый товаръ, а только часть его. Такое раздѣленіе занятій, давая возможность извлечь пользу изъ всѣхъ рабочихъ силъ въ обществѣ, сберегать потерю времени при переходѣ отъ одной работы къ другой, въ высокой степени увеличиваетъ производительность труда, улучшаетъ качество издѣлій и содѣйствуетъ ихъ разнообразію. Насколько машины увеличиваютъ производительность рабочей силы, стало общеизвѣстно. Извѣстно также, какъ безостановочно возрастаетъ число видовъ одного и того же произведенія и удовлетворяются даже мелочныя различія во вкусахъ и потребностяхъ людей. Довольно указать на то, что въ 13 столѣтіи французы знали только 3 сорта капусты; теперь же число извѣстныхъ сортовъ превышаетъ 50. Подобныя же измѣненія находимъ мы и въ другихъ полезностяхъ, служащихъ человѣку [42]). Такимъ образомъ, раздѣленіе занятій есть одно изъ главныхъ, если не самое важное условіе развитія производства.

Фурье хорошо понимаетъ высокое значеніе этого

---

41) Такъ, еще въ 14 столѣтіи было въ Бременѣ 3 самостоятельные цеха по производству обуви: члены одного шили сапоги, другаго — туфли, а третьяго—только чинили обувь. *Maurer* Geschichte des Stadteverfassung in Deutschland, 4 B. Erlangen. 1870. II. 484—8.

42) См. *Roscher*. System der Volkswirthschaft. I. B 10 Aufl. Stuttgart. 1873. 471 въ прим.

факта въ хозяйственной жизни. Фаланстерій заимствуетъ его у современнаго общества и доводитъ до крайнихъ, неизвѣстныхъ нынѣ размѣровъ. Каждая отрасль сельскохозяйственной промышленности въ „новомъ мірѣ“ (а на этой области хозяйствованія Фурье останавливается съ особенной любовью) расчленяется на виды и подвиды; раздѣленіе труда достигаетъ такой степени, что дальше этого не можетъ идти не только дѣйствительность, но и пылкое воображеніе мечтателя: никто, занимаясь плодоводствомъ, не воздѣлываетъ безразлично всѣхъ видовъ плодовыхъ деревьевъ, никто не воздѣлываетъ даже всѣхъ сортовъ одного вида; каждый, излюбивъ какой-нибудь одинъ сортъ, всецѣло посвящаетъ себя его воспитанію. Хотя современное общество не представляетъ намъ примѣровъ такого дробнаго раздѣленія занятій, однако, картина, представляемая Фурье, ни мало не противорѣчитъ дѣйствительности. Уже и теперь мы видимъ такое обособленіе отраслей производства, которое напоминаетъ намъ раздѣленіе работъ между членами фаланстерія. Такъ, селенія, опоясывающія лентой Москву, занимаются садоводствомъ, какъ главнымъ промысломъ [43]). Многіе садоводы разводятъ только ягоды; нѣкоторые изъ нихъ воспитываютъ одну клубнику. Близость обширнаго рынка сбыта и многочисленность зажиточныхъ потребителей дѣлаютъ возможнымъ выдѣленіе садоводства въ самостоятельный промыселъ. Чрезъ 200 лѣтъ число жителей Москвы легко можетъ достигнуть 3 милл., плотность населенія московской губерніи возрасти съ 3 на 6 — 7 тысячъ на квадратную милю. Съ тѣмъ вмѣстѣ будутъ увеличиваться классъ зажиточныхъ потребителей и интензивность хозяйства. Если теперь садоводство вполнѣ отдѣлилось отъ огородничества, а первое разбилось на подвиды, то весьма вѣроятно, что, съ наступленіемъ указанныхъ условій, предпріятія са-

[43]) Сборникъ статистич. свѣд. по Моск. г., т I. М. 1877. 105 — 17.

доводовъ будутъ расчленяемы на отдѣльныя, по производству самостоятельныя группы, и каждая будетъ всецѣло посвящать себя воздѣлыванію одного или немногихъ сортовъ плодовыхъ растеній Подобный порядокъ поведетъ къ увеличенію разнообразія предметовъ, потребляемыхъ человѣкомъ. Такимъ образомъ, со стороны раздѣленія занятій міръ Фурье не представляетъ ничего новаго, отличнаго отъ условій жизни современнаго общества. Послѣднее, благодаря возрастающему расчлененію отраслей производства, постепенно достигнетъ той суммы богатствъ, какую Фурье обѣщаетъ Фаланстерію.

Но, кромѣ дробнаго раздѣленія труда, Фурье вноситъ въ производство еще 3 начала: 1) каждый посвящаетъ себя только занятіямъ, которыя соотвѣтствуютъ его наклонностямъ; 2) такъ какъ каждый обладаетъ многими различными способностями, то и занимается поперемѣнно разными родами работъ; вслѣдствіе этого каждому виду труда посвящается только немного часовъ и раздѣленіе занятій идетъ рядомъ съ частыми переходами отъ одной работы къ другой; 3) каждый свободно вступаетъ въ группу, съ членами которой его связываетъ не только одинаковость стремленій, но и симпатія. Признавъ проведеніе этихъ началъ необходимымъ условіемъ для успѣшнаго развитія хозяйства, Фурье строитъ воспитаніе такъ, чтобы оно способствовало раннему проявленію наклонностей ребенка; обезпеченіе всѣхъ гражданъ вещественными благами позволяетъ каждому выбирать занятіе и, наконецъ, широкіе размѣры общенія между членами Фаланстеріи дѣлаютъ возможнымъ образованіе группъ, коихъ члены связаны взаимнымъ влеченіемъ. Средства оказываются вполнѣ приноровленными къ поставленной цѣли. Посмотримъ, въ какой степени извѣстны эти начала современному обществу.

Изученіе исторіи человѣчества показываетъ намъ, что свободное самоопредѣленіе вообще и въ частности

по отношенію къ выбору занятій получаетъ все болѣе широкій просторъ. Въ первобытныхъ обществахъ свобода эта не имѣла цѣны: вся жизнь была непрерывной борьбой съ природой во имя удовлетворенія необходимыхъ потребностей. Съ развитіемъ потребностей и образованіемъ болѣе крупныхъ общественныхъ группъ такая свобода могла бы имѣть значеніе, но у самой колыбели государственной жизни мы встрѣчаемъ рабство, лишавшее личной свободы значительное число членовъ общежитія. Общественныя формы мѣняются; касты уступаютъ мѣсто сословіямъ, рабство переходитъ въ крѣпостное состояніе; нарождается городская замкнутая въ цехахъ промышленность; государство притязаетъ на право указывать лицу родъ его занятія. Всѣ эти формы проявляли стремленіе прикрѣпить лицо къ опредѣленному мѣсту въ области хозяйственной. Только съ конца 18 столѣтія начался поворотъ къ дарованію недѣлимому свободы располагать собственными силами, рабочимъ временемъ и выбирать занятіе независимо отъ внѣшнихъ стѣсненій. Современная Европа знаетъ немного формальныхъ ограниченій свободы выбора труда; эти ограниченія лежатъ болѣе глубоко, въ области распредѣленія имуществъ. Если бы всѣ роды труда могли быть выполняемы безъ продолжительной подготовки, то каждый свободно избиралъ бы занятіе, соотвѣтствующее его наклонностямъ. Въ дѣйствительности мы видимъ не то: успѣшное занятіе наукой, искусствомъ и всѣми отраслями такъ-называемой духовной дѣятельности требуетъ большихъ предварительныхъ затратъ. Не малыя затраты нужны также и для подготовленія человѣка къ тѣмъ видамъ ручной работы, въ произведеніяхъ которыхъ высоко цѣнится изящество отдѣлки. Въ разныхъ родахъ рѣзьбы и отрасляхъ, коихъ издѣлія извѣстны подъ именемъ articles de Paris. только 5—6-ти-лѣтнее ученичество образуетъ искуснаго мастера. Въ этихъ отрасляхъ юноша до 17-ти-лѣтняго возраста не служитъ рабочей силой, непосредственно

полезной для семьи Вслѣдствіе такого различія въ предварительныхъ затратахъ, вызываемыхъ разными родами дѣятельности, и вслѣдствіе различій имущественныхъ все общество является разбитымъ какъ бы на 3 группы. Одну образуетъ зажиточное меньшинство; отцы не считаютъ для себя тягостью содержать дѣтей до 20—25-ти-лѣтняго возраста, а потому дѣтямъ доступны всѣ роды труда. За этимъ меньшинствомъ слѣдуетъ болѣе обширный кругъ, кругъ людей ручнаго, сравнительно дорого оплачиваемаго труда (для этого ремесла создалось особое слово—Kunstgewerbe, художественная промышленность). Въ этомъ кругу отцы имѣютъ небольшія сбереженія, а потому дѣти также пользуются нѣкоторой свободой выбора занятій. Наконецъ, третью группу образуетъ большинство, живущее на текущіе заработки, большинство, лишенное возможности сберегать; въ этомъ кругѣ дѣти имѣютъ доступъ только къ тѣмъ отраслямъ занятій, которыя требуютъ немногихъ предварительныхъ затратъ [14]). Виды труда послѣдней группы многочисленны; сюда по справедливости можно отнести всѣ отрасли, въ которыя проложила себѣ дорогу машина и гдѣ въ широкихъ размѣрахъ примѣняется раздѣленіе работъ. Ко всѣмъ этимъ занятіямъ, если нѣтъ особыхъ частныхъ препятствующихъ обстоятельствъ [15]), имѣютъ доступъ

---

[14]) Въ 1872 г. весь доходъ прусскаго народа равнялся 2,633 милл тал. 81,48% жителей получали доходъ въ 190 тал на семью въ 3 члена. Очевидно, эти ¼ населенія не имѣли средствъ для подготовки дѣтей къ отраслямъ труда, требующимъ значительныхъ предварительныхъ затратъ. 13,45% имѣли по 490 тал., эта часть населенія соотвѣтствуетъ 2 группѣ. Наконецъ, 5,7% съ доходомъ въ 880 тал. и болѣе на 3-хъ членную семью составляютъ 1 группу. *Kolb*, Handbuch der vergleichenden Statistik. 7 Aufl. Leipzig. 1875. 127

[15]) Суконная фабрика находится вдали отъ города, по близости нѣтъ промышленныхъ заведеній. Дѣти рабочихъ этой фабрики стѣснены въ выборѣ занятій. По отдаленности другихъ промышленныхъ заведеній, необходимости расходовъ на передвиженіе, вслѣдствіе риска, съ коимъ сопряжено искапіе мѣста, рабочіе помѣщаютъ своихъ дѣтей на ту же

дѣти необезпеченныхъ людей. А потому и этотъ кругъ пользуется, если не полной, то достаточной свободой выбора. Конечно, нѣкоторая свобода выбора есть; но она не ведетъ къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя особенно важны для хозяйственныхъ успѣховъ

Обезпечивая всѣмъ гражданамъ „новаго міра“ полную свободу выбора занятій, Фурье понимаетъ ея значеніе въ хозяйственной жизни: избирая дѣятельность по влеченію, человѣкъ занимается ею съ особенной любовью; побужденіе для усерднаго и добросовѣстнаго труда лежитъ не только внѣ его, въ томъ вознагражденіи, которое выпадетъ на долю работающаго, но и въ самомъ дѣлѣ, представляющемъ для человѣка интересъ. Наука уже давно обратила вниманіе на соотвѣтствіе занятія вкусамъ работающаго, какъ на условіе, способствующее производительности труда [46]). Общественное хозяйство имѣло бы вѣрный залогъ быстраго обогащенія, если бы всѣ работы распредѣлялись между людьми согласно съ ихъ наклонностями. Возможно ли это? Фурье отвѣчаетъ утвердительно. Большинство мальчиковъ, по его мнѣнію, проявляютъ наклонность къ грубымъ и грязнымъ работамъ, а слѣдовательно въ довольно большомъ обществѣ можно найдти охотниковъ до всѣхъ отраслей труда. Примѣръ мальчиковъ, копающихся въ грязи, приведенъ неудачно, онъ во всякомъ случаѣ не доказываетъ истинности положенія Фурье Что многія дѣти охотно барахтаются въ грязи—это вѣрно; но едва-ли найдется богатый человѣкъ, который, имѣя полную свободу въ выборѣ занятій, сдѣлалъ бы своей спеціальностью чистку помойныхъ ямъ, едва-ли найдется человѣкъ,

суконную фабрику или приурочиваютъ къ сельскимъ работамъ. Перенесемъ эту же фабрику въ большой промышленный центръ и указанныя стѣсненія исчезнутъ. дѣтямъ будетъ выборъ между многими отраслями производства.

[46]) См., напр., *Hermann*, Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 2 Aufl. München 1874. 180—1.

который, занимая привилегированное общественное положеніе, посвящалъ бы себя этому дѣлу изрѣдка, для разнообразія. Да и самъ Фурье не вѣритъ въ возможность этого; требуя разныхъ способовъ поощренія лицъ, занимающихся отталкивающими работами, онъ тѣмъ самымъ признаетъ эти роды труда непривлекательными. Но не только чистка стоковъ для нечистотъ имѣетъ мало привлекательности· таковыми должны быть признаны всѣ работы, состоящія изъ повторенія однѣхъ и тѣхъ же однообразныхъ и немногосложныхъ операцій Можетъ-ли соотвѣтствовать наклонностямъ человѣка мѣрное перебрасыванье справа на лѣво ткацкаго челнока? чей вкусъ можетъ удовлетворить безостановочное подкладыванье дровъ и угля для поддержанія силы паровоза? кто способенъ всей душой предаваться неослабному надзору за прядильной машиной и скрѣпленію нитей пряжи, которыя ей будетъ угодно порвать? На все это можетъ быть данъ только отрицательный отвѣтъ. Словомъ, если мы окинемъ взоромъ всѣ отрасли человѣческаго труда, то будемъ имѣть полное право свести ихъ къ 2 группамъ: одну составятъ тѣ, въ которыхъ человѣкъ является творцомъ, вносящимъ въ плоды работы свое „я“, другія не только не даютъ мѣста для творческой дѣятельности, но сводятъ всю роль работника или къ повторенію однѣхъ и тѣхъ же операцій или даже только къ прилежному наблюденію за тѣмъ, какъ исполняетъ ихъ машина. Наибольшій просторъ для творчества даютъ наука и искусство; но для него есть поле и въ разныхъ отрасляхъ частно-хозяйственнаго и общественнаго управленія, а также въ тѣхъ производствахъ, которыя сохранили форму ремесла и получили названіе художественной промышленности. Напротивъ, тамъ, гдѣ машинное производство стало господствующимъ, творчество не имѣетъ пищи. А потому наиболѣе многочисленный классъ населенія въ современномъ обществѣ, не имѣя средствъ для подготовки своихъ дѣтей къ отраслямъ дѣятельности пер-

ваго вида, фактически лишенъ свободы выбора занятій, т.-е. выбора тѣхъ родовъ труда, которые способны возбуждать духовную дѣятельность человѣка, и, слѣдовательно, увлекать его.

Такимъ образомъ, одна причина ограниченій свободы выбора занятій коренится въ различіяхъ имущественныхъ. Эта причина знакома современному обществу. но она не будетъ извѣстна „новому міру“; всѣ члены его будутъ получать разностороннее воспитаніе, способное подготовить ихъ къ выполненію различныхъ работъ, удовлетворяющихъ потребности фаланстерія. Съ этой стороны положеніе нашего общества не совпадаетъ съ картиной, рисуемой Фурье. Но есть и другая причина, въ силу которой какъ въ современномъ обществѣ, такъ и въ „новомъ мірѣ“, бо́льшая часть рабочей силы необходимо должна затрачиваться на выполненіе работъ, неспособныхъ увлекать человѣка, соотвѣтствовать его вкусамъ и наклонностямъ; причина эта лежитъ уже не въ распредѣленіи имуществъ, а въ особенностяхъ производства съ одной стороны и складѣ потребностей людей—съ другой.

Что развитіе хозяйственной жизни неизбѣжно сопровождается и обусловливается все болѣе дробнымъ раздѣленіемъ труда, что машины все болѣе вытѣсняютъ орудія, что ремесло съ каждымъ десятилѣтіемъ замѣтно уступаетъ фабрикѣ—все это несомнѣнно. Такое движеніе подмѣчаемъ мы въ прошедшемъ, такого же можно ждать и въ будущемъ. Можно предсказать, безъ боязни впасть въ ошибку, что каждая новая форма общежитія способна будетъ увеличить благосостояніе людей только въ томъ случаѣ, если она воспользуется всѣми отличительными свойствами современнаго производства и разовьетъ ихъ до крайнихъ предѣловъ. Слѣдствіемъ такого движенія будетъ все бо́льшее расчлененіе работъ, все бо́льшее дробленіе самостоятельныхъ отраслей, открывающихъ просторъ для творчества, на отдѣльныя однообразныя операціи, не возбуждающія

духа человѣка. Эта замѣна совершается на нашихъ глазахъ. Такъ, мебельное производство въ Россіи удержало характеръ ремесла со всѣми его отличительными особенностями [47]. Въ большихъ же городахъ Западной Европы и даже въ Петербургѣ есть уже мебельныя фабрики, гдѣ выполненіе многихъ работъ машиной съуживаетъ поле для самодѣятельности работника. Вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ необходима затрата со стороны общества все бо́льшаго числа рабочихъ рукъ для выполненія простыхъ непривлекательныхъ операцій. Съ другой стороны, причина этого, сказалъ я, лежитъ въ складѣ потребностей людей. Есть области труда, гдѣ машина не можетъ имѣть мѣста: съ помощью машины не могутъ быть созданы ни поэма, ни научное твореніе, ни произведеніе живописи; я полагаю, что машина непримѣнима даже въ области художественной промышленности, гдѣ требуется чрезвычайная гибкость и самостоятельная подвижность руки работника. Такимъ образомъ, всегда останется поле для творческой дѣятельности. Но запросъ на произведенія этого труда, ничтожный въ современномъ обществѣ, не можетъ быть значителенъ никогда Какъ бы ни возвысился уровень духовнаго развитія, какъ бы широко ни разлилось просвѣщеніе по всей поверхности общежитія,—запросъ на книги, произведенія ваянія и живописи, художественнаго ремесла будетъ неизмѣримо ниже потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, домашней утвари и другихъ предметахъ, поставляемыхъ машиннымъ производствомъ. Вслѣдствіе этого должно быть или поглощеніе производствомъ цѣнностей втораго рода все бо́льшаго количества рабочей силы или же изобрѣтеніе машинъ, при помощи которыхъ одинъ человѣкъ могъ бы снабжать этими цѣнностями милліоны согражданъ Такъ какъ послѣднее невозможно уже по ограниченности силъ человѣка (въ данномъ случаѣ сила

---

[47]) *Исаевъ* Промыслы москов. губ., вып. 1. Москва, 1876 г

для наблюденія за дѣйствіемъ машины), то общество будетъ вынуждено примириться съ первымъ слѣдствіемъ, т.-е. употребленіемъ большинства своихъ членовъ для мало привлекательныхъ работъ. Съ этимъ нужно будетъ примириться и фаланстерію.

Дѣйствія обѣихъ указанныхъ причинъ, побуждающихъ большинство заниматься мало привлекательными работами, обнаруживаются не въ одномъ направленіи. Первая, проистекающая только изъ имущественныхъ различій, предполагаетъ общество разбитымъ на отдѣльныя, рѣзко очерченныя, строго замкнутыя группы. Счастливый случай—рожденіе—ставитъ человѣка съ первыхъ минутъ его жизни въ одну изъ этихъ группъ и этимъ или даетъ ему широкій просторъ при выборѣ занятія или навѣки прикрѣпляетъ къ простымъ и непривлекательнымъ видамъ труда. Вслѣдствіе этого члены необезпеченныхъ классовъ роковымъ образомъ осуждены на извѣстныя работы. Такой порядокъ лишаетъ многихъ изъ нихъ возможности посвящать себя тѣмъ отраслямъ дѣятельности, къ которымъ они чувствуютъ влеченіе; но онъ невыгоденъ и для общества: производительность труда умаляется, такъ какъ, вѣроятно, не одинъ ткачъ могъ бы быть искуснымъ врачемъ и съ успѣхомъ замѣнить собою многихъ представителей врачебной профессіи. Вторая причина дѣйствуетъ въ иномъ направленіи: она побуждаетъ заниматься наименѣе привлекательными работами не представителей опредѣленной общественной группы, не въ силу случайности рожденія, но потому, что общество предъявляетъ запросъ на эти виды труда. Дѣйствіе этой причины ни мало не будетъ ослаблено и тогда, когда всѣ члены общежитія будутъ имѣть возможность развивать съ ранняго возраста всѣ свои способности. Вторая причина будетъ обнаруживать свое дѣйствіе во всякомъ хозяйственномъ строѣ, а слѣдовательно и въ мірѣ Фурье.

Фурье устраняетъ дѣйствіе первой причины, давая каждому члену общины воспитаніе, развивающее всѣ

его наклонности. Исторія свидѣтельствуетъ. что и въ дѣйствительномъ мірѣ обнаруживается подобное же стремленіе; носителями этого стремленія являются частныя лица, общественныя учрежденія и во главѣ ихъ государство. Необезпеченность лишаетъ человѣка возможности получить духовное развитіе и обнаружить наклонности и вкусы. Дѣтскій возрастъ проходитъ, человѣкъ прикрѣпляется къ опредѣленному занятію, забота о кускѣ насущнаго хлѣба поглощаетъ все время, и способности, проявлявшіяся въ дѣтствѣ, угасаютъ. Противовѣсомъ этому служитъ школа. чѣмъ доступнѣе обученіе, чѣмъ разнообразнѣе оно, чѣмъ раньше принимаетъ школа дѣтей въ свои объятія, тѣмъ болѣе возможности къ развитію своихъ наклонностей имѣютъ и необезпеченные классы Народное образованіе началось на вершинѣ пирамиды: въ то время, когда невѣжество массы считалось естественнымъ явленіемъ, университеты Италіи. Франціи и, позднѣе, Германіи пользовались всеобщей извѣстностью и привлекали въ свои стѣны огромныя толпы молодежи. Въ средневѣковомъ обществѣ, основанномъ на привилегіяхъ, и образованіе было льготой. Только недавно стало государство сознавать необходимость народнаго образованія въ полномъ смыслѣ этого слова Въ 19 стол. оно взяло это дѣло подъ свою могущественную опеку: учреждаются народныя школы, учительскія семинаріи, законъ вмѣняетъ родителямъ въ обязанность посылать дѣтей въ училища. Безостановочная дѣятельность государства въ этомъ направленіи привела къ тому, что Соединенные штаты не знаютъ неграмотныхъ, въ Германіи, Швейцаріи и Скандинавскихъ государствахъ число ихъ очень незначительно [48]). Начальныя школы даютъ людямъ доступъ къ книгѣ, а какъ часто одна книга направляетъ всю дѣятельность и жизнь человѣка. Но го-

---

[48]) См *Kolb.* Handb d. vergl Statist. и другіе статист. сборн. Также *Андреевскій*, Полицейское право 2-й т. 2 изд. Спб. 1876. 147—320.

сударство не ограничивается учрежденіемъ начальныхъ училищъ. Съ 40-хъ гг. настоящаго вѣка замѣчается стремленіе къ созданію низшихъ ремесленныхъ школъ, представляющихъ ребенку возможность подготовиться къ дѣятельности, соотвѣтствующей его призванію [49]) Даровое обученіе въ начальныхъ школахъ признано настоятельной необходимостью и получило законодательное освященіе въ большинствѣ европейскихъ государствъ. Это служитъ первымъ шагомъ къ безплатности, а потому и широкой доступности обученія и въ другихъ спеціальныхъ и общихъ школахъ, не исключая и университетовъ. Мы можемъ предсказать, что подмѣчаемое въ современномъ обществѣ стремленіе уравнять всѣхъ гражданъ предъ лицомъ закона постепенно приведетъ ихъ къ возможности пользоваться всѣми тѣми учрежденіями, которыя содержатся на счетъ государства, т.-е. всѣхъ членовъ общежитія. Такой порядокъ будетъ содѣйствовать расширенію общественныхъ группъ, имѣющихъ свободу выбора занятій [50]). Но все это не удовлетворило бы Фурье: онъ требуетъ развитія наклонностей ребенка съ первыхъ лѣтъ жизни, а начальныя школы не принимаютъ дѣтей раньше 6-ти-лѣтняго возраста. Для этого въ современномъ обществѣ есть другое учрежденіе, которое обѣщаетъ достигнуть въ недалекомъ будущемъ широкаго развитія. Учрежденіе это—дѣтскій садъ—быстро распространяется въ Европѣ. Идеи Фребеля встрѣтили многочисленныхъ противниковъ, но дѣтскіе сады стали пріо-

---

49) Ремесленныя школы наиболѣе распространены въ Виртембергѣ: въ 187⁰/₀ учебн. году такихъ школъ было 152 съ 11635 учащимися. Эти школы приходились на мѣстность съ населеніемъ въ 550000. Во многихъ изъ нихъ преподаются 2—3 ремесла. Въ Баденѣ было въ 1872 г. 43 такихъ школы съ 1859 учениками.

50) Прохожденіе дѣтьми бѣдныхъ родителей курса высшаго образованія облегчается стипендіями, есть основаніе предполагать, что въ будущемъ число стипендій частныхъ лицъ и, особенно, общественныхъ учрежденій увеличится.

брѣтать съ 40-хъ гг. все бо̀льшее число почитателей. Сады отличны отъ школы по самому основанію, въ нихъ нѣтъ мѣста правильному обученію, построенному по извѣстной программѣ; они не стремятся сообщить дѣтямъ какія-либо свѣдѣнія, но ставятъ цѣлью разгадывать наклонности дѣтей, отыскивать въ играхъ задатки, которые наиболѣе требуютъ развитія. Дѣти принимаются съ 2-хъ-лѣтняго возраста. Такъ какъ большинство ихъ посвятитъ себя какой-либо отрасли промышленной дѣятельности, то „садовники“ стараются открыть въ играхъ наклонности къ промышленнымъ работамъ [51]). Это учрежденіе вполнѣ соотвѣтствуетъ плану воспитанія въ „новомъ мірѣ“. Теперь дѣтскіе сады въ Западной Европѣ распространяются и среди сельскаго люда [52]). Предшествующія страницы даютъ, я полагаю, право заключить, что и современное общество таитъ въ себѣ всѣ начала, коихъ развитіе обезпечитъ каждому воспитаніе, соотвѣтствующее его наклонностямъ, а, слѣдовательно, и свободный выборъ занятія. Міръ дѣйствительный и въ этомъ отношеніи совпадаетъ съ фаланстеріемъ.

Такимъ образомъ, дѣйствіе первой причины устранится, но и по его устраненіи большинство будетъ заниматься однообразными работами, *неспособными увлекать* человѣка. Любовь къ дѣлу не можетъ служить въ этихъ занятіяхъ побужденіемъ къ ихъ добросовѣстному и тщательному исполненію. Побудительными силами

---

[51]) Весною 1877 г. мнѣ пришлось участвовать въ праздникѣ Фребелевскаго общества въ Лейпцигѣ. Одинъ изъ членовъ, Келеръ, извѣстный педагогъ, замѣтилъ въ своей рѣчи, что „слишкомъ научное воспитаніе есть причина промышленной отсталости Германіи; дѣтскіе сады должны открывать въ дѣтяхъ промышленныя наклонности и развивать ихъ“.

[52]) О распространенности дѣтскихъ садовъ въ Германіи есть только отрывочныя данныя: въ Мюнхенѣ 10 садовъ съ 4164 дѣтьми; всѣхъ же дѣтей садоваго возраста 12200, слѣд. 34% посѣщаютъ сады. Во Франціи въ 1860 г. было 2700 дѣтскихъ садовъ съ 250000 дѣтей. *Block.* Statistique de la France. 2 ed. Paris 1860. I, 234.

могутъ быть только внѣшнія обстоятельства, какъ, напр., сознаніе долга, надежда на значительное вознагражденіе. Эти внѣшнія работѣ силы способны сдѣлать многое; но все же, при продолжительности однообразнаго и непривлекательнаго труда, онѣ не могутъ побѣдить въ человѣкѣ ощущенія умственной пустоты, скуки и, какъ слѣдствіе этого, равнодушное отношеніе къ исполняемой работѣ. Фурье знаетъ человѣческую душу; онъ знаетъ, что ей противно однообразіе: поэтому онъ и требуетъ частыхъ переходовъ отъ одного занятія къ другому, переходовъ, способныхъ неослабно поддержать въ человѣкѣ рвеніе къ труду. Посмотримъ возможны-ли эти переходы и укажемъ на средства, которыми пользуется современное общество для поддержанія рвенія къ работѣ.

Устраненіе переходовъ отъ одной работы къ другой признается однимъ изъ самыхъ важныхъ послѣдствій широкаго раздѣленія труда. Оно выгодно въ троякомъ отношеніи: 1) человѣкъ, посвятившій себя только одному дѣлу, исполняетъ его лучше, нежели лица, занимающіяся поперемѣнно разными работами; 2) сберегается время, неизбѣжно затрачиваемое на переходъ отъ одного занятія къ другому; 3) такъ какъ орудія производства работаютъ безостановочно, то общество довольствуется меньшимъ капиталомъ. Первая выгода имѣетъ значеніе въ современномъ обществѣ, гдѣ большинство лишено возможности развить свои наклонности. Очень вѣроятно, что, съ улучшеніемъ условій воспитанія, съ правильнымъ развитіемъ способностей въ раннемъ возрастѣ, многіе окажутся въ состояніи искусно исполнять цѣлый рядъ работъ. Видя на гимнастахъ примѣръ того, какъ далеко можетъ идти совмѣстное развитіе всѣхъ частей тѣла, мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что и ткачъ, при иныхъ условіяхъ воспитанія, можетъ исполнять свою работу отлично, удѣляя ей не 10, а лишь 2 часа въ день и отдавая остальные 8 часовъ разнымъ другимъ занятіямъ. Улучшивъ во-

спитаніе, фаланстерій можетъ удержать эту выгоду раздѣленія труда и при частыхъ смѣнахъ занятій. Третья выгода—сбереженіе на капиталѣ — тоже можетъ быть соблюдена, если производство стройно упорядочено, если на смѣну группы работниковъ, оставившихъ орудія и машины, немедленно является другая. Вторая же выгода—избѣжаніе потери времени—будетъ утрачена неизбѣжно. Если мы даже предположимъ весь земной шаръ покрытымъ сѣтью небольшихъ самостоятельныхъ общинъ, изъ коихъ каждая представляетъ картину стройнаго сочетанія различныхъ отраслей производства, то и тогда намъ будетъ очевидна потеря времени при частыхъ смѣнахъ занятій. Вся обрабатывающая промышленность сосредоточивается въ фаланстеріи, какъ центральномъ мѣстѣ: переходъ отъ сельскихъ работъ на поляхъ и лугахъ, лежащихъ по окраинамъ общины, въ фаланстерій, а оттуда въ сады и огороды поглотитъ немало рабочаго времени, поглотитъ его безплодно и замедлитъ наростаніе богатствъ. Въ дѣйствительности же общины или не могутъ быть равны по пространству и населенію, или же, при равенствѣ, не могутъ быть цѣльными хозяйственными тѣлами съ разнообразными, взаимно восполняющими отраслями производства. Природа надѣлила разныя мѣстности веществомъ неодинаково. однѣ изобилуютъ черноземомъ, другія—каменнымъ углемъ, третьи—рыбой. Быстрое возрастаніе богатствъ обусловливается тѣмъ, въ какой степени человѣкъ пользуется дарованными ему природой благами. И въ мірѣ Фурье люди будутъ сосредоточивать отрасли обрабатывающей промышленности въ мѣстностяхъ, богатыхъ топливомъ. Въ этихъ мѣстностяхъ десятки тысячъ будутъ населять небольшія пространства, быть можетъ, удаленныя отъ почвы, удобной для сельскаго хозяйства. Другія общины, занимая плодородные участки и не имѣя топлива, будутъ всецѣло посвящать себя земледѣльческой промышленности; третьи — разработывать рудники и т. д. Въ этихъ случаяхъ пере-

ходъ отъ однѣхъ работъ къ другимъ будетъ или невозможенъ, или сопряженъ съ огромной потерей времени или же съ насильственнымъ созданіемъ такихъ отраслей хозяйственной дѣятельности, которыя не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ Второй и третій исходы будутъ крайне невыгодны для общинъ, послужатъ имъ важнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ умноженія богатствъ. А слѣдовательно, частая смѣна занятій нерѣдко будетъ невозможна.

Такимъ образомъ, переходъ этотъ не можетъ примириться съ формой хозяйствованія, обѣщающей людямъ большее вещественное довольство. Посмотримъ, ведетъ ли онъ къ цѣли, которую ставитъ Фурье, способенъ ли онъ удовлетворить влеченіе души, жаждущей разнообразія впечатлѣній?

Ребенокъ, съ увлеченіемъ строгающій игрушечнымъ рубанкомъ, быть можетъ, проявляетъ наклонность къ столярному ремеслу; дитя, постукивающее молотомъ о фунтовую наковальню, быть можетъ, обѣщаетъ развиться въ искуснаго кузнеца. Но когда вы его поставите къ строгальной машинѣ или къ паровому молоту, замѣнившими ручныя орудія столяра и кузнеца, и низведете всю его дѣятельность лишь въ наблюденію за дѣйствіемъ этихъ машинъ, то едва-ли вы тѣмъ дадите ему занятіе, соотвѣтствующее его наклонностямъ. Едва ли онъ, такъ увлекавшійся въ дѣтствѣ кузнечной работой, будетъ себя чувствовать, наблюдая за ударами парового молота, болѣе удовлетвореннымъ, нежели при наблюденіи за ходомъ прядильной, вязальной, сверлильной или какой-либо другой машины. По мѣрѣ того какъ машины будутъ охватывать все больше отраслей производства, все больше видовъ труда будутъ становиться просты и малопривлекательны, все меньше будетъ занятій, способныхъ удовлетворять наклонности человѣка. Въ силу этого, частый переходъ отъ одной работы къ другой не нуженъ ни въ общинѣ Фурье, ни въ какомъ-либо другомъ хозяйственномъ

строѣ. Мы можемъ пояснить это на примѣрѣ. Положимъ, согласно съ вышеприведеннымъ заключеніемъ, что въ общинахъ Фурье запросъ на произведенія простаго механическаго труда удовлетворяется затратой $^1/_5$ рабочей силы; тогда только $^1/_5$ рабочаго времени можетъ быть посвящена дѣятельности, открывающей для творчества просторъ. Какъ бы ни были часты смѣны занятій, при такомъ порядкѣ каждый членъ общины долженъ будетъ посвятить изъ 10-ти часоваго рабочаго дня 8 часовъ работамъ перваго рода и только 2 часа— втораго. Населеніе общины будетъ разсуждать такъ: „Всѣ работы перваго рода не привлекательны, посвящать-ли поперемѣнно по 2 часа въ день ихъ отдѣльнымъ видамъ, или всѣ 8 часовъ только одному. Такъ какъ переходъ изъ суконной фабрики въ бумаготкацкую, а оттуда на сталелитейный заводъ не способенъ удовлетворить стремленіе души человѣческой по разнообразію, а можетъ лишь ставить преграды наростанію богатствъ, то онъ безцѣленъ“. Такъ разсудитъ община и отмѣнитъ переходы. Всѣ усилія ея будутъ направлены къ тому, чтобы сохранить въ свободномъ распоряженіи работника остальные 2 часа и, если позволитъ усовершенствованіе машинъ, довести этотъ досугъ до 3, 4 часовъ и болѣе. Только втеченіи этого времени возможна будетъ дѣятельность, дающая просторъ для творчества, служащая наслажденіемъ человѣку Такимъ образомъ, я отрицаю возможность частой смѣны работъ и въ общинахъ Фурье, отрицаю не потому, что она противорѣчитъ современнымъ порядкамъ, но потому, что она, не удовлетворяя никого, противорѣчитъ хозяйственнымъ выгодамъ каждаго общественнаго строя.

Община обезпечитъ каждому 2 часа рабочаго досуга или, быть можетъ, и болѣе. Но подобное же стремленіе замѣчаемъ мы и въ нашемъ несовершенномъ обществѣ; это стремленіе можетъ до нѣкоторой степени примирить съ несправедливостями окружающей обстановки

тѣ многочисленные классы, которые пріурочены къ исполненію механическихъ непривлекательныхъ работъ. Я говорю о фабричномъ законодательствѣ. Англія, гдѣ всего ранѣе и всего рѣзче обозначились отличительныя черты новаго хозяйственнаго строя, положила починъ опредѣленію взаимоотношеній предпринимателей и рабочихъ [53]). Ограничивая трудъ женщинъ и дѣтей, запрещая работу ночью и въ праздники, фабричные законы имѣютъ цѣлью воспрепятствовать преждевременному истощенію человѣка непосильной работой. Они даютъ ему досугъ. Но этотъ досугъ, предназначенный для отдохновенія и освѣженія тѣла и духа, не посвящается исключительно праздности. Въ праздности проводитъ его тотъ, въ комъ воспитаніе съ ранняго возраста не пробудило любознательности, не развило наклонности къ умственной работѣ, къ творческой дѣятельности или наслажденію плодами творчества другихъ. 50 лѣтъ тому назадъ и Зап Европѣ былъ знакомъ безконечно-длинный рабочій день, еще извѣстный нашему отечеству [54]). 12 часовъ работы въ сутки— вотъ было первое требованіе рабочихъ классовъ; но это требованіе не было послѣднимъ. Теперь западно-европейскія промышленныя заведенія знаютъ уже 11 и 10 часовой рабочій день, а по ту сторону океана, въ Новомъ свѣтѣ громко раздаются голоса, доказывающіе необходимость ограничить работу 8 часами. Наступитъ день, когда эти требованія станутъ совершившимися фактами. Сокращеніе рабочаго дня въ связи съ болѣе полнымъ и разностороннимъ образованіемъ всѣхъ членовъ общежитія дастъ каждому досугъ для наслажденія наукой и искусствомъ. Уменьшеніе срока непривлекательной и удлиненіе досуга для работы, согласной съ

---

[53]) Прекрасное изложеніе исторіи англ фабр. законодат см. у *Маркса*, „Капиталъ", Спб. 1872 г

[54]) См *Исаевъ*, Нѣсколько страницъ въ фабричную хронику. Отечеств Записки. 1877 г. № 9.

наклонностями человѣка, обусловитъ бодрое и веселое исполненіе самыхъ однообразныхъ операцій, а потому удовлетворитъ и общество, требующее роста производительности труда и отдѣльныхъ лицъ, которыя получатъ время для работы по влеченію. Общины Фурье дадутъ это своимъ членамъ. Но и современное общество, продолжая развиваться въ томъ же направленіи, будетъ все болѣе и болѣе ограничивать продолжительность механическихъ работъ. И здѣсь мы находимъ сходство.

Третье условіе производительности труда въ „новомъ мірѣ“ есть соединеніе въ группы, коихъ члены взаимно связаны многочисленными узами; всего болѣе способствуютъ установленію тѣсной связи взаимное расположеніе, вызываемое одинаковостью занятій, и соревнованіе въ трудѣ.

Современное общество не представляетъ намъ совокупности обособленныхъ недѣлимыхъ; оно разбито на безчисленныя и разнообразныя группы, и только участіе во многихъ изъ нихъ даетъ каждому возможность удовлетворить потребности. Область хозяйственной жизни покрыта многоразличными группами, получившими по отношенію къ производству названіе предпріятій. Предпріятія, отъ мелкихъ мастерскихъ до обширныхъ фабрикъ, представляютъ группы въ нѣсколько единицъ, десятковъ, сотенъ и тысячъ людей. Что̀ сводитъ этихъ людей вмѣстѣ, что̀ закрѣпляетъ между ними связь? Первымъ связующимъ звеномъ служитъ капиталъ; онъ необходимъ для производства, а потому вокругъ его владѣльца собирается болѣе или менѣе многочисленная группа. Ея членовъ не связываетъ съ предпринимателемъ увлеченіе дѣломъ, потому что многія отрасли работъ не могутъ увлекать. Ее не связываетъ съ нимъ и симпатія въ силу тѣхъ имущественныхъ противорѣчій, которыя господствуютъ въ современномъ обществѣ. Владѣніе капиталомъ установляетъ, оно же одно и поддерживаетъ связь. Но между лицами,

группирующимися вокругъ предпринимателя, соединяющимъ началомъ служатъ и другія силы. Во первыхъ, общая неимущественность, одинаковый образъ жизни, равная необходимость заработковъ внушаетъ всѣмъ имъ сознаніе принадлежности къ одному классу, сознаніе солидарности. Это сознаніе ведетъ къ развитію товарищескихъ отношеній, взаимопомощи [55]). Далѣе, по мѣрѣ поднятія духовнаго уровня всего общества, члены этой группы проникаются сознаніемъ долга. Побуждая человѣка къ тщательному исполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей, эта новая сила развиваетъ соревнованіе между лицами, связанными въ трудовой дѣятельности: каждый старается работать не хуже товарищей. Успѣхи хозяйственные въ значительной степени зависятъ отъ развитія этой силы. — Но и современное общество знаетъ, помимо перечисленныхъ звеньевъ, соединяющихъ людей въ хозяйствѣ, связи установляемыя преданностью самому дѣлу. Группы, образуемыя въ силу этой связи, тѣмъ существенно отличаются отъ промышленныхъ союзовъ, что владѣніе капиталомъ или не играетъ въ нихъ никакой роли или имѣетъ весьма малое значеніе; такимъ образомъ возникаютъ общества сельскихъ хозяевъ, садоводовъ, пчеловодовъ, рыболововъ, ученыя, музыкальныя и др. Родиной этой формы общенія слѣдуетъ признать Германію, гдѣ самые разнообразные союзы знакомы не только городамъ, но и деревнямъ. Бо̀льшую часть ихъ вызываетъ къ жизни увлеченіе членовъ или, по крайней мѣрѣ, учредителей даннымъ родомъ занятія. Любовь дѣла связываетъ участниковъ; совмѣстныя работы развиваютъ соревнованіе, что̀ всего лучше доказывается плодотворной дѣятельностью многихъ ученыхъ и художественныхъ обществъ.

---

55) Ср. *Engels*. Die Lage d. arbeitend. Classe in England, 2 Aufl. Leipzig 1848.

Тѣ же силы будутъ связывать членовъ группъ и въ общинахъ Фурье. Такъ какъ многія занятія непривлекательны, то людей, исполняющихъ ихъ, не можетъ соединять влеченіе къ дѣлу Сознаніе долга и чувство стыда будутъ вызывать соревнованіе при совмѣстной работѣ. Личныя симпатіи не могутъ соединять всѣхъ членовъ группъ уже потому, что преобладаніе крупнаго производства, гдѣ оно примѣнимо, поведетъ къ образованію весьма обширныхъ промышленныхъ единицъ, а симпатіи человѣка едва-ли могутъ быть такъ многообъемлющи, чтобы распространиться на тысячи товарищей по ремеслу. Симпатіи же между участниками болѣе мелкихъ группъ всегда могутъ имѣть мѣсто. При занятіи же привлекательными видами труда связью будетъ служить сверхъ того и общая наклонность къ дѣлу. До сихъ поръ мы находимъ сходство между дѣйствительностью и „новымъ міромъ“. Остается отвѣтить на вопросъ, будетъ ли взаимное расположеніе связывать только неимущихъ гражданъ фаланстерія, какъ мы то видимъ въ современномъ обществѣ, или же оно будетъ соединять первыхъ и съ владѣльцами капиталовъ; ниже мы дадимъ на это отвѣтъ.

Враждуя съ господствующимъ нынѣ строемъ общественно-хозяйственной жизни, Фурье выступаетъ сторонникомъ крупнаго производства, которое должно получить широкое примѣненіе въ новыхъ общинахъ Даже самое поверхностное изученіе хозяйственной исторіи убѣждаетъ насъ, что это стремленіе сильно и въ современномъ обществѣ Каждая новая машина, каждый дальнѣйшій шагъ въ раздѣленіи труда облегчаетъ побѣду крупной промышленности надъ ремесломъ, а крупный капиталъ, свободный отъ законодательныхъ стѣсненій, пользуется всѣми благопріятными условіями для подавленія мелкаго. Это движеніе, принявшее широкіе размѣры только съ конца прошлаго вѣка, уже сдѣлало невозможнымъ мелкое производство въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ постоянный капиталъ поглощаетъ боль-

шую долю средствъ предпріятія [56]). Въ силу медленнаго развитія сельско-хозяйственной техники, мелкое производство въ земледѣліи дольше сохраняло способность соперничать съ крупнымъ, но примѣненіе машинъ и пара къ обработкѣ земли въ послѣднія 2 десятилѣтія сдѣлало и это соперничество крайне труднымъ. Вотъ почему въ мѣстностяхъ, удержавшихъ мелкое землевладѣніе, быстро развиваются среди сельскихъ хозяевъ товарищества, доставляющія мелкимъ производителямъ выгоды крупныхъ предпріятій. Отдѣльные землевладѣльцы, не имѣя средствъ на пріобрѣтеніе усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, образуютъ товарищества для закупки машинъ на общій счетъ. Сырьевыя товарищества облегчаютъ пріобрѣтеніе сырья и т. д. Отечествомъ этихъ учрежденій является Германія [57]). Мы далеки отъ полнаго торжества крупнаго производства, но сила указаннаго движенія такъ велика, что несомнѣнно наступитъ время, когда и нынѣшнее общество, развиваясь въ указанномъ направленіи, будетъ знать, въ большинствѣ отраслей хозяйственной дѣятельности, только крупныя предпріятія.

Современное общество, по мнѣнію Фурье, теряетъ массу рабочей силы въ женщинахъ, поглощенныхъ мелкими домашними работами, а потому и мало полезныхъ для производства. Фурье устраняетъ этотъ порядокъ, извлекая женщину изъ нѣдръ семьи и доставляя ей доступъ ко всѣмъ отраслямъ промышленной дѣятельности. Подобное же движеніе совершается и среди насъ Паденіе цеховъ и измѣненія техническія обусловили привлеченіе женщинъ къ труду наравнѣ съ мужчинами. Въ отрасляхъ промышленности, не тре-

---

[56]) Въ концѣ 60 гг. въ Германіи приходилось на 1 машинное заведеніе 54 рабочихъ, 1 вагонное — 70. *Schmoller*. Zur Geschichte der deutschen Klemgewerbe im 19 Jahrhundert. Halle 1870. 381.

[57]) См *Исаевъ*. Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. Москва 1879 г.

бующихъ отъ работника тѣлесной силы, женскому труду открытъ широкій просторъ [38]). Но этимъ не ограничиваются измѣненія въ положеніи женщины. Женскій вопросъ, такъ сильно волнующій умы, все болѣе приближается къ разрѣшенію; жена уравнивается въ правахъ съ мужемъ; въ области хозяйственной женщинѣ открывается доступъ къ многочисленнымъ занятіямъ, составлявшимъ до послѣдняго времени привилегію мужчинъ. Не только въ Соединенныхъ штатахъ, гдѣ женщинѣ недостаетъ лишь права быть президентомъ, но и въ сравнительно отсталой Европѣ женщина неприкрѣплена болѣе къ домашнему очагу. Производительныя силы страны получаютъ чрезъ это не малый приростъ. Не имѣй русская женщина права преподавать въ народной школѣ,—развитіе народнаго образованія значительно замедлилось бы въ нашемъ отечествѣ. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи современное общество приближается къ осуществленію идеаловъ, которое Фурье считалось возможнымъ только въ „новомъ мірѣ“.

Въ область производства Фурье не внесъ начала, не извѣстнаго господствующему нынѣ хозяйственному строю.

Андрей Исаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

38) О числѣ женщинъ, занятыхъ на фабрикахъ, см. Статистическія переписи различныхъ странъ. Въ Соединенныхъ штатахъ женскій трудъ примѣняется въ 233 отрасляхъ. Такъ, на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ работаетъ до 65,000 женщинъ, шерстяныхъ—до 23,000, учительницъ болѣе 84,000, врачей и хирурговъ 525 и т. д. См. *Studnitz*. Nordamerikanische Arbeiterverhältnisse. Leipzig. 1879. 163—6.

МѢСТО ФУРЬЕ ВЪ ОБЩЕСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКѢ.

(Окончаніе).

III.

Распредѣленіе народнаго дохода обусловливается прежде всего правомъ собственности на орудія производства. Бо̀льшая часть капиталовъ въ современномъ обществѣ принадлежитъ отдѣльнымъ лицамъ, а это ведетъ къ образованію двухъ классовъ: владѣльцевъ орудій производства и неимущихъ. Различіе между обоими классами сказывается въ распредѣленіи общественнаго дохода тѣмъ, что первые получаютъ извѣстную долю въ силу своего права собственности, вторые же только какъ владѣльцы труда, поставленнаго ими на пользу общежитія. Такимъ образомъ, доля дохода, обнимающая процентъ, прибыль, ренту и т. д., отличается въ своемъ основаніи отъ заработной платы.

Но обѣ крупныя доли состоятъ изъ множества частей, находящихся въ извѣстномъ взаимоотношеніи. Доля дохода, поступающая въ заработную плату, служитъ вознагражденіемъ за безчисленные виды труда, на которые общество предъявляетъ запросъ. Части этой доли, служащія платой отдѣльнымъ работникамъ, далеко неодинаковы: въ то время какъ средній доходъ носильщика едва достаточенъ для скуднаго содержанія

его семьи, средній заработокъ врача значительно превышаетъ эту цифру. При дальнѣйшемъ анализѣ, мы находимъ и другое различіе. Разсматривая всѣхъ представителей данной отрасли труда, напр., врачей, какъ одно цѣлое, мы подмѣтимъ весьма рѣзкія отклоненія заработковъ его отдѣльныхъ членовъ отъ средняго уровня. Если средній доходъ врача равенъ 3000 рублей въ годъ, то найдутся представители этого званія, получающіе въ 5, 10 разъ больше, а на ряду съ ними окажется не мало такихъ, коихъ заработокъ едва достигаетъ половины или трети средняго числа. Основанія различій этихъ двухъ группъ не одни и тѣ же.

Разница въ вознагражденіи за отдѣльныя отрасли труда проистекаетъ, вопервыхъ, изъ отношенія между размѣрами спроса въ обществѣ на каждый видъ работъ и числомъ лицъ, могущихъ удовлетворить этотъ запросъ. Потребности общества въ трудѣ носильщика, плотника, врача, художника могутъ быть разсматриваемы, какъ величины постоянныя. Размѣръ этихъ потребностей въ каждую данную минуту объясняется всей совокупностью условій общественной жизни. Такъ какъ потребность необходимо должна быть удовлетворена, то общество и изъявляетъ готовность оплачивать каждый видъ труда соразмѣрно съ числомъ лицъ, способныхъ его исполнить. Если бы наклонности всѣхъ людей получали съ ранняго дѣтства правильное развитіе, то, несомнѣнно, было бы больше лицъ, способныхъ съ успѣхомъ исполнять обязанности техниковъ, врачей, учителей, актеровъ, государственныхъ дѣятелей и другихъ, коихъ работы нынѣ признаются трудными и вознаграждаются сравнительно высокой платой. Слабое предложеніе труда въ этихъ отрасляхъ объясняется отнюдь не малочисленностью дарованій, а невозможностью развить ихъ для большинства людей. По мѣрѣ того, какъ общедоступность, отличающая нынѣ однѣ начальныя школы, будетъ распространяться на среднія и высшія учебныя заведенія, въ распоряженіи общества

будетъ все больше членовъ, подготовленныхъ къ занятіямъ, которыя составляютъ нынѣ привиллегію немногихъ Это измѣненіе повліяетъ на предложеніе труда: наличность бо̀льшаго числа людей, способныхъ къ исполненію работъ высшаго порядка, увеличитъ предложеніе въ этихъ отрасляхъ и понизитъ его въ занятіяхъ, менѣе сложныхъ и привлекательныхъ. Соотвѣтственно этому измѣнится и распредѣленіе рабочей платы: она уменьшится въ первыхъ отрасляхъ и повысится въ послѣднихъ [60]). Въ стремленіи современнаго общества сдѣлать духовное развитіе достояніемъ всѣхъ гражданъ таится задатокъ уменьшенія рѣзкихъ различій въ оплатѣ отдѣльныхъ видовъ труда.

Такова первая причина различій въ вознагражденіи за отдѣльные виды труда; относительно ея дѣйствія всѣ отрасли работъ представляются однимъ сплошнымъ цѣлымъ Вторая причина различій коренится въ неодинаковой привлекательности труда и дѣйствуетъ самостоятельно въ каждой изъ двухъ указанныхъ группъ занятій. Такъ какъ между отраслями дѣятельности, требующими продолжительной подготовки, и работами, вовсе въ ней ненуждающимися, почти нѣтъ точекъ соприкосновенія, то эта причина дѣйствуетъ отдѣльно въ каждой группѣ. Работы мясника и пекаря могутъ быть поставлены рядомъ: оба вида не требуютъ большой подготовки; въ обѣихъ отрасляхъ предложеніе труда можетъ быть довольно велико. Вслѣдствіе отталкивающаго характера занятія мясника, предложеніе труда въ этомъ промыслѣ менѣе значительно, а потому и вознагражденіе выше, чѣмъ въ пекарномъ ремеслѣ. Подобное же сопоставленіе можетъ быть сдѣлано между занятіями мясниковъ и палачей и т. д. Въ работахъ,

[60]) Поучительно въ этомъ отношеніи сравненіе отдѣльныхъ странъ. Въ Германіи спросъ на врачебную помощь гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Россіи, заработки же врача ниже, чѣмъ въ нашемъ отечествѣ, а слѣдовательно различіе въ вознагражденіи простаго и сложнаго труда менѣе рѣзко.

требующихъ подготовки (а онѣ, въ свою очередь, могутъ быть разбиты на нѣсколько группъ) бо̀льшая или меньшая привлекательность труда тоже вліяетъ на размѣръ вознагражденія: изъ отдѣльныхъ видовъ врачебнаго искусства наиболѣе высоко оплачивается работа хирурговъ, акушеровъ; наконецъ, трудъ врача вообще цѣнится дороже труда музыканта или преподавателя, въ силу меньшей привлекательности. Но отталкивающій характеръ нѣкоторыхъ занятій одной группы ни мало не вліяетъ на оплату труда представителей другой. Трудъ ученаго неизмѣримо привлекательнѣе работы мясника, но неодинаковая привлекательность не возвышаетъ вознагражденія втораго на счетъ заработка перваго. Какъ представители этихъ видовъ труда принадлежатъ къ различнымъ слоямъ населенія, такъ различны и фонды, изъ коихъ общество оплачиваетъ того и другаго. Пониженіе заработной платы мясниковъ отвлечетъ значительное число лицъ отъ этого промысла, но не умножитъ числа ученыхъ или музыкантовъ, а слѣдовательно не умалитъ получаемаго ими вознагражденія; оно будетъ способно возвысить предложеніе труда лишь въ тѣхъ отрасляхъ, которыя требуютъ столь же мало подготовки, какъ и работа мясника. Иначе будетъ дѣйствовать на размѣръ вознагражденія степень привлекательности труда въ той общественной обстановкѣ, гдѣ всѣ граждане будутъ имѣть случай къ развитію своихъ наклонностей и подготовленію себя къ сложнымъ работамъ. Тогда всѣ занятія въ обществѣ будутъ образовать одну группу, и вознагражденіе за каждый видъ труда будетъ строго соразмѣрено со степенью его привлекательности. При такихъ условіяхъ, вѣроятно, будетъ соотношеніе между промысломъ мясниковъ и занятіями ученыхъ, и вознагражденіе первыхъ будетъ несомнѣнно вліять на предложеніе труда вторыхъ. Если бы плата мясниковъ понизилась, а вознагражденіе ученыхъ возвысилось, то ряды послѣднихъ стали бы пополняться все болѣе и болѣе. Если

бы, наоборотъ, несоразмѣрно возвысилось вознагражденіе мясниковъ, то многія дѣти отцовъ, занимающихся наукой, посвятили бы свою дѣятельность рѣзанію скота. Въ связи съ вышесказаннымъ мы заключаемъ, что современное общество проявляетъ стремленіе: 1) уменьшить различіе въ вознагражденіи за отдѣльные виды труда и 2) приведеніемъ всѣхъ занятій въ одну группу строго соразмѣрить плату со степенью привлекательности работы.

Различіе въ вознагражденіи отдѣльныхъ представителей одного вида труда проистекаетъ изъ иного источника. Всѣ врачи удовлетворяютъ потребность общества въ услугахъ извѣстнаго рода, но качество поставляемыхъ услугъ далеко не одинаково. Искусный хирургъ оканчиваетъ ампутацію и налагаетъ повязку быстрѣе и отчетливѣе, чѣмъ хирургъ посредственный. Разницу въ качествѣ произведеній или услугъ мы можемъ подмѣтить не только въ области сложнаго, но и простаго труда: одинъ носильщикъ обращается болѣе бережно съ ввѣренными ему вещами, нежели другой; одинъ прядильщикъ слѣдитъ прилежнѣе другаго за дѣйствіемъ машины; первый неопустительно скрѣпляетъ оборвавшіяся нити пряжи, у втораго же нерѣдко встрѣчается недосмотръ. Причина разнокачественности работъ лежитъ въ различіи дарованій работниковъ. Способности одного значительно превышаютъ средній уровень, дарованія же другаго не достигаютъ золотой средины. Общество отмѣчаетъ эти различія и, оплачивая трудъ соразмѣрно съ его качествомъ, воздаетъ каждому по его дарованіямъ. Если среднее вознагражденіе за трудъ извѣстнаго вида равно a, и нѣкоторыя лица получаютъ за него $a+б$, то мы можемъ по праву считать $б$ приплатой лицу за тотъ излишекъ дарованія, который проявляется въ его работѣ. Различія въ способностяхъ обусловливаются въ значительной степени особенностями общественнаго строя, богатствомъ однихъ и бѣдностью другихъ, недостаткомъ воспитанія и т. д. Но,

разъ мы признали людей отъ природы неодинаковыми по силамъ и способностямъ, мы необходимо придемъ къ выводу, что всегда во всякой формѣ общежитія дарованія всѣхъ гражданъ не будутъ равны, а слѣдовательно и качество работы не можетъ быть одинаково. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы придемъ и къ другому заключенію: всякій общественный строй, вознаграждающій трудъ неодинаково, будетъ оплачивать каждаго согласно со степенью дарованія, проявившагося въ его работѣ. Такимъ образомъ, первичная причина неравнаго вознагражденія различныхъ видовъ труда лежитъ въ привилегированности умственнаго образованія; разница же въ качествѣ работы отдѣльныхъ представителей одного вида занятія, ведущая къ неодинаковой его оплатѣ, зависитъ, съ одной стороны, отъ общественныхъ условій, съ другой—отъ различій, коренящихся въ самой природѣ человѣка. Полное устраненіе первой причины возможно; дѣйствіе же второй можетъ быть только ослаблено, но не уничтожено.

Другая часть общественнаго дохода поступаетъ въ пользу владѣльцевъ капитала и земельныхъ участковъ. Такъ какъ основаніе для полученія этой доли—право собственности — однородно, то и доходы отдѣльныхъ собственниковъ одинаковы; выраженіемъ высоты этого уровня служитъ рыночный процентъ. Хотя размѣры поземельной ренты, опредѣляемые плодородіемъ почвы и отдаленностью участка отъ мѣста сбыта его произведеній, и неодинаковы, но покупная цѣна земли вычисляется капитализаціей ренты изъ рыночнаго процента, а потому мы можемъ признать и за рентой стремленіе къ тому же уровню. Владѣльцы орудій производства получаютъ такимъ образомъ равныя доли. Неравенство прибылей отдѣльныхъ предпріятій объясняется различіемъ способностей предпринимателей. Тѣ изъ нихъ, чей доходъ превышаетъ средній уровень, обязаны этимъ своему умѣнью обставлять производство особенно благопріятными условіями. Излишекъ

дохода является уже не слѣдствіемъ владѣнія или пользованія орудіями производства, а плодомъ труда и дарованія предпринимателя [61]).

Но представляемая картина распредѣленія дохода въ современномъ обществѣ нѣсколько измѣняется подъ вліяніемъ различныхъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, и, главнымъ образомъ, членовъ имущаго класса. Какія пружины ни руководили бы этими дѣйствіями, послѣднія, проявляясь во внѣ, состоятъ въ томъ, что одни лица отказываются въ пользу другихъ отъ извѣстной доли своего дохода. Порядокъ распредѣленія измѣняется, напр., тѣмъ, что богатый воспитываетъ на свой счетъ бѣдныхъ дѣтей и чрезъ это увеличиваетъ доходы ихъ отцовъ. Если предприниматель удѣляетъ своимъ рабочимъ долю прибыли, то онъ возвышаетъ ихъ доходы надъ средней платой за данный родъ труда [62]). Устройство дешевыхъ квартиръ или кухней увеличиваетъ доходы лицъ, пользующихся этими учрежденіями. Такое же послѣдствіе имѣемъ мы и въ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматель отличаетъ какую-либо молодую и миловидную работницу и оплачиваетъ ее далеко несоразмѣрно съ качествомъ ея труда. Всѣ перечисленныя явленія единичны, но они вносятъ нѣкоторыя измѣненія въ общій порядокъ распредѣленія дохода.

Въ общинахъ „Новаго міра“ всѣ произведенія будутъ распредѣляться между 3 элементами— капиталомъ, талантомъ и трудомъ. Частная собственность надъ орудіями производства останется неприкосновенною. Если капиталу будетъ давать назначеніе не собственникъ, а

61) Большая доходность крупныхъ предпріятій сравнительно съ мелкими, независящая отъ личныхъ качествъ предпринимателя, стоитъ только въ кажущемся противорѣчіи съ вышеуказанными положеніями: соперничество между крупными предпріятіями понижаетъ ихъ прибыль и вытѣсняетъ мелкое производство, если послѣднее выдерживаетъ борьбу, довольствуясь меньшею прибылью, то выдерживаетъ ее лишь временно и таитъ въ себѣ зародышъ разложенія.

62) См. *Исаевъ*. Участіе рабочихъ въ прибыли предпріятія. „Юрид. Вѣстникъ“. 1879 г. №№ 9 и 10.

вся община или уполномоченныя ею лица, то это отнюдь не противорѣчитъ окружающимъ насъ условіямъ: и теперь владѣніе капиталомъ часто отдѣляется отъ распоряженія; собственникъ, довольствуясь полученіемъ рыночнаго процента, предоставляетъ орудія производства въ пользованіе третьихъ лицъ, болѣе предпріимчивыхъ. Изъ доли, причитающейся на капиталъ ($^1/_{12}$ всего дохода общины), каждый общинникъ будетъ получать такую часть, какая соотвѣтствуетъ размѣрамъ взнесеннаго имъ имущества; слѣдовательно, права всѣхъ капиталистовъ признаются одинаковыми. Остальныя $^2/_3$ дохода распредѣляются между трудомъ и дарованіемъ. Фурье нигдѣ не даетъ точнаго опредѣленія таланта; онъ не указываетъ намъ, что̀ въ произведеніи должно быть приписано труду и гдѣ начинается область дарованія. Но мы не ошибемся, предположивъ, что Фурье понимаетъ эти оба элемента такъ-же, какъ понимаетъ ихъ и современное общество. Фурье обѣщаетъ всѣмъ гражданамъ „Новаго міра“ доходъ, достаточный для полнаго удовлетворенія потребностей; такимъ доходомъ будутъ пользоваться и наименѣе искусные работники, въ дѣятельности которыхъ не проявляется таланта; эти лица будутъ получать только за трудъ. Члены же общины, возвышающіеся по качеству работъ надъ низшимъ разрядомъ, имѣютъ право на полученіе доли, отчисляемой дарованію. Всѣ, участвующіе въ группѣ, получаютъ за трудъ одинаковое вознагражденіе; доля же таланта раздѣляется между ними соразмѣрно со степенью способностей, проявленныхъ каждымъ въ работѣ. Изъ всего дохода общины трудъ получаетъ $^5/_{12}$, а талантъ $^3/_{12}$. Основаніемъ для распредѣленія дохода служитъ расположеніе всѣхъ отраслей производства по разрядамъ. Признавая за производствами съ отталкивающимъ характеромъ право на бо̀льшую долю дохода, принимая въ разсчетъ и степень трудности занятія, Фурье строго держится началъ, руководящихъ распредѣленіемъ въ современномъ обще

ствѣ. Но рядомъ съ ними онъ ставитъ и начало, повидимому, совершенно новое: наибольшее вознагражденіе заслуживаютъ, по его мнѣнію, тѣ работы, коихъ исполненіе особенно содѣйствуетъ закрѣпленію согласія между членами фаланстерія и поддержанію общиннаго строя. Предполагается, что все населеніе „Новаго міра“ единодушно признаетъ высокую важность нѣкоторыхъ производствъ и склоняется въ пользу ихъ высокаго вознагражденія. При внимательномъ наблюденіи, мы встрѣчаемъ подобное же явленіе и въ современной жизни. Такъ, прочность каждаго государственнаго порядка стоитъ въ зависимости отъ распространенія въ народѣ извѣстныхъ политическихъ воззрѣній. Понимая зависимость, сторонники даннаго порядка высоко цѣнятъ труды лицъ, прививающихъ и поддерживающихъ въ обществѣ извѣстныя политическія убѣжденія. Представители имущихъ классовъ, считая для себя выгоднымъ широкое право частной собственности на орудія производства, охотно даютъ большое вознагражденіе лицамъ, проповѣдующимъ святость этого учрежденія. Группа предпринимателей, неся ущербъ отъ свободнаго ввоза изъ за границы извѣстныхъ товаровъ, щедро платитъ тѣмъ, кто ратуетъ за высокіе таможенные налоги. Рабочій классъ тяготится условіями современной хозяйственной жизни и содержитъ на свои скудныя средства ораторовъ, проводящихъ въ общество мысли объ измѣненіи основаній экономическаго строя. Значительное распространеніе грамотности дѣлаетъ печать главнымъ проводникомъ идей; и вотъ мы находимъ во всѣхъ европейскихъ странахъ органы правительства, разныхъ политическихъ и экономическихъ партій. Плата руководителямъ и сотрудникамъ этихъ изданій часто не стоитъ въ какомъ-либо соотношеніи ни съ рыночной цѣной даннаго вида труда, ни съ личными дарованіями писателей [63]): высота вознагражденія обу-

[63]) Редакторъ правительственнаго органа получаетъ плату, значительно превышающую среднее вознагражденіе лицъ, завѣдующихъ

словливается только имущественными средствами издающаго учрежденія и тою степенью, въ какой проводимыя идеи служатъ опредѣленному дѣлу. Вокругъ себя мы находимъ не мало подобныхъ примѣровъ Зная это основаніе для классификаціи производствъ на разряды, современное общество отличается отъ „Новаго міра“ лишь тѣмъ, что въ фаланстеріи всѣ граждане единогласно признаютъ нѣкоторые виды труда особенно важными; въ нашемъ же быту, построенномъ на хозяйственныхъ, политическихъ, религіозныхъ и всякихъ иныхъ противорѣчіяхъ, классификаторами являются отдѣльныя группы. Единодушіе при классификаціи въ общинахъ Фурье объясняется добрымъ согласіемъ, связующимъ всѣхъ членовъ фаланстерія. Если наше общество, развиваясь въ прежнемъ направленіи, сохранитъ начало не равной оплаты труда и освободится отъ господствующихъ нынѣ противорѣчій, то признаніе особой важности за какимъ-либо производствомъ будетъ дѣломъ уже не отдѣльнаго кружка, а цѣлаго общества. При удержаніи началъ современнаго хозяйственнаго быта, противорѣчія не могутъ быть устранены, а доброе согласіе не можетъ быть достигнуто; но единодушіе, какъ мы покажемъ ниже, не можетъ стать господствующимъ и въ общинахъ Фурье, а слѣдовательно не можетъ быть и единогласнаго признанія высокой важности за нѣкоторыми отраслями производства; и тамъ это признаніе будетъ дѣломъ отдѣльныхъ кружковъ.

Фурье не считаетъ себялюбія силой, которая одна была бы способна обезпечить справедливое распредѣленіе общественнаго дохода; всегда могутъ быть на-

---

другими изданіями повременной печати. Излишекъ этотъ часто не можетъ быть объясненъ личными дарованіями редактора; онъ можетъ быть объясненъ непривлекательностью труда только въ томъ случаѣ, когда дѣятельность редактора противна его убѣжденіямъ. При отсутствіи-же этихъ условій, излишекъ долженъ быть приписанъ тому, что правительство видитъ въ данномъ органѣ свою надежную опору и высоко цѣнитъ его.

рушены чьи-либо интересы, всегда могутъ найдтись недовольные; устранить вредныя послѣдствія этихъ нарушеній и возвысить доли дохода неискусныхъ работниковъ есть дѣло великодушія богатыхъ гражданъ. Въ „Новомъ мірѣ“ дѣйствія великодушія облекаются въ такія же формы, какъ и среди насъ: богатые усыновляютъ бѣдныхъ дѣтей, удѣляютъ бѣднѣйшимъ сотоварищамъ часть заработковъ, отличаютъ кого-либо изъ сотрудниковъ, занимающаго одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ промышленной дѣятельности и т. д. Въ этомъ отношеніи міръ Фурье вполнѣ походитъ на общество 19 вѣка.

Сходство находимъ мы и во внѣшней сторонѣ распредѣленія. Въ общинахъ граждане не служатъ самостоятельными единицами при распредѣленіи. Такой единицей является вся община: уже изъ ея дохода выдаются извѣстныя доли серіямъ, группамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Этотъ способъ вознагражденія возможенъ только въ небольшихъ общинахъ. Обнимай фаланстерии не 2000, а 5—10 мил. людей, то пришлось бы дробить каждую общину на сравнительно мелкія единицы, которыя и вѣдали бы распредѣленіе дохода между своими членами. Подобное этому мы находимъ и въ современномъ обществѣ: предпріятія являются самостоятельными единицами, какъ въ производствѣ, такъ и въ распредѣленіи. Доля каждаго работника не представляетъ неизмѣнной величины. высота ея зависитъ отъ размѣровъ всего общественнаго дохода. Чѣмъ больше общественный доходъ, тѣмъ крупнѣе часть, поступающая въ распоряженіе каждой отрасли производства, тѣмъ значительнѣе доля отдѣльныхъ предпріятій, а слѣдовательно тѣмъ выше прибыль и заработная плата. Хозяйственная зависимость отдѣльнаго лица отъ дохода всего общества проявляется особенно выпукло въ тѣхъ случаяхъ, когда кризисъ поражаетъ какую-либо отрасль производства. Уменьшеніе размѣровъ предпріятій въ этой отрасли всего ранѣе понижаетъ заработки лицъ, свя-

занныхъ съ нею непосредственно; покупательная сила всѣхъ ихъ ослабѣваетъ. Произведенія другихъ отраслей не имѣютъ теперь достаточнаго сбыта; значительная часть товаровъ остается непроданною, что влечетъ за собой уменьшеніе прибыли и рабочей платы въ большинствѣ предпріятій страны. Въ „Новомъ мірѣ“ доходами всей общины обусловливается доля серій, группъ и отдѣльныхъ членовъ; въ современномъ же строѣ общее положеніе хозяйственнаго уровня опредѣляетъ долидохода цѣлыхъ отраслей производства, предпріятій и каждаго работника. Послѣдній договаривается съ предпринимателемъ о размѣрѣ заработной платы; этотъ моментъ договора соотвѣтствуетъ тому моменту въ хозяйствѣ „Новаго міра“, когда группа вычисляетъ долю каждаго изъ своихъ членовъ. Какъ группа руководствуется высотой дохода всей общины и размѣромъ своей доли, такъ и современный предприниматель, договариваясь съ рабочими, руководствуется состояніемъ рынка, положеніемъ однородныхъ предпріятій прежде всего, а затѣмъ и цѣлаго ряда другихъ отраслей производства. Зависимость части отъ цѣлаго одинаково наглядно выступаетъ въ общежитіи обѣихъ формъ.

Фурье не передаетъ намъ подробныхъ свѣдѣній объ обращеніи цѣнностей въ „Новомъ мірѣ“; но порядокъ распредѣленія съ одной стороны и замѣчаніе о міровомъ монетномъ единствѣ съ другой позволяютъ намъ воспроизвести безъ грубыхъ ошибокъ эту область хозяйственныхъ явленій.

Хозяйственная самостоятельность общины, малочисленность ея членовъ, тѣсныя связи между ними въ производствѣ и потребленіи дѣлаютъ обращеніе денегъ внутри фаланстерія излишнимъ. Строго разсуждая, эти общины въ своихъ внутреннихъ распорядкахъ очень напоминаютъ благоустроенные монастыри, а граждане въ своихъ отношеніяхъ скорѣе походятъ на членовъ семьи, чѣмъ на людей, связанныхъ началомъ обмѣна.

Предполагая, что общины будутъ точно соотвѣтствовать плану Фурье, мы должны признать въ нихъ деньги излишними. Община удовлетворяетъ собственнымъ производствомъ бо́льшую часть своихъ потребностей. Всѣ ея произведенія поступаютъ въ склады; каждому роду издѣлій ведутся обстоятельныя записи, въ коихъ обозначаются цѣны предметовъ (вѣроятно на деньги для облегченія внѣшнихъ торговыхъ сношеній). Записи эти тѣмъ болѣе не сложны, что нѣтъ надобности отмѣчать производителя каждаго издѣлія. Въ концѣ года вычисляются стоимость произведеній и доли, которыя должны быть выданы отдѣльнымъ серіямъ. Сгруппированіе всего населенія на небольшомъ пространствѣ и нахожденіе подъ руками общаго склада сдѣлаетъ излишнею выдачу каждому его доли натурой или деньгами. Группы будутъ вести записи съ обозначеніемъ количества произведеній, на которыя каждый членъ имѣетъ право. Нуждаясь въ какомъ-нибудь предметѣ, членъ будетъ брать его изъ общаго склада и соотвѣтственно этому вырывать чекъ изъ своей разсчетной книжки. Словомъ, хозяйство внутри общины можетъ съ полнымъ удобствомъ обойтись безъ денегъ. Но каждый фаланстерій будетъ поставлять опредѣленное количество произведеній на всемірный рынокъ въ обмѣнъ на товары другихъ общинъ. Во внѣшнихъ сношеніяхъ кредитъ будетъ имѣть самое широкое примѣненіе, а деньги (всемірная монета) будутъ служить только для уплаты разницы. Мы полагаемъ, что наша картина обмѣна внутри общинъ и въ междуобщинныхъ сношеніяхъ строго соотвѣтствуетъ идеямъ Фурье.

Если наши предположенія вѣрны, то одна особенность обращенія цѣнностей въ „Новомъ мірѣ — роль денегъ и кредита — можетъ быть подмѣчена въ зародышѣ и въ современномъ обществѣ. Бруно Гильдебрандъ, разбивая хозяйственную исторію на отдѣлы, беретъ за признакъ дѣленія способъ обмѣна и различаетъ три крупныхъ періода. натуральное, денежное

и кредитное хозяйство [64]). Во второй періодъ европейское общество вступило въ концѣ 15 и началѣ 16 столѣтій; въ 19 же весьма отчетливо обрисовывается стремленіе къ переходу въ третій періодъ: кредитная сдѣлка все чаще заступаетъ мѣсто сдѣлки денежной. Мѣна при посредствѣ кредита стала обычной въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Въ торговлѣ между странами огромные обороты совершаются съ помощію переводныхъ векселей и при затратѣ сравнительно небольшой суммы денегъ. Такой же порядокъ обмѣна установился и во внутренней оптовой торговлѣ. Онъ же все болѣе и болѣе проникаетъ и въ розничную; а въ Англіи уплата чеками часто производится даже и въ тѣхъ мѣновыхъ сношеніяхъ, которыя не могутъ быть отнесены къ разряду торговыхъ, какъ, напр., при мелкихъ закупкахъ для домашняго потребленія [65]). Натуральное хозяйство не знало денегъ, но нуждалось въ нихъ; широкое развитіе кредита въ будущемъ несомнѣнно приведетъ къ тому, что хозяйство, зная деньги, почти не будетъ въ нихъ нуждаться: роль денегъ будетъ столь же незначительна, какъ и въ общинахъ Фурье.

Фурье возстаетъ противъ торговли: торговецъ служитъ посредникомъ между производителемъ и потребителемъ и грабитъ ихъ обоихъ. — Раздѣленіе труда ведетъ къ обособленію торговцевъ, какъ класса, вѣдающаго исключительно сбытъ товаровъ и поставку ихъ потребителямъ. Чѣмъ болѣе стремятся торговыя сношенія обнять весь міръ, тѣмъ болѣе отдѣляется передача цѣнностей отъ ихъ производства. Съ другой стороны, чѣмъ болѣе развиваются и разнообразятся потребности, тѣмъ больше нужно лицъ для доставленія

---

[64]) *Hildebrand.* Natural Geld und-Creditwirthschaft Jahrbücher fur Nationalokonomie u. Statistik 1864.

[65]) *Миллъ.* Политич. экономія. 2 т. Спб. 1865. II, 30—42. *Hildebrand.* Das Chequesystem u. das Clearinghouse in London. Jahrbucher fur Nationalokonomie u. Statistik. 1867.

потребителямъ товаровъ въ опредѣленное время и извѣстномъ мѣстѣ. Развитіе хозяйственной жизни вообще ведетъ и къ развитію оптовой и розничной торговли. Можно-ли признать трудъ торговца непроизводительнымъ и безполезнымъ и вычеркнуть его изъ списка тѣхъ занятій, въ которыхъ нуждается общежитіе?

При господствѣ натуральнаго хозяйства, торговля неизвѣстна, такъ какъ каждая семья производитъ все, нужное для ея потребленія Въ мѣновомъ же хозяйствѣ каждый предъявляетъ запросъ на произведенія труда третьихъ лицъ. Пока размѣры мѣны незначительны, пока они ограничиваются предѣлами одного поселенія, до тѣхъ поръ нѣтъ поприща для дѣятельности торговца. Въ деревнѣ, начавшей выходить изъ періода натуральнаго хозяйства, занятія кузнеца, бочара, плотника выдѣляются въ особыя ремесла. Сосѣдство и частыя сношенія приводятъ всѣхъ обитателей деревни въ тѣсную связь, и кузнецъ безъ посредничества торговца удовлетворяетъ своими издѣліями потребности односельчанъ. Такимъ же характеромъ отличаются и до сихъ поръ мѣновыя сношенія между ремесленниками и ихъ заказчиками въ городахъ. Но потребности возрастаютъ; рождается запросъ на полезности, изготовляемыя за предѣлами селенія или города; чѣмъ дальше отстоитъ мѣсто изготовленія этихъ полезностей отъ лицъ, предъявляющихъ на нихъ запросъ, тѣмъ болѣе ощутительна потребность въ торговлѣ. Производитель, всецѣло поглощенный своею спеціальной работой, не везетъ своихъ издѣлій потребителю; послѣдній не находитъ выгоднымъ посѣщать отдаленныя мѣстности для закупки товаровъ небольшими количествами, и вотъ торговецъ принимаетъ на себя этотъ трудъ передачи. Ростъ потребностей и дѣлаетъ все болѣе необходимымъ отдѣленіе торговца отъ производителя. Послѣдній, изготовляя товары для непзвѣстнаго рынка, хочетъ знать размѣры спроса, а опредѣленіе размѣра—задача на столько не легкая, что онъ охотно предоставляетъ торговцу

ея рѣшеніе. Отсюда—на купцѣ лежитъ не только перемѣщеніе товаровъ, но и оцѣнка высоты запроса. Основной причиной выдѣленія торговцевъ въ самостоятельный классъ служитъ, такимъ образомъ, отдаленность производителя отъ потребителя. Подраздѣленіе торговли на оптовую и розничную также не случайно. Оба вида имѣютъ свои спеціальныя задачи. Оптовая торговля прислушивается къ голосу спроса и сносится непосредственно съ производителемъ. Она перемѣщаетъ большія количества товаровъ, соотвѣтствующихъ опредѣленнымъ образцамъ. Но для того, чтобы эти товары могли поступить въ распоряженіе потребителей, крупныя партіи должны быть раздроблены, развѣшаны, размѣрены; для удобства покупателя, одинъ родъ издѣлій долженъ быть соединенъ со многими другими; всѣ они должны быть связаны единствомъ мѣста. Выполненіе этихъ обязанностей принимаетъ на себя розничный торговецъ. Въ торговлѣ втораго вида спеціализація никогда не можетъ идти такъ далеко, какъ въ торговлѣ перваго. Соединяетъ-ли одно и то же лицо въ своихъ рукахъ куплю-продажу оптомъ и въ розницу или нѣтъ, — существо дѣла остается неизмѣненнымъ: общество должно затрачивать опредѣленное количество силъ на оба вида обращенія цѣнностей. А если посредничество торговца необходимо, то и трудъ его долженъ быть признанъ полезнымъ и производительнымъ.

Въ „Новомъ мірѣ“ торговля будетъ столь же необходимою отраслью хозяйственной дѣятельности. Общины Фурье не нуждались бы въ ней только въ томъ случаѣ, если бы сами могли удовлетворять всѣ свои потребности. Выше было указано, что различія въ климатѣ, почвѣ, орошеніи и другихъ естественныхъ условіяхъ поведутъ и въ „Новомъ мірѣ“ къ сосредоточенію въ каждой мѣстности немногихъ отраслей производства. Обмѣнъ между общинами будетъ, слѣдовательно, неизбѣженъ,—неизбѣженъ тѣмъ болѣе, что Фурье обѣщаетъ гражданамъ фаланстерія самое широкое разви-

тіе и самое полное удовлетвореніе потребностей. Доставка иноземныхъ произведеній въ склады общины вмѣсто современныхъ лавокъ и амбаровъ не измѣнитъ существа дѣла: какъ теперь передача цѣнностей занимаетъ много рабочей силы, такъ будетъ занимать она ее и въ „Новомъ мірѣ". Провозъ товаровъ отъ мѣста производства до мѣста потребленія, упаковка, сортировка и т. д. поглотятъ не мало труда. Вознаграждая всѣ виды работъ, общины будутъ оплачивать и трудъ, затрачиваемый на передачу цѣнностей; тѣ же лица, которыя, участвуя въ передаточномъ процессѣ, будутъ владѣльцами капитала, будутъ получать, какъ капиталисты, извѣстную долю дохода. Ни одна развитая и сложная форма общежитія не можетъ обойтись безъ торговцевъ, какъ передатчиковъ цѣнностей.

Но, признавая трудъ торговца производительнымъ, я отнюдь не хочу сказать, что современное общество не затрачиваетъ слишкомъ много силъ на торговыя сношенія. Если извѣстная мѣстность снабжаетъ отдаленныя страны тѣми цѣнностями, коихъ производство въ ней особенно выгодно, то трудъ, употребленный на доставку этихъ предметовъ, необходимо долженъ быть затраченъ, а потому общество и не несетъ потери. Если же поставщицей такихъ издѣлій служитъ мѣстность, не имѣющая благопріятныхъ для даннаго производства условій, то торговыя сношенія (понимая подъ этимъ всѣ виды дѣятельности, направленной на передачу цѣнностей) поглощаютъ слишкомъ много рабочей силы, и общество несетъ ущербъ. Мы можемъ найти вокругъ себя не мало примѣровъ несообразнаго размѣщенія отраслей производства. Москва является главнымъ средоточіемъ русской обработывающей промышленности. Въ прошломъ вѣкѣ, когда было положено основаніе крупному производству въ нашемъ отечествѣ, дешевизна топлива въ связи съ обиліемъ искусныхъ рабочихъ рукъ благопріятствовала развитію въ Москвѣ промышленности. Теперь же нѣкоторыя

отрасли производства въ Москвѣ являются анахронизмомъ: топливо дорого; сырье, перерабатываемое московскими фабрикантами, хлопокъ, шерсть, шелкъ, привозятся издалека; доставка въ другія мѣстности Россіи удорожила бы его весьма незначительно. Перенесеніе изъ Москвы фабрикъ, потребляющихъ много топлива, въ мѣста, богатыя лѣсомъ или каменнымъ углемъ, уменьшило бы количество рабочей силы, затрачиваемой нынѣ на доставку въ Москву дровъ и угля.

Въ общинахъ Фурье хозяйственная жизнь предполагается построенной по глубоко-обдуманному плану; всѣ отрасли производства будутъ принаровлены къ условіямъ мѣстности, а потому передаточная дѣятельность будетъ поглощать лишь столько рабочей силы, сколько то естественно необходимо. Но что достигается въ „Новомъ мірѣ“ планомѣрнымъ распредѣленіемъ промышленности при участіи всѣхъ,—то осуществляется въ современномъ обществѣ, благодаря стремленію предпринимателей получить наиболѣе выгодъ отъ производства. Вздорожаніе топлива въ Москвѣ достигнетъ такихъ размѣровъ, что многія отрасли промышленности принуждены будутъ выселиться изъ нея въ мѣстности, богатыя лѣсами, углемъ или торфомъ; привязанность къ насиженному гнѣзду будетъ побѣждена жаждой обогащенія.

Спекуляція есть особый видъ торговой дѣятельности. Купеческій капиталъ прерываетъ правильныя сношенія съ производителемъ и потребителемъ; онъ бросается или каждую минуту готовъ броситься на покупку тѣхъ товаровъ, которые дешевы, съ цѣлью продать тамъ и тогда, гдѣ и когда они дороги. Не имѣя дѣла съ опредѣленными видами товаровъ, спекулянтъ постоянно мѣняетъ помѣщеніе своего капитала; онъ неудержимо стремится туда, гдѣ его ждетъ высокая прибыль. Содѣйствуя посредствомъ быстрой скупки большаго количества товаровъ искусственному возвышенію цѣнъ,

спекуляція грабитъ потребителей; а потому всецѣло заслуживаетъ упрекъ, сдѣланный Фурье торговому классу. Предметомъ спекуляціи можетъ служить всякій товаръ; но не всѣ обладаютъ въ одинаковой степени тѣми свойствами, которыя особенно цѣнитъ спекуляція. Поле для нея тѣмъ шире, высокій барышъ тѣмъ болѣе обезпеченъ, чѣмъ важнѣе избранный ею товаръ въ ряду предметовъ потребленія и чѣмъ труднѣе увеличить его количество. Потребности, удовлетворяемыя произведеніями обработывающей промышленности, могутъ быть легче ограничены, нежели тѣ, которымъ служитъ промышленность добывающая и, особенно, земледѣліе. Другое различіе между произведеніями обоихъ видовъ сводится къ тому, что недостатокъ первыхъ на рынкѣ можетъ быть пополненъ быстрѣе, нежели недостатокъ вторыхъ: послѣдствія неурожая могутъ быть сглажены только обильной жатвой будущаго года. Вотъ почему земледѣльческія произведенія являются излюбленными дѣтищами спекуляціи. Скупщикъ хлѣба—этотъ первообразъ спекулянта — вызывалъ ненависть народа и кару правительства еще въ государствахъ древняго Востока. Спекуляцію сопровождаетъ возвышеніе цѣны; но было бы ошибочно приписывать его исключительно спекулятивной дѣятельности. Послѣдняя направляется обыкновенно туда, гдѣ цѣны уже возвысились или гдѣ можно съ бо̀льшею вѣроятностію ожидать возвышенія ихъ въ недалекомъ будущемъ. Цѣна поднимается прежде всего потому, что запасъ произведеній даннаго рода не покрываетъ запроса; это возвышеніе можетъ быть названо естественнымъ; достигнувъ извѣстнаго уровня, оно останавливается; если цѣна продолжаетъ подниматься, то дальнѣйшее возвышеніе является уже слѣдствіемъ мѣропріятій, къ которымъ прибѣгаютъ спекулянты, для извлеченія наибо̀льшей прибыли изъ капитала (сосредоточеніе товара въ рукахъ немногихъ лицъ, стачки между торговцами); это возвышеніе искусственно, и только въ немъ виновна спекуляція. Какъ да-

леко идетъ естественное возвышеніе цѣны подъ вліяніемъ недостатка товаровъ даннаго вида и гдѣ начинается возвышеніе искусственное,—вычислить не легко; но несомнѣнно, что послѣднее неизбѣжно сопутствуетъ спекуляціи [66]).

Современный хозяйственный строй открываетъ широкій просторъ спекуляціи. Будетъ-ли для нея мѣсто и въ общинахъ Фурье?—Какъ бы далеко ни шагнулъ человѣкъ въ познаніи законовъ природы, онъ никогда не освободится изъ-подъ вліянія климатическихъ условій: трудъ земледѣльца будетъ всегда зависѣть отъ метеорологическихъ явленій, а потому всегда возможно наступленіе такихъ моментовъ, когда люди будутъ ощущать недостатокъ въ томъ или другомъ произведеніи добывающей промышленности. И міръ Фурье не будетъ свободенъ отъ этой зависимости. Недостатокъ произведеній и возвышеніе цѣны на нихъ будутъ явленіями столь же знакомыми (хотя и менѣе частыми) новымъ общинамъ, какъ они извѣстны теперь. Но будетъ-ли цѣна возвышаться спекулятивно? Положимъ, что община, сбывающая за границу какое-либо произведеніе почвы, напр., хлѣбъ, собрала скудную жатву. Если урожай покрываетъ ея собственную потребность въ хлѣбѣ сполна, то она, возвысивъ на него цѣну для своихъ членовъ, не отпуститъ за границу, дабы граждане не ощущали недостатка. Внутри общины нѣтъ торговли, а потому невозможна и спекуляція. Уменьшеніе количества произведеній прямо понизитъ доходъ

---

66) На нашихъ глазахъ происходитъ въ Соединенныхъ Штатахъ огромная хлѣбная спекуляція, получившая толчокъ отъ повсемѣстнаго почти неурожая въ Европѣ. Нѣтъ данныхъ для точнаго опредѣленія размѣровъ спекуляціи; но объ обширности ея достаточно свидѣтельствуетъ уже то, что въ ней участвуетъ вся нью-йоркская биржа. Напряженіе этой спекуляціи сказывается въ быстрыхъ и рѣзкихъ измѣненіяхъ цѣнъ: въ іюлѣ 1879 г. бушель пшеницы стоилъ 108 центовъ, въ январѣ 1880 г. онъ поднялся до 163, чтобы чрезъ нѣсколько дней опуститься на 145.

(Русск. Вѣдом. 1880 г., № 36).

общины, косвенно сократитъ доли ея отдѣльныхъ членовъ, а потому повліяетъ на нихъ такъ же, какъ вліяетъ теперь на каждаго потребителя возвышеніе цѣны товара; но это вліяніе будетъ вызвано естественными условіями (въ приведенномъ примѣрѣ недородомъ); искусственное возвышеніе цѣнъ не имѣетъ мѣста, такъ какъ въ противномъ случаѣ спекулирующій (вся община) совпадалъ бы со спекулируемыми. Но иная картина представится намъ, если мы возьмемъ нѣсколько общинъ въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ. Положимъ, что въ общинѣ, вывозящей хлѣбъ, урожай удовлетворителенъ, тогда какъ ея сосѣдки постигнуты сильнымъ недородомъ. Поставщица естественно спроситъ себя, не слѣдуетъ-ли возвысить цѣну хлѣба и возвысить на столько, какъ то позволяетъ ей ея привиллегированное положеніе. Силой, способной ослабить это своекорыстное побужденіе, можетъ служить или сознаніе того, что другія общины, при случаѣ, отмстятъ ей такимъ же возвышеніемъ цѣнъ товаровъ, которые она у нихъ покупаетъ, или же дружелюбіе, связующее ее съ сосѣдками. Первое соображеніе не довольно убѣдительно для умѣренія своекорыстія потому, что община, отпускающая земледѣльческія произведенія, сырье для промышленности обработывающей, всегда склонна будетъ считать свое положеніе особенно выгоднымъ. Чувство же дружелюбія, если оно и будетъ господствовать внутри немногочисленнаго населенія общины, едва-ли можетъ распространяться на членовъ другихъ, отдаленныхъ и неизвѣстныхъ общинъ, едва ли способно будетъ заглушить побужденія себялюбія. Разъ же цѣна хлѣба будетъ произвольно возвышена, — мы имѣемъ спекуляцію со всѣми ея отличительными признаками. Община, покупающая хлѣбъ, принуждена будетъ уплачивать за него весьма большое количество своихъ произведеній. Эта спекуляція будетъ не похожа на современную только въ томъ, что теперь барыши отъ спекулятивно возвышенной цѣны поступаютъ въ руки

отдѣльныхъ лицъ, тогда же они будутъ обогащать все населеніе общины. Но это различіе ни мало не измѣняетъ существа дѣла. Такимъ образомъ, мы видимъ, что „Новый міръ", пользуясь правильными торговыми сношеніями для передачи цѣнностей, не представляетъ условій, которыя сдѣлали бы невозможной спекуляцію, заслужившую столько нападокъ со стороны Фурье.

Поддѣлка товаровъ вызываетъ сильное негодованіе въ творцѣ Фаланстерія. Какъ ни печально это явленіе, какъ ни много вредныхъ послѣдствій оно влечетъ за собой, мы должны признать его неразрывно связаннымъ со всѣмъ строемъ современнаго хозяйства: разъ свободное соперничество положено въ основаніе общественныхъ отношеній,—обманъ, обмѣръ, обвѣсъ, порча товаровъ становятся явленіями неизбѣжными. Стремясь къ барышамъ, производитель и торговецъ не прибѣгаютъ къ помощи лжи только до тѣхъ поръ, пока и безъ ея содѣйствія предпріятіе даетъ достаточную прибыль. Коль скоро выгодность предпріятія умаляется, вслѣдствіе-ли быстраго возрастанія издержекъ производства, не сопровождаемаго возвышеніемъ цѣны товара, или въ силу какихъ-либо иныхъ условій—считаются дозволенными всѣ средства, способныя загладить несомую потерю. Происходитъ борьба между лично-семейными выгодами и чувствомъ долга, сознаніемъ извѣстныхъ обязанностей по отношенію къ потребителямъ, т.-е. всему обществу. Борьба эта не продолжительна; излишне прибавлять, что первая сила почти всегда одерживаетъ верхъ. Поддѣлка товаровъ въ большихъ европейскихъ городахъ достигла чрезвычайно широкихъ размѣровъ.

Фурье убѣжденъ, что это явленіе не будетъ извѣстно „Новому міру". Правда, во внутренней жизни общинъ оно не имѣетъ почвы для развитія. Помѣщеніе всѣхъ произведеній въ общественные склады, отсутствіе посредника-торговца, распредѣленіе между гражданами доходовъ въ точно установленномъ соотношеніи ведутъ

къ тому, что ни одна группа не имѣетъ достаточныхъ побужденій для порчи своихъ издѣлій; такъ какъ каждая серія является потребителемъ и своихъ произведеній и не пользуется, при заборѣ изъ склада, никакими преимуществами сравнительно съ другими, то она будетъ испытывать на себѣ послѣдствія поддѣлки товаровъ въ такой же степени, какъ и другія группы. Все это дѣлаетъ поддѣлку почти невозможной. Но въ междуобщинныхъ сношеніяхъ поддѣлкѣ открыто широкое поле. Представимъ себѣ неурожай одного или нѣсколькихъ произрастеній. Онъ, какъ было показано, легко можетъ вызвать спекуляцію; онъ же можетъ вызвать и поддѣлку этого вида товаровъ въ общинахъ, не испытавшихъ недорода, а потому уже призванныхъ служить поставщицами ихъ сосѣдокъ. Въ такихъ случаяхъ отъ поддѣлки будутъ обогащаться не отдѣльныя семьи, а цѣлыя общины; но это не затрогиваетъ существа дѣла. Такимъ образомъ, въ „Новомъ мірѣ“ для торговаго обмана открыто поле, хотя и не столь широкое, какъ теперь. Но и въ современномъ обществѣ потребители охраняются отъ недоброкачественности товаровъ, служащихъ для пищи и питья, а потому оказывающихъ дурное вліяніе на здоровье населенія. Эта охрана составляетъ одну изъ важныхъ задачъ полицейской дѣятельности европейскихъ государствъ [67]). Строгій надзоръ за производствомъ и продажею съѣстныхъ припасовъ можетъ постепенно устранить поддѣлку, а это будетъ большимъ шагомъ впередъ. Здѣсь мы также не находимъ существенныхъ различій между „Новымъ міромъ“ и окружающей насъ общественной обстановкой.

Какія же сходства и различія представляетъ намъ потребленіе цѣнностей въ общежитіи обѣихъ формъ? Нынѣ большая часть актовъ потребленія замкнута въ

---

67) См. *Андреевскій*. „Полицейское право“ 2 изд. 1874 г. I. 368—71. *Stein* „Verwaltungslehre“. Stuttgart 1867. III. 55—8.

предѣлахъ семьи. Члены ея выходятъ изъ нея для производства; пріобрѣтеніе благъ заставляетъ ихъ вступать въ многоразличныя сношенія; столь же разнообразны и сношенія, вызываемыя обмѣномъ. Всѣ они отличаются дѣловымъ характеромъ; сердечнымъ влеченіямъ отведено въ нихъ весьма мало мѣста. Но коль скоро процессы производства, распредѣленія и обмѣна окончены, коль скоро остается лишь потребить пріобрѣтенныя цѣнности, человѣкъ даетъ полный просторъ влеченіямъ своего сердца. Изысканныя яства богача и скромная пища бѣдняка становятся вкуснѣе въ сообществѣ людей близкихъ; бутылка вина, распитая съ добрыми друзьями, лучше веселитъ сердце человѣка. Сильно развитымъ началомъ индивидуализма объясняется наше желаніе имѣть свой уголъ, свой домашній очагъ; мы хотимъ, чтобы всѣ вещи, окружающія насъ, соотвѣтствовали нашимъ вкусамъ; мы хотимъ имѣть подъ своимъ кровомъ немногихъ, самыхъ близкихъ, самыхъ дорогихъ людей; мы хотимъ, чтобы бо̀льшую часть досуга только эти немногіе нарушали наше уединеніе, чтобы только они измѣняли складъ нашей жизни. Фурье понимаетъ силу этого личносемейнаго начала и даетъ всѣмъ гражданамъ фаланстерія возможность удовлетворить его: пусть каждый живетъ, какъ хочетъ, говоритъ онъ и тѣмъ сохраняетъ отличительную черту современнаго потребленія. Въ то же время, сберегая рабочую силу, онъ вводитъ въ фаланстеріи господство крупнаго потребленія: въ области жилища оно сказывается тѣмъ, что все населеніе обитаетъ въ одномъ зданіи; немногія лица приготовляютъ пищу для 2,000 людей и т. д. Изученіе исторіи обществъ показываетъ намъ, что человѣчество все болѣе и болѣе стремится къ осуществленію идеала Фурье. Мы видимъ, какъ постоянно выдѣляются изъ семьи многія хозяйственныя отправленія и единоличное потребленіе замѣняется совмѣстнымъ. Мы можемъ подмѣтить строгую правильность въ выдѣленіи изъ семьи различныхъ

отраслей производства. Такъ, всего ранѣе обособляются тѣ виды человѣческой дѣятельности, которые наиболѣе далеко отстоятъ отъ акта потребленія: воздѣлываніе земли выдѣлилось изъ семьи при самыхъ зачаткахъ городской жизни. Первоначальная обработка зерна — размолъ — обособилась позднѣе [68]); наконецъ, ближайшая къ потребленію ступень обработки—печеніе хлѣба—выдѣлилась вполнѣ только въ большихъ городахъ; да и теперь еще въ столицахъ нашего отечества можно найдти не мало семей, которыя, по привычкѣ, изготовляютъ иногда хлѣбъ дома. Сѣяніе льна составляетъ уже давно особый промыселъ; пряденьемъ его и шитьемъ бѣлья занимались не только героини Гомера, но и наши бабки; стирка же бѣлья выдѣлилась изъ семьи только въ настоящемъ столѣтіи и то лишь въ самыхъ большихъ городахъ Европы. Развитіе на западѣ Европы трактирной жизни и недержаніе домашняго стола также все болѣе входитъ въ обычай. То же можемъ мы прослѣдить и на удовлетвореніи потребности въ жилищѣ. Въ самую раннюю пору общежитія домъ и жилище—синонимы: совокупность лицъ, образующихъ одну тѣсно сплоченную группу, занимаютъ отдѣльный домъ, выстроенный ея членами. Плотничество выдѣляется изъ семьи, а владѣніе ею особымъ домомъ продолжается. Но измѣненіе условій хозяйственной жизни ведетъ къ отдѣленію права собственности надъ зданіемъ отъ пользованія: каждая семья занимаетъ уже не цѣлый домъ, а квартиру. Владѣніе принадлежностями жилища тоже отдѣляется отъ пользованія ими: являются меблированныя комнаты. Въ небольшихъ русскихъ городахъ многіе домохозяева имѣютъ свои садъ и баню. Въ большихъ городахъ мы не находимъ этого; держаніе бань образуетъ особый промыселъ, и общественные сады

---

68) Еще во время Аристотеля былъ знакомъ только ручной размолъ зерна; онъ лежалъ на обязанности рабынь.

заступаютъ мѣсто частныхъ. Промежутки между зданіями застроиваются, и цѣлый рядъ домовъ представляетъ одно сомкнутое цѣлое, напоминающее фаланстерій [69]). Подобное же движеніе замѣчаемъ мы и въ замѣнѣ общественными удовольствіями частныхъ. Современная жизнь даетъ намъ много примѣровъ, свидѣтельствующихъ, что потребленіе все болѣе приближается къ идеалу Фурье, который и въ этотъ отдѣлъ хозяйственной жизни не внесъ ничего неизвѣстнаго, по крайней мѣрѣ въ зародышѣ, 19 вѣку.

Вопросъ о народонаселеніи не могъ быть не замѣченъ пытливымъ умомъ Фурье; онъ не могъ быть не замѣченъ имъ тѣмъ болѣе, что выходъ въ свѣтъ книги Мальтуса и ея вліяніе на европейское общество относятся къ тому времени, когда слагалось міровоззрѣніе творца „Новаго міра“. Вся цѣль его жизни — счастье человѣческаго рода; а на пути къ этой высокой цѣли стоитъ преграда, преграда страшная — размноженіе людей,—преграда, которую создаетъ самъ человѣкъ, жаждущій половыхъ наслажденій. Фурье не хочетъ лишить гражданина фаланстерія этихъ наслажденій; напротивъ, онъ открываетъ имъ широкій просторъ. Обѣщая измѣненія климата, обитаемость полярныхъ странъ, онъ не вѣритъ, однако, въ способность этихъ средствъ обезпечить непрерывно возрастающее населеніе [70]). Онъ признаетъ за родомъ человѣческимъ такую способность размноженія, что боится наступленія времени, когда земля не будетъ въ состояніи прокор-

[69]) Совмѣстное потребленіе находимъ мы въ рабочихъ жилищахъ, устроиваемыхъ при большихъ фабрикахъ. Образцами могутъ служить рабочія колоніи въ Мюльгаузенѣ, Эссенѣ, Гизѣ и т. д. Г Тарасовъ въ своемъ „Два года на Западѣ съ ученою цѣлію“, Кіевъ, 1879, разсказываетъ намъ о Burger-Asyl въ Цюрихѣ. Это убѣжище для престарѣлыхъ гражданъ очень напоминаетъ фаланстерій. Стр. 84—5.

[70]) Страницы, посвященныя вопросу о народонаселеніи всего лучше доказываютъ, что Фурье самъ не придавалъ большаго значенія тѣмъ сказочнымъ измѣненіямъ въ природѣ, которыя вызвали нападки многихъ изъ его критиковъ.

мить людей. Считая выселеніе временной мѣрой, Фурье ищетъ средствъ противъ чрезмѣрнаго размноженія въ самихъ условіяхъ новой жизни. Онъ думаетъ, что весь строй его общинъ будетъ способствовать безплодію женщинъ. Въ жизни фаланстерія есть 4 особенности, могущія препятствовать чрезмѣрному размноженію; Фурье черпаетъ изъ быта современнаго общества доказательства въ пользу того, что развитіе этихъ 4 особенностей рѣшитъ удовлетворительно вопросъ о населеніи. Первою является бо̀льшая крѣпость женщинъ „Новаго міра“. Фурье утверждаетъ, что большинство безплодныхъ горожанокъ отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Онъ не подкрѣпляетъ этого положенія никакими доказательствами, а потому мы имѣемъ полное право не считать крѣпкаго тѣлосложенія препятствіемъ къ рожденію дѣтей. Крестьянское населеніе, пользующееся большими тѣлесными силами, даетъ намъ и бо̀льшую рождаемость. Фурье объясняетъ ее однообразіемъ и скудостью пищи; но и это объясненіе нуждается въ доказательствахъ; на вѣру принято оно быть не можетъ: меньшее сравнительно плодородіе семей богатыхъ можетъ быть объяснено, какъ изысканною и разнообразною пищею, такъ и многими другими причинами. Эта область—непочатый уголъ, и догадкамъ открыто широкое поле. Третья особенность, благопріятствующая безплодію, есть развитіе всѣхъ частей тѣла человѣка, а потому и болѣе позднее достиженіе имъ половой зрѣлости. Это обстоятельство скорѣе служитъ доводомъ противъ Фурье, чѣмъ за него. Извѣстно, что раннее наступленіе зрѣлости сопровождается и раннимъ упадкомъ силъ, что человѣкъ, созрѣвшій рано, сохраняетъ свою полную тѣлесную крѣпость въ теченіе менѣе долгаго періода, нежели человѣкъ, достигшій ея въ болѣе позднемъ возрастѣ. Женщина, могущая быть матерью къ 15 годамъ, уже не способна родить въ 40, тогда какъ, при достиженіи половой зрѣлости въ 20 лѣтъ, эта способность сохра-

няется до 50 лѣтъ и долѣе. Женщина втораго типа имѣетъ болѣе длинный рядъ лѣтъ дѣторожденія, а потому можетъ больше служить дѣлу размноженія людей. Если же мы примемъ во вниманіе, что „Новый міръ“ дастъ своимъ гражданамъ всѣ условія, благопріятствующія сохраненію жизненныхъ силъ, то необходимо придемъ къ заключенію, что женщины Фаланстерія, поздно развиваясь, будутъ способны родить дѣтей до 55—60 лѣтъ, а, можетъ быть, и больше. Наконецъ, 4-е средство—свободныя половыя отношенія. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о возрастаніи населенія въ странахъ съ многоженствомъ, но если бы и имѣли ихъ, то не получили бы чрезъ это права дѣлать какіе-либо выводы относительно „Новаго міра“. Равнымъ образомъ широко распространенный среди многихъ дикихъ племенъ обычай многомужства не позволяетъ заключать о послѣдствіяхъ этого явленія въ общинахъ Фурье. Страны, знающія многоженство и, особенно, многомужство стоятъ на столь низкой ступени гражданственности, что медленный ростъ или и вымираніе ихъ населенія могутъ быть приписаны очень многимъ причинамъ; бѣдность и голодъ, невѣжество, болѣзни и отсутствіе врачебной помощи дѣйствуютъ на людей, вѣроятно, гораздо губительнѣе какой-либо формы половыхъ отношеній. Въ прошедшемъ и настоящемъ, повторяю, мы не находимъ данныхъ, чтобы оцѣнить послѣдствія, которыя повлекутъ за собой свободныя отношенія между полами въ новыхъ общинахъ; здѣсь могутъ имѣть мѣсто только апріорныя умозаключенія. Населеніе „Новаго міра“ богато вещественными благами, богато знаніемъ; оно пользуется цвѣтущимъ здоровьемъ, умѣетъ высоко цѣнить его и охранять. Врожденная человѣку склонность къ разнообразію проявляется здѣсь во всей своей силѣ. Каждый мужчина увлекается многими женщинами, каждая женщина—многими мужчинами. Увлеченіе это, поощрямое всѣми, не останавливается на полудорогѣ, а быстро и

легко ведетъ къ тѣсному сближенію половъ. Половыя потребности удовлетворяются во всемъ ихъ объемѣ, но гражданинъ Фурье не доходитъ до пресыщенія, а слѣдовательно не доходитъ до ранняго истощенія силъ; свободная любовь не кладетъ на мужчину отпечатка гаремной жизни, такъ какъ оба пола одинаково пользуются ею, пользуются, любя жизнь, любя здоровье. Отсюда — на сторонѣ мужчины будутъ всѣ данныя, благопріятствующія дѣторожденію. Что ихъ не будетъ на сторонѣ женщинъ Фаланстерія, здоровыхъ, счастливыхъ, влюбленныхъ въ жизнь, беззавѣтно отдающихся страсти,—Фурье не доказалъ и не могъ доказать. — Если населеніе Фаланстерія и будетъ размножаться медленно, то мы склонны приписать это иной причинѣ: женщина, поощряемая въ свободной любви, будетъ тяготиться частой беременностію, налагающей узду на половую жизнь, и станетъ горячей поборницей всѣхъ мѣръ, способныхъ или предупредить зачатіе, или уничтожить плодъ. Намъ не приходится обсуждать эту мѣру, такъ какъ на нее и не намекаетъ Фурье. Такимъ образомъ, вопросъ о способахъ предохранить людей отъ чрезмѣрнаго размноженія былъ поставленъ Фурье, но не рѣшенъ имъ. Нравственное воздержаніе, предлагаемое Мальтусомъ, имѣетъ, по сравненію со средствами Фурье, уже то преимущество, что можетъ оказать ожидаемую услугу.

Какъ современное общество, скажемъ мы, не имѣетъ вѣрнаго средства для желаннаго разрѣшенія вопроса о народонаселеніи, такъ не имѣетъ его и міръ Фурье.

Все изложенное даетъ мнѣ право придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Фурье кладетъ начало себялюбія въ основаніе хозяйственныхъ отношеній. Экономическое направленіе, зачатое умѣренными противниками меркантилизма, взлелѣянное физіократами, развитое Смитомъ и его продолжателями, нашло себѣ поборника и въ Фурье.

2) Хозяйственный строй „Новаго міра“ не отличается

въ существенныхъ чертахъ отъ современнаго общества. Послѣднее, развиваясь въ доселѣшнемъ направленіи, будетъ становиться все болѣе похожимъ на фаланстерій.

3) Между обѣими формами общежитія есть и различія. Послѣднія или касаются частностей или объясняются тѣмъ, что Фурье внесъ въ хозяйственную жизнь „Новаго міра“ черты, не могущія примириться съ высокоразвитымъ экономическимъ строемъ. Онѣ неосуществимы по своему противорѣчію со всѣмъ складомъ фаланстерія.

Здѣсь умѣстно повторить вышеприведенныя слова Штейна, „что основаніемъ для товарищества Фурье служитъ личность“ и Милля, что фурьеризмъ „не нарушаетъ ни одного изъ общихъ законовъ, управляющихъ человѣческими дѣйствіями даже и при нынѣшнемъ неудовлетворительномъ положеніи нравственнаго и умственнаго воспитаній“.—Въ этихъ немногихъ словахъ оба мыслителя вѣрно оцѣнили ученіе Фурье.

IV.

Современный хозяйственный бытъ въ своемъ основаніи подобенъ экономическому строю новыхъ общинъ; съ каждымъ десятилѣтіемъ сходство это будетъ становиться все болѣе осязательно. Не въ правѣ-ли мы ожидать, что дружелюбіе, связующее всѣхъ гражданъ фаланстерія, будетъ все болѣе и болѣе соединять людей при дальнѣйшемъ развитіи и нашего несовершеннаго общества?

Нѣтъ, ждать этого мы не въ правѣ. Пусть государство сдѣлаетъ доступнымъ для всѣхъ гражданъ высокое духовное развитіе; пусть законодатель сократитъ рабочій день, нынѣ преждевременно изнуряющій многомилліонныя трудящіяся массы; пусть верховная власть обуздаетъ спекуляцію и пресѣчетъ въ самомъ корнѣ столь ненавистную поддѣлку товаровъ; пусть самъ

законъ поставитъ неодолимыя преграды обману въ торговыхъ сношеніяхъ: общественная жизнь измѣнится къ лучшему, но все это не сгладитъ различій между богатыми и бѣдными, различій, вытекающихъ изъ права частной собственности на орудія производства. Различія не будутъ сглажены, классныя противорѣчія не будутъ устранены, и дружелюбіе не будетъ служить связующимъ звеномъ между представителями всѣхъ слоевъ населенія.

Планомѣрно расчлененное и широко разлитое по всей поверхности страны образованіе дастъ каждому возможность развитія всѣхъ его наклонностей, а слѣдовательно обезпечитъ свободу выбора занятій. Никто не будетъ искать въ воспитаніи причину, устраняющую человѣка отъ его излюбленной отрасли дѣятельности, но различія имущественныя будутъ ограничивать свободу выбора труда. Вслѣдствіе склада общественныхъ потребностей, запросъ на непривлекательные виды работы будетъ всегда значительно превышать запросъ на произведеніе занятій пріятныхъ. Развитіе способностей всѣхъ гражданъ поведетъ къ проявленію такого количества дарованій высшаго порядка, какое будетъ далеко превышать общественный запросъ. Между всѣми носителями этихъ дарованій возникнетъ соперничество; такъ какъ общество не нуждается во всѣхъ нихъ, то многіе принуждены будутъ отказаться отъ всецѣлаго посвященія себя пріятной дѣятельности и отдаться малопривлекательному труду. Наиболѣе даровитые будутъ лучше удовлетворять потребности общества, а потому и останутся въ первой группѣ; менѣе способные будутъ вынуждены выйдти изъ нея; въ ряду послѣднихъ будутъ и бѣдные, и богатые. Неимущіе должны будутъ заниматься непривлекательными видами труда, богатые же не будутъ поставлены въ эту необходимость: пользуясь доходомъ на капиталъ, одни изъ нихъ предпочтутъ непривлекательной работѣ праздную жизнь, другіе—будутъ продолжать

заниматься тѣмъ дѣломъ, которое соотвѣтствуетъ ихъ наклонностямъ Первые образуютъ классъ праздныхъ богачей; вторые, имѣя обезпеченный доходъ, будутъ готовы поставлять обществу даромъ произведенія своего труда. Хотя эти предметы будутъ уступать по качеству произведеніямъ труда лицъ, работающихъ за деньги, но даровая поставка будетъ склонять многихъ потребителей предпочитать худшія издѣлія лучшимъ, но пріобрѣтаемыя безвозмездно. Эти даровые производители станутъ естественными соперниками тѣхъ собратій по ремеслу, которые превосходятъ ихъ дарованіями, но, не будучи людьми обезпеченными, должны работать изъ-за платы. Соперничество повлечетъ за собой пониженіе заработка послѣднихъ и, быть можетъ, вынудитъ многихъ изъ нихъ вступить въ группу, занимающуюся непривлекательнымъ трудомъ [71]). Такой порядокъ создастъ три условія, способныхъ поддерживать рознь между бѣдными и богатыми 1) Классъ людей праздныхъ, могущихъ, вслѣдствіе владѣнія капиталомъ, жить безъ труда, будетъ возбуждать зависть въ тѣхъ, которые должны проводить бо́льшую часть жизни за непривлекательной работой. 2) Люди богатые и трудящіеся даромъ будутъ вызывать недоброжелательство въ тѣхъ, которыхъ они вытѣснятъ своей даровой работой изъ группы, занимающейся привле-

---

[71]) Трудъ преподавателя несомнѣнно можетъ быть отнесенъ въ разрядъ занятій привлекательныхъ. Положимъ, что общество нуждается въ 1000 лицъ для исполненія обязанностей учителя. Если умственныя силы всѣхъ гражданъ получаютъ правильное и высокое развитіе, то легко можетъ явиться 1100 людей, способныхъ и желающихъ служить дѣлу воспитанія. Излишекъ предложенія надъ спросомъ поведетъ къ тому, что 100 желающихъ должны будутъ отказаться отъ преподавательской дѣятельности и искать себѣ другихъ занятій Если бы всѣ желающіе имѣли обезпеченный доходъ или никто не имѣлъ онаго, то за флагомъ остались бы лица, наименѣе способныя. Но разъ въ этой группѣ на ряду съ неимущими будутъ и богатые люди, послѣдніе, предложивъ свои услуги даромъ, могутъ вытѣснить многихъ необезпеченныхъ товарищей, превосходящихъ ихъ дарованіями.

кательнымъ трудомъ. 3) Всѣ члены имущаго класса будутъ отдѣлены въ своей дѣятельности отъ неимущихъ, посвящающихъ себя непривлекательнымъ работамъ. Рѣдкія, случайныя сношенія не будутъ способны развить въ этомъ классѣ пониманіе тягостей, несомыхъ его многочисленными согражданами, не будутъ, слѣдовательно, способны вызвать сочувствіе, желаніе пополнить изъ дохода съ капитала тѣ пробѣлы, которые производитъ въ хозяйствѣ многихъ работниковъ недостаточная плата. Послѣдніе, не встрѣчая симпатіи, будутъ, въ свою очередь, относиться непріязненно къ лицамъ, которымъ само рожденіе, въ связи со складомъ права собственности, отводитъ привиллегированное положеніе, привиллегированное тѣмъ болѣе, что возрастающая производительность труда быстро увеличиваетъ силу капитала и доходы его обладателей [72]). Уже эти три условія создаютъ множество нитей недружелюбія, которыя будутъ разъединять богатыхъ и бѣдныхъ и при дальнѣйшемъ развитіи современнаго общества.

Эти нити будутъ проходить по всей поверхности общежитія. Въ области же предпріятій мы находимъ еще одно условіе, которое будетъ поддерживать непріязненныя отношенія между богатыми и неимущими. Предпріятіе немыслимо безъ главы; обязанности послѣдняго рѣзко отличаются отъ дѣятельности сплоченныхъ вокругъ него рабочихъ. Упорядочивать производство, соединять и раздѣлять трудъ, прислушиваться къ голосу потребителей, измѣнять соотвѣтственно съ нимъ направленіе предпріятія, наблюдать въ полномъ смыслѣ этого слова—вотъ обязанности главы. Ненужно пояснять, насколько отличаются онѣ отъ дѣятельности работника, выполняющаго немногія частичныя опера-

---

72) Въ Англіи между 1848 и 56 гг число лицъ съ доходомъ отъ 150—500 ф. ст. возросло на 7%, съ доходомъ выше 50000—142%. Отъ 1859 до 1867 г. наиболѣе возросло число лицъ съ доходомъ менѣе 100 ф. (57%) и съ доходомъ 10—50000 ф. (66%), наиболѣе увеличилось число крайне бѣдныхъ и богачей. *Kolb*, Handbuch.. 431.

ціи. Трудъ предпринимателя, болѣе привлекательный и разнообразный, чѣмъ занятіе работника, не представляется, однако, настолько сложнымъ, чтобы его не могли исполнять и нѣкоторые или даже многіе изъ членовъ рабочей массы Но всѣ они знаютъ, что доступъ въ ряды предпринимателей открываетъ только владѣніе капиталомъ; пріобрѣтеніе же онаго, по мѣрѣ развитія крупнаго производства, становится все болѣе труднымъ даже и для богато-одаренныхъ личностей. Сознавая, что причина рѣзкой разницы въ положеніи обусловливается, главнымъ образомъ, случайными обстоятельствами—рожденіемъ—эта масса относится къ хозяину недружелюбно. Недружелюбіе никогда не можетъ быть искоренено вполнѣ. Если бы всѣ предприниматели, не руководствуясь рыночной цѣной труда, высоко оплачивали рабочихъ, то и тогда послѣдніе получали бы значительно меньше доли, остающейся въ пользу предпринимателя (предполагая, что этотъ классъ не дойдетъ до полнаго отрицанія своихъ личносемейныхъ выгодъ), а потому всегда бы слышались голоса, негодующіе на рожденіе, какъ основаніе неравнаго распредѣленія имуществъ и размѣщенія людей въ области производства.

Доброе согласіе между всѣми гражданами не можетъ стать господствующимъ и при правильномъ теченіи хозяйственной жизни. Во время же кризисовъ непріязненныя чувства будутъ получать обильную пищу. Въ кризисѣ различіе между богатыми и бѣдными сказывается особенно рѣзко; враждебныя отношенія возрастаютъ и надолго оставляютъ слѣды въ душахъ людей, наиболѣе потерпѣвшихъ. А такъ какъ хозяйственныя потрясенія повторяются и будутъ повторяться чрезъ извѣстные промежутки времени [73]), то слѣды

---

[73]) Я исхожу изъ того положенія, что кризисы, неизвѣстные натуральному хозяйству, неразрывно связаны со всякимъ иным экономическимъ строемъ.

этихъ враждебныхъ чувствъ не будутъ стираться никогда. Какъ бы далеко ни ушло развитіе современнаго общества, перечисленныя условія будутъ препятствовать водворенію добраго согласія между всѣми гражданами до тѣхъ поръ, пока удержится право частной собственности на орудія производства.

Но и въ „Новомъ мірѣ“ не будетъ царствовать согласіе, которое обѣщаетъ Фурье своимъ послѣдователямъ И условія, вызывающія недружелюбныя отношенія между богатыми и бѣдными гражданами Фаланстерія, будутъ подобны тѣмъ, которыя указаны нами для общества, построеннаго на основаніяхъ современнаго хозяйственнаго строя Фурье объявляетъ права капиталистовъ неприкосновенными и тѣмъ создаетъ имущественныя различія въ „Новомъ мірѣ“. Изъ его ученія видно, насколько мало онъ вѣритъ въ занятіе богатыхъ людей непривлекательными работами День богача и бѣдняка наполненъ различными видами труда, но характеръ ихъ занятій далеко не одинаковъ. Бѣдный переходитъ изъ конюшни въ поле, оттуда на фабрику и т. д.; богачъ дѣлитъ время между охотой, рыбной ловлей, чтеніемъ, воздѣлываніемъ тропическихъ растеній. Подобнымъ распредѣленіемъ дня богатыхъ Фурье освящаетъ господствующій нынѣ порядокъ. Творецъ Фаланстерія впадаетъ здѣсь въ противорѣчіе съ самимъ собой: признавая возможнымъ найти въ довольно большой группѣ людей, склонныхъ къ самымъ непривлекательнымъ работамъ, онъ, однако, отводитъ для богатыхъ исключительно пріятныя занятія и тѣмъ пріурочиваетъ только бѣдныхъ къ отраслямъ однообразнаго, невозбуждающаго духа труда. Въ другомъ мѣстѣ Фурье указываетъ на необходимость пробуждать въ богатыхъ любовь къ труду различными поощрительными мѣрами; таковыми служатъ и всеобщее одобреніе, и звуки пѣсенъ и музыки, и объятія молодыхъ красавицъ. Поощренія эти невозможны. Цѣль ихъ—развить въ богатыхъ жажду дѣятельности и тѣмъ

создать для бѣдныхъ примѣръ, достойный подражанія; конечная цѣль сводится къ тому, чтобы возбудить въ бѣдныхъ любовь къ работѣ. Кто же съумѣетъ выполнить обязанность поощрителя? Богатые не могутъ, такъ какъ ихъ нужно поощрять; не могутъ и бѣдные, которымъ хотятъ дать примѣръ въ лицѣ богатыхъ. Но допустимъ, что это неудобство устранено, что среди членовъ общины нашлись люди, проникнутые любовью труда, способные выполнить все, что можетъ побудить богатыхъ къ работѣ. Даже и въ послѣднемъ случаѣ эти мѣры не приведутъ къ цѣли, которая *должна бы быть желательна*. Встрѣчая всеобщія похвалы труду, богатые будутъ работать, но выборъ работъ ограничится тѣми занятіями, которыя способны увлекать: въ лучшемъ случаѣ всѣ богатые будутъ усердно трудиться въ области науки, искусства, воспитанія, цвѣтоводства и т д. Здѣсь они могутъ найти и симпатіи соработниковъ, и уваженіе, и даже удивленіе; что же заставитъ ихъ, нерушимо пользующихся доходомъ на капиталъ, посвящать себя такимъ отраслямъ труда, которыя не могутъ удовлетворить влеченія человѣка? Ничто. Такимъ образомъ сохраненіе права частной собственности на орудія производства, соединенное со свободнымъ выборомъ занятія, послужитъ и въ „Новомъ мірѣ“ къ раздѣленію гражданъ на 2 группы; въ трудовой дѣятельности каждая будетъ стоять особнякомъ. Складъ потребностей и нежеланіе богатыхъ заниматься непривлекательными работами вынудитъ посвящать себя послѣднимъ и тѣхъ изъ неимущихъ, которые одарены весьма значительными способностями къ труду высшаго порядка. Плодомъ этого будетъ общее недовольство бѣдныхъ богатыми, свободно распредѣляющими время лишь въ силу владѣнія капиталомъ; особенно недовольны будутъ тѣ, которые, сознавая свои дарованія, будутъ вытѣснены изъ области излюбленнаго труда. Недовольство могло бы быть сглажено только въ томъ случаѣ, если бы обѣ группы стояли въ

частыхъ сношеніяхъ; но Фурье наполняетъ работой почти цѣлый день гражданина фаланстерія, а занятія обѣихъ группъ будутъ различны; рѣдкость же сношеній не дастъ развиться тѣмъ симпатіямъ, которыя однѣ способны заглушить въ неимущихъ непріязненное чувство къ богатымъ. Здѣсь міръ Фурье весьма похожъ на современное общество въ его дальнѣйшемъ развитіи.

Заглянемъ въ область промышленныхъ работъ. Теперь каждый, владѣя капиталомъ, уже тѣмъ самымъ получаетъ право создать предпріятіе и управлять онымъ. Въ фаланстеріи, построенномъ по глубоко обдуманному плану, порядокъ будетъ иной; чтобы устранить людей неискусныхъ отъ руководства промышленными работами, общины не будутъ связывать предпринимательскую дѣятельность съ случайностью рожденія и владѣнія капиталомъ: онѣ будутъ поручать управленіе работами лицамъ, наиболѣе къ тому способнымъ. При широкомъ распространеніи умственнаго образованія, въ обществѣ легко можетъ быть больше людей, пригодныхъ къ управленію промышленностью, нежели предпріятій Всестороннее духовное развитіе гражданъ фаланстерія ручается намъ, что тамъ предложеніе въ этой области будетъ превышать спросъ. Среди лицъ, предлагающихъ общинѣ свои услуги въ качествѣ предпринимателей, будутъ и бѣдные, и богатые. Она будетъ отдавать предпочтеніе способнѣйшимъ; но какъ поступить ей, если въ числѣ послѣднихъ будутъ и богатые, и бѣдные? Она отдастъ предпочтеніе первымъ уже потому, что богатые, какъ говоритъ Фурье, имѣютъ большое значеніе для общины: понимая это, она будетъ стараться исполнять всѣ ихъ желанія. Отсюда—многіе богатые станутъ во главѣ промышленныхъ работъ не столько вслѣдствіе своихъ способностей, сколько въ силу владѣнія капиталомъ. Эти главы промышленности будутъ окружены группами общинниковъ, исполняющихъ простыя работы. Обязанности предпринимателей въ фаланстеріи не могутъ быть отличны

отъ обязанностей ихъ въ современномъ хозяйствѣ: улучшеніе способовъ производства, примѣненіе новыхъ изобрѣтеній, распредѣленіе между работающими сырья и т. д. будутъ лежать на руководителяхъ; работники будутъ приписывать привиллегированность положенія своего главы его имущественной состоятельности, и чувству зависти будетъ отворена дверь. Нити недружелюбія будутъ разъединять работниковъ и предпринимателей и въ общинахъ Фурье.

Было бы крупной ошибкой считать кризисы невозможными въ „Новомъ мірѣ“: хозяйственная жизнь его построена на основаніяхъ обмѣна, производства для всемірнаго рынка. Если широкое развитіе статистики и сдѣлаетъ менѣе частымъ нарушеніе равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ, то каждый неурожай въ одной или нѣсколькихъ общинахъ умалитъ благосостояніе не только ихъ членовъ, но и населенія всѣхъ другихъ общинъ, состоящихъ съ первыми въ мѣновыхъ сношеніяхъ. У первыхъ количество произведеній уменьшится непосредственно; у послѣднихъ оно умалится косвенно, въ силу избытка предметовъ, на которые теперь нѣтъ запроса. Такъ какъ доходъ распредѣляется между тремя элементами въ строго установленномъ соотношеніи, то все населеніе фаланстерія будетъ ощущать потерю; но она будетъ гораздо обременительнѣе для бѣдныхъ, не владѣющихъ капиталомъ, нежели для богатыхъ. Имущественныя различія проявятся во всей рѣзкости, и непріязненнымъ чувствамъ будетъ открытъ широкій просторъ.

Понимая, что при трехчленномъ дѣленіи дохода, многіе малоспособные граждане будутъ получать немного, Фурье старается пополнить пробѣлы въ ихъ хозяйствѣ щедростью богатыхъ общинниковъ. Они будутъ удѣлять бѣднымъ значительную часть своихъ заработковъ и при плавномъ теченіи хозяйства; нѣтъ сомнѣнія, что пособія эти будутъ особенно обильны во время кризисовъ. Допустимъ, что благотворительность въ „Новомъ

мірѣ“ развита въ такихъ размѣрахъ, о коихъ и не мечтаетъ современное общество; что всѣ бездѣтные богачи завѣщаютъ свое имущество бѣднымъ согражданамъ, усыновляютъ ихъ дѣтей; что неимущіе принимаютъ участіе въ пиршествахъ богатыхъ, имѣютъ право пользоваться ихъ кошелькомъ, какъ своимъ собственнымъ: и въ этомъ случаѣ недовольство, вызванное имущественными различіями, сглажено быть не можетъ. Но можетъ-ли благотворительность изгладить въ душѣ бѣднаго чувство зависти, недовольства? Исторія показываетъ намъ, что, по мѣрѣ возвышенія уровня духовнаго развитія, люди все болѣе тяготятся благотворительностью, все болѣе привыкаютъ смотрѣть на трудъ, какъ на единственный достойный источникъ доходовъ. Разъ это сознаніе проникло душу неимущаго,—всякій даръ богача скорѣе способенъ вызвать въ немъ упрекъ, что неравномѣрное распредѣленіе благъ ставитъ его въ необходимость принимать пособіе, нежели чувство благодарности къ той рукѣ, которая щедро надѣляетъ его [74]). Такъ какъ умственный уровень обитателей „Новаго міра“ будетъ значительно превышать духовное развитіе современныхъ поколѣній, то, нѣтъ сомнѣнія, и сознаніе собственнаго достоинства будетъ глубже, и щедрыя подачки будутъ болѣе, чѣмъ теперь, оскорблять чувство самолюбія. При каждомъ актѣ благотворенія со стороны богатыхъ, въ умахъ большинства неимущихъ общинниковъ будетъ возникать вопросъ: „не лучше-ли тотъ порядокъ вещей, гдѣ нѣтъ привиллегированныхъ рожденіемъ, гдѣ благотворительность не нужна и невозможна“?

---

[74]) „Panem et circenses“! кричала невѣжественная и разнузданная чернь Рима, отдаваясь тому, кто кормилъ и развлекалъ ее. Теперь передъ нами развертывается иная картина. Газеты ежедневно приносятъ извѣстія о голодѣ и безработицѣ въ Ирландіи. Частная благотворительность спѣшитъ на помощь голодающимъ; но десятки тысячъ голосовъ на митингахъ и въ печати взываютъ къ государству, требуя отъ него не благотворенія, но *работы* и хлѣба.

Всѣ эти условія будутъ нарушать доброе согласіе въ отношеніяхъ между гражданами новыхъ общинъ. Но Фурье находитъ еще одну силу, способную поддержать его. Эта сила—высокая степень довольства всего населенія. Потребности всѣхъ будутъ удовлетворены сполна; каждый, понимая, что такое благосостояніе возможно лишь въ фаланстеріи, будетъ стараться поддержать общую гармонію, закрѣпить единеніе между гражданами. Конечно, это сознаніе было бы способно поддержать господство согласія, если бы строй жизни новыхъ общинъ былъ свободенъ отъ указанныхъ противорѣчій. Но противорѣчія неизбѣжны, а потому, какъ бы ни былъ высокъ, сравнительно съ современнымъ, уровень благосостоянія въ фаланстеріяхъ, недовольство неимущихъ побудитъ ихъ отыскивать болѣе высокую форму общежитія. Недовольство будетъ проистекать изъ различій имущественныхъ, создаваемыхъ правомъ частной собственности на капиталъ, а потому предметомъ всѣхъ помысловъ недовольныхъ будетъ измѣненіе этого права, передача орудій производства въ собственность цѣлой общины. Разъ совершится такая передача,—хозяйственная жизнь фаланстерія приметъ иной видъ, далеко не соотвѣтствующій воззрѣніямъ Фурье; по передачѣ, сами собою падутъ тѣ рѣзкія различія въ степеняхъ благосостоянія, которыя творецъ „Новаго міра“ считалъ необходимымъ условіемъ для благополучія человѣческаго рода.

Въ основаніе экономическому ученію Фурье и хозяйственному быту фаланстерія положено начало себялюбія во всей его чистотѣ. Строй „Новаго міра“ таитъ въ себѣ зародышъ тѣхъ же противорѣчій, которыя тяжело давятъ современное общество.

V.

Предшествующія страницы показали, что экономическое ученіе Фурье выросло на одной почвѣ съ си-

стемой Смита и его продолжателей; онѣ показали, что „Новый міръ“ представляетъ всѣ существенныя черты, отличающія современное общество; что же, спрашивается, связываетъ Фурье съ соціализмомъ?

Соціализмъ въ самомъ основаніи своемъ отличается отъ направленія Смитовой школы и коммунизма. Онъ отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что признаетъ неодинаковыми естественныя особенности людей и нигдѣ не требуетъ ихъ искусственнаго уравненія. Отъ перваго онъ отличается тѣмъ, что на ряду съ себялюбіемъ выдвигаетъ начало дружелюбія. Но дружелюбіе не является предъ нимъ только поправителемъ тѣхъ неправдъ, которыя причиняетъ неограниченное господство эгоизма [73]): оба начала примиряются и кладутся въ основаніе хозяйственныхъ отношеній.

Соціализмъ знаетъ присущее человѣку стремленіе къ свободѣ; онъ не приковываетъ никого къ той или другой отрасли дѣятельности; онъ даетъ каждому право выбирать занятіе по влеченію; онъ не навязываетъ людямъ какой-либо опредѣленной формы семейныхъ отношеній; онъ не нарушаетъ замкнутости домашняго очага; онъ не требуетъ отчета въ затратѣ каждымъ произведеній его труда. Личность охраняется; чувство себялюбія остается ненарушеннымъ въ тѣхъ областяхъ, которыя особенно дороги человѣку, въ тѣхъ, гдѣ часть не можетъ нанести ущербъ цѣлому. Но тамъ, гдѣ одинъ можетъ поработить тысячи, господству себялюбія ставятся преграды. Такой областью соціализмъ признаетъ владѣніе орудіями производства; онъ изъемлетъ ихъ изъ собственности отдѣльныхъ лицъ и дѣлаетъ общимъ достояніемъ. Эта передача опирается на прочныя основанія. Отправной точкой служитъ лицо со всѣми его

---

73) Такимъ поправителемъ служитъ начало дружелюбія у Фурье Такимъ же оно является у нѣкоторыхъ новѣйшихъ экономистовъ, см. напр., *Wagner* (Rau). „Lehrbuch der politischen Oekonomie“ I B. Leipzig u Heidelberg 1876. 218—23. *Schaeffle*. Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft 3 Aufl. Tubingen 1873 §§ 232—35.

силами и способностями; послѣднія проявляются въ трудѣ.. Каждый имѣетъ право на то, что даетъ ему его работа. А такъ какъ принадлежность капиталовъ отдѣльнымъ лицамъ, обогащая владѣльцевъ произведеніями чужаго труда, препятствуетъ осуществленію этого права, то орудія производства и поступаютъ въ собственность всего общества. Этой передачей общество заставляетъ своихъ членовъ навсегда и безповоротно отказаться отъ присвоенія плодовъ чужаго труда и подчиняетъ въ области производства и распредѣленія частныя выгоды интересамъ цѣлаго.

Построеніе общества на такомъ основаніи кореннымъ образомъ измѣняетъ складъ хозяйственной жизни; уничтожая случайныя имущественныя различія, вытекающія изъ одного факта рожденія, оно дѣлаетъ невозможными тѣ противорѣчія, которыя мы встрѣчаемъ въ 19 вѣкѣ и мірѣ Фурье.

Съ паденіемъ дохода на капиталъ всѣ люди вступаютъ въ жизнь при одинаковыхъ общественныхъ условіяхъ. Каждый приноситъ съ собой извѣстныя дарованія; благосостояніе, невозможное безъ работы, зависитъ отъ того, въ какой степени человѣкъ воспользуется своими силами. Общество ставитъ къ услугамъ каждаго гражданина всѣ способы для развитія его наклонностей и влеченій. Когда подготовка къ дѣятельности окончена и наступаетъ пора выбора занятія, то начинается соперничество между дарованіями; не имущественное превосходство, а только личное содѣйствуетъ побѣдѣ. Бо̀льшая часть людей и здѣсь должна заниматься непривлекательными работами; занятія распредѣляются между гражданами соотвѣтственно дарованіямъ. Если многіе и будутъ недовольны своимъ положеніемъ, то будутъ сѣтовать не на общественный строй, который далъ имъ все, что могъ, а только на особенности своей природы. Но самъ складъ общежитія будетъ таить въ себѣ условія, способныя утишить это недовольство: паденіе дохода на капиталъ увеличитъ

долю труда, а возрастающее соперничество въ отрасляхъ привлекательныхъ работъ понизитъ плату за нихъ и соотвѣтственно возвыситъ ее въ занятіяхъ непріятныхъ [76]). Такимъ образомъ, первая сѣть нитей недружелюбія порывается и порывается безслѣдно.

Подобная же перемѣна совершится и въ отрасляхъ промышленныхъ работъ. Принадлежность орудій производства всему обществу (будь то государство, община или совокупность представителей извѣстнаго вида труда) откроетъ всѣмъ доступъ къ управленію предпріятіями. Интересы производства будутъ побуждать къ выбору на эти должности наиболѣе способныхъ и опытныхъ, а потому непріязнь работающихъ къ ихъ главѣ не можетъ имѣть мѣста.

Но и кризисы не будутъ вызывать враждебныя чувства [77]). Общественный доходъ сократится; съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшатся и доли отдѣльныхъ лицъ; если не всѣ будутъ ощущать это въ одинаковой степени, то и тогда положеніе дѣлъ будетъ совершенно иное, чѣмъ въ мірѣ Фурье: отсутствіе класса богатыхъ и большее равенство въ вознагражденіи за различные виды труда не поставятъ людей, наиболѣе пострадавшихъ отъ кризиса, лицомъ къ лицу съ богачами, нечувствительно задѣтыми хозяйственнымъ потрясеніемъ; частная благотворительность, оскорбляющая развитаго человѣка, почти не будетъ возможна, а предусмотрительныя общины постараются накопленіемъ запасовъ уменьшить

---

76) Здѣсь предполагается неравная плата за трудъ. Если распредѣленіе дохода поравну между всѣми („каждому по его потребностямъ“) и станетъ господствующимъ, то весьма не скоро, вѣроятно, позднѣе, нежели орудія производства поступятъ въ собственность цѣлаго общества: на первое мы не видимъ пока даже намека, стремленіе ко второму уже обозначается довольно замѣтно (выкупъ желѣзныхъ дорогъ государствомъ).

77) Я исхожу изъ того положенія, что кризисы устранены быть не могутъ.

сопряженныя съ кризисомъ бѣдствія [78]). Зависти и недоброжелательству и здѣсь не будетъ мѣста.

Ученіе соціализма, заключимъ мы, отлично въ своемъ основаніи отъ направленія Смитовой школы и системы Фурье. Соціалистическій строй хозяйственныхъ отношеній уничтожаетъ общественныя противорѣчія. Между соціализмомъ и Фурье въ его экономическомъ ученіи нѣтъ связи; ее нужно искать въ иномъ мѣстѣ.

Соціализмъ сказалъ свое послѣднее слово въ лицѣ Бюшеза и Л. Блана. Основаніе уже положено; мысли и практической дѣятельности настоящаго и многихъ будущихъ поколѣній выпадаетъ на долю лишь разработка частностей. Въ основаніи соціализмъ рѣзко отличенъ отъ господствовавшаго 40—50 лѣтъ тому назадъ экономическаго направленія. Не найдти между ними обоими посредствующихъ звеньевъ—значитъ допустить возможность скачковъ въ исторіи научной мысли.

Бюшезу и Л. Блану, указавшимъ на отмѣну права частной собственности надъ орудіями производства, предшествовала школа С. Симонистовъ. Понимая причину общественныхъ противорѣчій, она не дошла въ своей органической части до заключеній, которыя бы соотвѣтствовали поставленной ею посылкѣ. Она такъ же требуетъ изъятія капитала изъ владѣнія и распоряженія частныхъ лицъ; она такъ же передаетъ его въ вѣдѣніе общества; но эта передача совершается лишь для того, чтобы промышленными работами управляли наиболѣе даровитые люди. С. Симонисты нигдѣ не говорятъ объ измѣненіи начала въ распредѣленіи общественнаго дохода, и мы имѣемъ право думать, что они и не ставили его въ ряды своихъ задачъ. Желая ускорить возрастаніе богатства и избавить хозяйственную жизнь отъ частыхъ потрясеній, они устраняютъ

[78]) „Такъ какъ всѣ отрасли промышленности должны быть связаны началомъ взаимнаго вспоможенія", то часть прибыли въ каждой отрасли „предназначается для облегченія кризисовъ, тяготѣющихъ надъ другими". *L. Blanc.* Organisation du travail, 5 éd. Paris. 1848. 104.

случай—рожденіе—отъ права руководства промышленностью и соединяютъ это право съ дарованіями человѣка. Способные заступаютъ мѣсто неискусныхъ, и въ управленіи предпріятіями, и въ полученіи прибыли на капиталъ. Общество С. Симонистовъ имѣетъ, по сравненію съ современнымъ, болѣе благопріятныхъ условій для умноженія благъ, но не для справедливаго ихъ распредѣленія, а потому противорѣчія остаются во всей своей силѣ [79]).

Но уже и коренное измѣненіе въ области наслѣдственнаго права, предложенное С. Симонистами, должно было имѣть предшественника. Прежде чѣмъ потребовать перестройки права собственности, нужно было усомниться въ томъ, что это право въ нынѣ господствующей формѣ, столь нѣжно любимое, столь ревниво охраняемое, есть послѣднее слово человѣческаго развитія. Усомнился въ этомъ С. Симонъ. Онъ видитъ въ правѣ собственности явленіе исторически измѣняющееся. „Необходимъ законъ, установляющій право собственности, а не законъ, установляющій ее тѣмъ или другимъ способомъ. Общество зависитъ отъ сохраненія права собственности; но оно не зависитъ отъ сохраненія закона, который первоначально освятилъ это право“ [80]).

Такимъ образомъ, С. Симонъ не вѣритъ въ непреложность и безусловное превосходство какой-либо формы права собственности, т.-е. распредѣленія имуществъ. Фурье же прямо указываетъ на послѣдовательную смѣну общественно-хозяйственныхъ формъ въ исторіи человѣчества.

Фурье оставилъ намъ картину историческаго развитія человѣческихъ обществъ. Первый періодъ онъ называетъ *райскимъ*, вышедшимъ непосредственно изъ рукъ Творца. Въ этомъ періодѣ люди пользовались счасть-

---

79) Doctrine de Saint-Simon. Exposition 2 ed. Paris. 1830.

80) Saint Simon. Oeuvres. Le nouveau christianisme. Paris. 1841. 265.

емъ. Отсутствіе преданій не давало почвы для развитія предразсудковъ, и всѣ свободно удовлетворяли свои влеченія. Техника была груба; но рѣдкость населенія, при изобиліи плодовъ, дичи, рыбы, позволяла каждому удовлетворять сполна необходимыя потребности. Зависти не было, и ничто не нарушало царства согласія. Второй періодъ Фурье называетъ временемъ *дикарей* (Sauvagerie). Люди стали менѣе счастливы, такъ какъ населеніе возрастало, средства продовольствія уменьшались, и вслѣдствіе этого явились поводы къ частой враждѣ. Дикое состояніе смѣняется господствомъ *патріархальнаго быта* съ воплощеніемъ въ родоначальникѣ государственной власти, съ крайней тираніей семьи и рода. Четвертый періодъ — *варварство* — есть время образованія обширныхъ деспотическихъ государствъ со слабо развитой хозяйственной жизнію. За нимъ слѣдуетъ *цивилизація*; она должна пройдти нѣсколько посредствующихъ звеньевъ, чтобы уступить мѣсто фаланстеріальному міру. Періодъ цивилизаціи обнимаетъ 4 ступени. 1) Дѣтство (его характеризуетъ: единобрачіе, феодализмъ, союзы крупныхъ вассаловъ, иллюзіи рыцарства). 2) Юность (льготы городскихъ общинъ, успѣхи въ наукахъ и искусствахъ, освобожденіе промышленнаго класса, представительное правленіе). 3) Мужество (купеческій духъ, акціонерныя компаніи, анархія въ торговлѣ). 4) Дряхлость (промышленный феодализмъ, увлеченіе товариществами [81]).

Современный уровень историческихъ знаній позволяетъ намъ поправить Фурье во многомъ. Но мы охотно извинимъ ему всѣ ошибки въ этомъ дѣленіи уже за то одно, что онъ предпосылаетъ своему ученію объ обществѣ такое введеніе и тѣмъ признаетъ способность къ измѣненію и усовершенствованію отличительной чертой хозяйственной жизни. Современное Фурье экономиче-

[81]) *Fourier*. Oeuvres complètes. I. 2 éd. Paris. 1841. 50—92 и Le nouveau monde.... 386—7.

ское направленіе видитъ идеалъ общежитія въ такомъ порядкѣ, гдѣ каждый предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Такъ смотрѣли на общественную жизнь физіократы, такъ же смотрѣлъ на нее и А. Смитъ. Начало себялюбія и нестѣсняемое извнѣ свободное соперничество не только кладутся въ основаніе Европы, стряхивающей съ себя остатки средневѣковаго быта, но и считаются наукой лучшей и наиболѣе прочной опорой всякой высоко развитой и благодѣтельной для людей формы общежитія. Тѣмъ самымъ современный періодъ, который Фурье называетъ цивилизаціей, признается непреложнымъ и совершеннымъ въ своемъ основаніи, требующимъ улучшенія только въ частностяхъ, въ мелочахъ. Это экономическое направленіе идетъ такъ далеко, что въ лицѣ прославленнаго Сэя сдаетъ „за негодностью“ въ архивъ всю исторію человѣчества[82]). Относясь пренебрежительно къ прошедшему, оно преклоняется предъ настоящимъ и находитъ въ немъ господство вѣчныхъ началъ. Эти начала не возбуждаютъ въ немъ сомнѣнія; они не дѣлаются предметомъ критики; не ставится вопросъ: „если было хуже, то не будетъ-ли, не должно-ли быть лучше, чѣмъ теперь? если прошлое заслуживаетъ забвенія, то не наступитъ-ли время, когда и нынѣшній строй будетъ давать пищу лишь вѣчно алчущей и ненасытной наукѣ“? Честь первой попытки многосторонней критики принадлежитъ Фурье. Не останавливаясь на господствующемъ нынѣ строѣ хозяйственной жизни, онъ заглядываетъ въ прошлое человѣчества и заключаетъ, что если родъ людской былъ до сихъ поръ въ непрерывномъ движеніи, то это движеніе будетъ продолжаться и впредь. Отличительныя черты цивилизаціи, которую онъ ведетъ отъ времени разцвѣта рыцарства, схвачены имъ вполнѣ удачно. Послѣдняя ступень этого періода—одряхленіе—

---

82) *Say.* Considérations въ Cours complet d'économie politique pratique. Paris. 1828.

обнаруживаетъ столь много противорѣчій, что рождаются мечты о товариществѣ. Мечты эти должны получить осуществленіе въ „Новомъ мірѣ“.

Сомнѣніе въ безусловной пригодности современнаго хозяйственнаго строя, разоблаченіе темныхъ сторонъ цивилизаціи, обѣщаніе новаго, лучшаго будущаго поколебали вѣру въ идеалы Смитовой школы и указали путь новому направленію—соціализму.

Бюшезъ и Л. Бланъ требуютъ передачи орудій производства въ собственность общества и поступленія труду всего народнаго дохода.

С. Симонисты признали необходимымъ выдѣленіе капиталовъ изъ предметовъ наслѣдственнаго права.

С. Симонъ видѣлъ въ правѣ собственности учрежденіе, исторически измѣняющееся.

Фурье подвергъ критикѣ весь современный хозяйственный бытъ и господствующее въ экономической наукѣ направленіе Начертывая планъ „Новаго міра“, онъ находился подъ вліяніемъ идей Смитовой школы; указывая на измѣняемость хозяйственныхъ формъ и обличая несовершенство цивилизаціи, онъ колебалъ вѣру въ безусловное превосходство нашего общества и подготовлялъ почву для новаго ученія—соціализма.

Андрей Исаевъ.